

Октябрь
2017

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

*Россия - Казахстан: четверть века
дипломатических отношений и партнерства*

Михаил Бочарников

Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Республике Казахстан

*Цифровая экономика приведет
к экономической киберсистеме*

Елена Ведута

*Заведующая кафедрой стратегического планирования
и экономической политики факультета
государственного управления МГУ*

*Латиноамериканское «ближнее зарубежье»
США при администрации Д. Трампа*

Евгений Астахов

Чрезвычайный и Полномочный Посол, профессор

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

С о д е р ж а н и е

ДИПЛОМАТИЯ

М.Бочарников. Россия - Казахстан: четверть века дипломатических отношений и партнерства 6

22 октября 1992 года - с момента подписания Протокола об обмене полномочными представительствами РФ и РК - началась история дипломатических отношений России и Казахстана как дружественных суверенных государств. Эти связи выдержали испытание временем и на современном этапе служат примером стратегического партнерства.

ПОЛИТИКА

Е.Астахов. Латиноамериканское «ближнее зарубежье» США при администрации Д.Трампа 18

С начала 80-х годов XX века Латино-Карибская Америка стала включаться в процессы глобализации, в том числе в орбиту сетевой экономики и информационного общества. В последние годы страны ЛКА стали избавляться от периферийного менталитета и начали реагировать на изменения в расстановке сил на мировой арене. Растущий экономический потенциал позволяет латиноамериканцам укреплять свою политическую и экономическую автономию от США.

С.Гаврилова. Несостоявшаяся «Третья республика» в Италии 27

Попытка правительства провести конституционную реформу, способную изменить облик современной Италии, не увенчалась успехом. Угроза политической нестабильности в Итальянской Республике сегодня, в контексте высокой степени интегрированности европейских экономик и политических систем, фактически ставит вопрос о степени «прочности» Европейского союза в целом.

В.Погодина. Минский процесс по украинскому урегулированию: хоровод интересов 41

Германия и Франция, с одной стороны, являются гарантами выполнения Минских соглашений, то есть совместно с третьим гарантом - Россией обязуются всячески способствовать украинскому урегулированию, а с другой - отстаивают геополитические интересы Запада, которые вовсе не обязательно совпадают с интересами украинского урегулирования, что, вполне возможно, отчасти объясняет перипетии Минского процесса.

Марселу Безерра. Канада: нетрюдоистская внешняя политика Жюстена Трюдо 53

После двухлетнего пребывания Жюстена Трюдо на посту премьер-министра анализ внешней политики правительства показывает, однако, больше сходства с внешней политикой консерваторов, характеризующейся тесной связью с внешней политикой Соединенных Штатов и Израиля, чем с внешней политикой правительства его либерального предшественника, которое выступало против одностороннего вторжения в Ирак США и Великобритании в 2003 году.

Н.Платошкин. «Ямайка» в Бундестаге? 61

На прошедших 24 сентября этого года парламентских выборах в Германии немецкие политические тяжеловесы - Христианско-демократический союз и Социал-демократическая партия Германии - потерпели самое оглушительное избирательное фиаско в своей истории - 33 и 21% поданных за них голосов соответственно. Такого низкого результата у христианских демократов не было с 1949 года. А социал-демократы получили меньше голосов, чем при кайзере в 1913 году.

JUBILEUM

Поздравление с 85-летием Б.Д.Пядышева 67

ТЕНДЕНЦИИ

Э.Соловьев. Трамизм и международные отношения: мир на пороге деидеологизации? 70

Доминирование либеральной парадигмы в глобальном масштабе постепенно подходит к концу - с завершением «однополярного момента» в мировой политике и формированием полицентризма. Победа Д.Трампа на президентских выборах с высокой вероятностью придаст импульс эрозии либерального идеологического консенсуса в странах Запада. В итоге складываются предпосылки для долговременной деидеологизации международных отношений и

усиления политического реализма как интеллектуальной доминанты при принятии решений в динамичной и гораздо более неопределенной международной среде.

Е.Ведута. Цифровая экономика приведет к экономической киберсистеме 87

Глобальный кризис, выражающийся в растущем хаосе, порождает новые проблемы, с которыми цивилизация ранее не сталкивалась. Использовать привычные методы решения кризисных проблем путем организации глобальных военных действий невозможно. Экспорт социальных экспериментов приводит к трагическим последствиям, к общественной деградации. Необходимым инструментом для решения общих мировых задач является переход к цифровой экономике, позволяющей использовать информационные технологии для повышения эффективности управленческих решений. Существуют два принципиально разных подхода к построению цифровой экономики.

ВЕХИ ИСТОРИИ

Е.Сергеев. «Заговор послов» против Советской России в 1918 году: новая интерпретация «британского следа» 104

Решающую роль осенью 2018 года в осуществлении замыслов руководителей Антанты по отстранению большевиков от кормила государственного управления должен был сыграть государственный переворот, названный постфактум советскими официальными лицами и прессой «заговором послов», или «заговором Локкарта».

Б.Пак. Князь Алексей Борисович Лобанов-Ростовский и усиление роли России на Дальнем Востоке 125

Князь Алексей Лобанов-Ростовский, несомненно, занимает почетное место в ряду самых замечательных государственных деятелей России, управлявших Министерством иностранных дел. В возрасте всего лишь 35 лет был назначен чрезвычайным посланником и полномочным министром в Константинополе. Затем служил Чрезвычайным и Полномочным Послом в Константинополе, Лондоне и Вене. 26 февраля (10 марта) 1895 года был призван Николаем II на пост министра иностранных дел.

БИБЛИОТЕКА

П.Акопов. «Лучше десять лет переговоров, чем один день войны» 140

В.Сургуладзе. Стратегические тупики ближневосточного направления внешней политики США и отрицательный баланс «мягкой силы» Америки в регионе 145

В.Соколов. Исламофобия как угроза международной и национальной безопасности 153

С.Шубин. Новая книга об Арктике 163

Г.Рудов. Своевременные прозрения 166

IN MEMORIAM

Памяти А.А.Громыко 171

Международная

ЖИЗНЬ

Дипломатия

Михаил Бочарников:

«Особо активный и масштабный характер носит взаимодействие в отраслях топливно-энергетического комплекса. Реализуются совместные проекты по освоению углеводородных ресурсов Северного Каспия, активно развивается транзит казахстанской нефти на экспорт через территорию России, осуществляются закупка и маркетинг казахстанского природного газа для поставок на рынки третьих стран. К 2025 году предполагается создать единый рынок углеводородов в рамках Евразийского экономического союза, что позволит странам быть более конкурентоспособными на мировых рынках в области нефти, газа и нефтепродуктов».

Михаил БОЧАРНИКОВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Российской Федерации
в Республике Казахстан

Россия - Казахстан: четверть века дипломатических отношений и партнерства

25 лет - это хороший повод для того, чтобы
вспомнить о прошлом, оценить настоящее и
заглянуть в будущее

Для понимания современных отношений Республики Казахстан (РК) и Российской Федерации неплохо вернуться назад, за 25-летний порог, в период накануне превращения Казахстана и России в суверенные государства. Ведь эти отношения построены не на пустом месте. Совместная жизнь союзных республик в Советском Союзе была насыщена многообразными формами кооперации и общения во всех сферах. И багаж развития, с которым республики подошли к 1991 году, был взаимодополняемым.

Вспомним, в конце 1980-х годов Казахстан имел сплошную грамотность населения, на его территории действовали 56 высших и 260 средних специальных учебных заведений, всеми видами обуче-

ния было охвачено почти 7 млн. человек. В российско-казахстанском контексте существовали теснейшие контакты интеллигенции обеих республик и их творческих союзов и академий наук, единство системы образования. В культурном плане нельзя не отметить мировое признание через публикацию на русском языке произведений таких великих казахских авторов, как Абай, Мухтар Ауэзов, Ильяс Есенберлин и др. Наблюдался расцвет театров Казахстана и киностудии «Казахфильм».

Как показывают экспертные оценки, за годы своего развития в составе народно-хозяйственного комплекса СССР Казахстан стал важнейшим экономическим регионом. Если до революции 1917 года в промышленности Казахстана насчитывалось 15 отраслей, то в середине 1930-х годов - около 30, а к концу 1980-х - свыше 230, в том числе 65 отраслей машиностроения и металлообработки.

С освоением 25 млн. га целинных земель, заложивших основу зерновых урожаев сегодняшней Республики Казахстан, объем промышленного производства вырос в 8,9 раза, сельского хозяйства - в 6,2 раза, строительства почти в восемь раз. На начало 1990 года Казахстан превратился в одну из основных баз цветной металлургии и угольной промышленности бывшего Советского Союза, крупнейший регион производства и экспорта товарного зерна.

Поэтому возникновение на месте бывшего Советского Союза новых независимых государств отнюдь не вылилось в отчуждение между Казахстаном и Россией. Огромную положительную роль сыграли именно традиционные экономические связи и четкий курс лидера Казахстана Н.А.Назарбаева, поставившего экономику впереди политики.

Уже 17 августа 1991 года президенты Казахстана и России на встрече в Алма-Ате приняли совместное заявление «О едином экономическом пространстве», предложив выработать концепцию экономического соглашения всех бывших союзных республик. Этот шаг проложил дорогу к принятию в декабре того же года Алма-Атинской декларации глав 11 государств, объявившей о прекращении существования СССР и образовании нового Содружества независимых государств.

22 октября 1992 года - с момента подписания Протокола об обмене полномочными представительствами РФ и РК - началась история дипломатических отношений России и Казахстана как дружественных суверенных государств. Эти связи выдержали

испытание временем и на современном этапе служат примером стратегического партнерства.

За прошедший период создана прочная нормативно-правовая база, охватывающая практически все области сотрудничества двух государств. Среди них необходимо выделить такие основополагающие документы, как Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (25 мая 1992 г.), Декларация о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие (6 июля 1998 г.), Договор о добрососедстве и союзничестве в XXI веке (11 ноября 2013 г.). Успешно реализуются План совместных действий на 2016-2018 годы, Программа долгосрочного экономического сотрудничества до 2020 года, а также Программа и план мероприятий развития межрегионального и приграничного сотрудничества на 2012-2017 годы.

Россия и Казахстан являются активными участниками евразийского интеграционного процесса, инициированного Президентом Назарбаевым в ходе выступления в МГУ им. М.В.Ломоносова в 1994 году. Пройдя стадии ЕврАзЭС, Таможенного союза и Единого экономического пространства, данная идея успешно воплотилась в подписание 29 мая 2014 года в Астане Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), вступившего в силу 1 января 2015 года.

Наши страны осуществляют взаимодействие в рамках ООН, СНГ, ОДКБ, ЕАЭС, ШОС, ОБСЕ и СВМДА. Обладая авторитетом в мире, они способны вносить немалый вклад в обеспечение безопасности не только в Евразийском регионе, но и в более широком масштабе. Близость в оценке многих аспектов международной обстановки, объединение усилий для борьбы с терроризмом и экстремизмом, ориентир на сотрудничество и диалог в мирном разрешении конфликтных ситуаций - таковы принципиальные основы партнерства России и Казахстана во внешнеполитической сфере.

Стратегическому уровню связей России и Казахстана способствуют политическое доверие и традиционно дружественные отношения между руководством обеих стран. Наши два президента регулярно встречаются несколько раз в год, производя «сверку часов» по всем основным вопросам двусторонней и международной повестки дня. Высоко оценивая заслуги Нурсултана Назарбаева в становлении и развитии российско-казахстанского сотрудничества и его личный вклад в продвижение интеграционных процессов на евразийском пространстве, Владимир Путин в июле 2015 года наградил Президента Казахстана орденом Александра Невского.

Особые отношения лидеров двух стран дают импульс более тесному взаимодействию на всех государственных уровнях. В рамках заседаний Евразийского межправительственного совета и Совета Евразийской экономической комиссии проходят встречи глав правительств и первых заместителей председателей правительств РФ и РК. Плотно сотрудничают внешнеполитические службы России и Казахстана. В минувшем году был подписан очередной План межмидовских консультаций на 2017-2018 годы.

Активно развиваются контакты по парламентской линии. В мае 2016 года Астану посетила председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ Валентина Матвиенко, а в декабре того же года состоялся первый официальный визит в Казахстан председателя Государственной Думы России Вячеслава Володина. Продолжается работа Комиссии парламентского сотрудничества «Россия - Казахстан», очередное заседание которой прошло летом 2017 года в городе Атырау. В следующий раз члены комиссии запланировали собраться до конца 2017 года уже на территории России.

С 1997 года эффективно функционирует российско-казахстанская Межправительственная комиссия по сотрудничеству (МПК), в рамках которой организованы подкомиссии по транспорту, межрегиональному, приграничному, инвестиционному, банковскому, военно-техническому сотрудничеству, в сферах науки и новых технологий, а также топливно-энергетического комплекса и промышленности.

Сегодня Российская Федерация занимает первое место среди основных страновых торговых партнеров Казахстана, удерживая 20-процентную долю в общем объеме товарооборота республики. В свою очередь, Казахстан остается вторым по величине внешнеторговым партнером России среди стран СНГ. Мы с удовлетворением отмечаем поступательный рост товарооборота между нашими странами, который за первое полугодие 2017 года вырос на 34% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составил порядка 7,4 млрд. долларов. В том числе импорт РФ из РК увеличился на 37% до 2,2 млрд. долларов. Основные поступающие из Казахстана товары: металлы и изделия из них, минеральные продукты, продукция химической промышленности и каучук. Россия, в свою очередь, поставила в РК за этот период машины, оборудование и транспортные средства на сумму до 5,2 млрд. долларов (рост на 33%).

Увеличение товарооборота между нашими странами в 2017 году и стоимостных объемов торговли внутри государств - членов ЕАЭС наглядно свидетельствуют, что евразийский проект, запущенный два года назад, дает реальные плоды, компенсируя последствия негативных финансово-экономических процессов в мире.

Хорошие результаты демонстрирует *инвестиционное сотрудничество*. Объем накопленных с 1991 года российских инвестиций в Казахстан превышает 10 млрд. долларов, а казахстанских в Россию - 3 миллиарда. Не ослабевает интерес казахстанского бизнеса к развитию взаимодействия с российскими партнерами. В 2016 году количество действующих в РК совместных предприятий с российским участием увеличилось на 20% и достигло порядка 7 тысяч. Продолжают реализовываться совместные инвестиционные проекты (сегодня их уже 93) на сумму свыше 20 млрд. долларов в различных областях экономики, в частности энергетической и транспортной сферах, горно-металлургическом комплексе, машиностроении, судостроении, химической промышленности, сельском хозяйстве и других секторах.

На территории РК успешно функционируют более 20 крупнейших российских компаний, в том числе акционерные общества «АвтоВАЗ», «ВымпелКом» («Билайн»), «Газпром», «Интер РАО ЕЭС», «Лукойл», «Росатом», «Русал». Расширяется взаимодействие в финансовой сфере: ведущие российские банки (Сбербанк, Альфа-Банк, ВТБ Банк, Газпромбанк, Промсвязьбанк, Россельхозбанк) имеют свои «дочерние» структуры в Казахстане.

Снятию финансовых барьеров и расширению инвестиционного сотрудничества призван способствовать Евразийский банк развития, соглашение об учреждении которого подписано Россией и Казахстаном в Астане в январе 2006 года. Головной офис банка размещен в Алматы.

Особо активный и масштабный характер носит взаимодействие в отраслях *топливно-энергетического комплекса*. Реализуются совместные проекты по освоению углеводородных ресурсов Северного Каспия, активно развивается транзит казахстанской нефти на экспорт через территорию России, осуществляются закупка и маркетинг казахстанского природного газа для поставок на рынки третьих стран. К 2025 году предполагается создать единый рынок углеводородов в рамках Евразийского экономического со-

юза, что позволит странам быть более конкурентоспособными на мировых рынках в области нефти, газа и нефтепродуктов.

Продолжается совместная работа по раскрытию огромного потенциала в области *электроэнергетики*. С 2000 года энергосистемы России и Казахстана работают в режиме осуществления взаимных поставок электроэнергии и угля. В 2005 году достигнута договоренность о разработке Программы создания общего рынка электрической энергии России и Казахстана. Прилагаются усилия по образованию в рамках ЕАЭС общего электроэнергетического рынка к 2019 году, что позволит запланировано перейти на скоординированную энергетическую политику к 2025 году.

Осуществляется сотрудничество в *космической области*. Россия арендует расположенный в Казахстане комплекс «Байконур». С целью сохранения и расширения потенциала работы космодрома была создана Российско-казахстанская межправительственная комиссия по комплексу «Байконур», пятое заседание которой прошло в июне 2017 года в городе Байконуре. По итогам работы заседания МПК был согласован проект Программы совместного развития города Байконура на 2017-2025 годы.

В рамках двустороннего партнерства в *научно-технологической и инновационной сферах* между российской госкорпорацией «Росатом», Министерством энергетики РК и АО «НАК «Казатомпром» в октябре 2016 года был подписан Меморандум о взаимопонимании и расширении стратегического сотрудничества в области ядерно-топливного цикла. В 2017 году стороны продолжили активную работу по укреплению договорной базы взаимодействия.

Эффективной признана реализация проектов в *уранодобывающей отрасли*. В соответствии с Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о создании Международного центра по обогащению урана от 10 мая 2007 года на территории России создан и функционирует такой центр.

В июне 2015 года подписано Соглашение с Российской Федерацией о транзите низкообогащенного урана (НОУ) для Банка НОУ МАГАТЭ (расположен в г. Усть-Каменогорске), церемония открытия которого состоялась в Астане в августе 2017 года при участии Президента РК Н.А.Назарбаева и генерального директора МАГАТЭ Ю.Аmano.

Поддерживаются совместные проекты по наращиванию *транспортно-логистического потенциала*. В настоящее время в рамках ЕАЭС готовится к утверждению программа по основным направлениям скоординированной и согласованной транспортной политики, нацеленная на поэтапную либерализацию, формирование единого транспортного пространства и общего рынка логистических услуг. Это станет важнейшим этапом в транспортной интеграции государств - членов ЕАЭС.

Россия и Казахстан имеют достаточное количество провозных емкостей на авиационном рынке. Между нашими странами выполняется порядка 150 регулярных рейсов в неделю по 29 направлениям. Ведется целенаправленная работа по формированию новых транспортных коридоров между городами Казахстана и регионами России.

Крепнет взаимодействие в области *совместного использования и охраны трансграничных водных объектов*. В октябре 2015 года в рамках государственного визита В.В.Путина в Астану был одобрен Протокол к межправительственному Соглашению России и Казахстана о разграничении дна северной части Каспийского моря, а в октябре 2016 года подписано Соглашение между правительствами РФ и РК по сохранению экосистемы бассейна трансграничной реки Урал. В целях координации и реализации настоящего соглашения создается российско-казахстанская комиссия по сохранению экосистемы реки Урал.

Перспективным становится сотрудничество России и Казахстана в сфере *туризма*. Согласно статистике официальных органов РК, все большее количество казахстанских граждан выбирает для отдыха регионы нашей страны. Так, в 2016 году 48,4% туристов из Казахстана предпочли провести отпуск именно в Российской Федерации, а за последние пять лет это число выросло почти в 2,5 раза. Казахстан, в свою очередь, уже второй год подряд занимает третье место по популярности для выездного туризма среди российских граждан.

Развитию российско-казахстанских отношений способствует *межрегиональное и приграничное сотрудничество*, роль которого возрастает. В 2016 году Казахстан принял более 20 официальных делегаций из соседних областей Российской Федерации. Проведено порядка 45 мероприятий в формате Дней российских регионов и бизнес-миссий. Между субъектами нашей страны и областями

Республики Казахстан заключен большой перечень соглашений в области торгово-экономического, научно-технического и гуманитарного сотрудничества. На межрегиональную и приграничную торговлю приходится около 70% двустороннего российско-казахстанского товарооборота.

Традиционным стало проведение ежегодных форумов межрегионального сотрудничества России и Казахстана с участием глав государств, последний из которых прошел в Астане в октябре 2016 года и был посвящен развитию транспортно-логистического потенциала на евразийском пространстве. Очередной форум межрегионального сотрудничества на тему «Человеческий капитал» пройдет 9 ноября нынешнего года в Челябинске.

Высокий уровень двустороннего партнерства сохраняется и между *деловыми кругами* двух стран: за неполный 2017 год в регионах РК была проведена 51 бизнес-миссия из России. В рамках прошедшей в столице Казахстана Всемирной специализированной выставки ЭКСПО-2017 Астану посетили делегации из Республик Башкортостан и Татарстан, Омской, Оренбургской, Саратовской, Свердловской, Тюменской, Ульяновской, Челябинской областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга.

В сентябре 2016 года в столице нашей страны прошли Дни Астаны, в рамках которых при участии мэра Москвы С.С.Собянина и акима Астаны А.О.Исекешева состоялся Форум делового сотрудничества. В августе 2017 года в рамках Дней Москвы в Астане подобный форум прошел на территории Казахстана. Он был посвящен вопросам развития торгово-экономического сотрудничества, увеличения инвестиционной привлекательности и повышения туристического потока между столицами двух государств.

Проводится целенаправленная работа по созданию и укреплению институциональных механизмов практического взаимодействия бизнес-структур двух стран. Так, в мае 2016 года в Астане открылось представительство Российского экспортного центра, которое уже сегодня предоставляет отечественным экспортерам всестороннюю поддержку по выводу товаров и услуг на казахстанский рынок. В Новосибирске, в свою очередь, функционирует представительство АО «Национальное агентство по экспорту и инвестициям «KAZNEX INVEST», оказывающее целевое содействие казахстанским производителям в выходе на рынок России.

Россия и Казахстан - два близких и давних соседа. Наши страны объединены не только географической близостью, но также исторической и культурной общностью. «Живым мостом» между государствами, несомненно, являются диаспоры: российская - в Казахстане и казахстанская - в России. Сближает нас и общность языка: по Конституции в Казахстане русский язык официально используется наравне с казахским.

Большой потенциал имеет российско-казахстанское партнерство в *области образования и науки*. В Казахстане сохраняется высокий авторитет российской высшей школы: пять ведущих университетов России имеют свои филиалы в городах Республики. Растет стремление казахстанских выпускников обучаться в нашей стране. В 2016/2017 учебном году на обучение за счет средств федерального бюджета России было принято 452 человека из числа граждан РК. В нынешнем году зафиксировано максимальное количество заявлений от кандидатов, изъявивших желание получить российское образование на бесплатной основе: участие в конкурсе приняли 2200 казахстанцев. Немаловажно, что, помимо грантов, у казахстанских абитуриентов сохраняется возможность поступить в российский вуз на общих с гражданами России основаниях. Шансы быть зачисленными на бюджетную форму обучения у всех равны и определяются исключительно результатами испытаний.

Важным является дальнейшее расширение направлений двустороннего научного взаимодействия. В этой связи наблюдается позитивная динамика контактов по линии ведущих научно-образовательных учреждений России и Казахстана. В декабре 2016 года подписано Соглашение о сотрудничестве между Московским государственным университетом им. М.В.Ломоносова и Международным научным комплексом «Астана».

Благодаря скоординированным действиям России и Казахстана развиваются связи *в культурно-гуманитарной сфере*. Доказала свою востребованность Программа сотрудничества в области культуры между Министерством культуры РФ и Министерством культуры и спорта Республики Казахстан на 2014-2016 годы. Программа предусматривала расширение контактов между творческими союзами, театрами, музеями, в области литературной и переводческой деятельности, кинематографии, народного творчества, в библиотечном деле.

В сентябре 2016 года в Москве стороны приняли решение о продлении сроков реализации программы на 2017-2019 годы. А в феврале этого года министр культуры России В.Мединский и министр культуры и спорта РК А.Мухамедиулы подписали в Астане План совместных действий по реализации указанной программы. В рамках этого визита в Астане с большим успехом прошли Дни российского кино, нацеленные на укрепление отношений наших стран в области кинематографа.

В марте 2017 года в Национальном музее Казахстана была открыта историко-документальная выставка «Россия и Казахстан: стратегия вечной дружбы», посвященная 25-летию установления дипломатических отношений между нашими странами. Казахстанцы и гости столицы могли ознакомиться с уникальной экспозицией, включавшей порядка 300 документов из национальных архивов России и Казахстана.

Нельзя не упомянуть и ту деятельность, которую осуществляют в Казахстане представители российской культуры, популяризирующие лучшие образцы традиционного современного искусства. Запоминающимися, на мой взгляд, стали концерт Симфонического оркестра Санкт-Петербургского Мариинского театра под управлением дирижера Валерия Гергиева, выступившего в столице Казахстана в рамках XIV Московского Пасхального фестиваля, а также гастроль Санкт-Петербургского государственного театра балета им. Б.Эйфмана, впервые представившего на сцене театра «Астана Опера» балет «Евгений Онегин». С большим радушием казахстанцы принимали артистов Московского губернского театра под руководством художественного руководителя Сергея Безрукова, Центрального академического театра Российской армии, труппы Новосибирского театра оперы и балеты, Саха академического театра им. П.А.Ойунского и многих других.

В июне 2017 года в Астане открылась Всемирная выставка ЭКСПО-2017, в рамках которой с большим успехом прошли Дни России, Москвы и некоторых приграничных регионов нашей страны. Жителям и гостям столицы Казахстана представили самую разнообразную культурную программу: в Национальном музее Республики Казахстан была открыта выставка «Восток и Запад: старинное оружие из собрания Государственного Эрмитажа», организованы гала-концерты Хора Турецкого, Московского государственного академического театра танца «Гжель», Московского

хорового ансамбля духовной музыки «Благовест», творческий вечер актера театра и кино, народного артиста России Дмитрия Харатьяна и многое другое.

Таким образом, двусторонние взаимоотношения России и Казахстана весьма обширны и разнообразны. Сегодня перед дружественными государствами стоят общие задачи: цифровизация экономики, внедрение инновационных технологий, привлечение иностранных инвестиций, эффективное использование географического положения, а также построение сильного интеграционного объединения. Поэтому, подводя итог, мы можем с полным основанием быть оптимистами: российско-казахстанские отношения ожидает хорошее будущее.

Ключевые слова: Россия - Казахстан, 25 лет дипотношений.

Евгений Астахов:

«Латиноамериканцы исходят из того, что США постепенно утрачивают прежнее доминирование в регионе. Тон Вашингтона, по их наблюдениям, явно меняется: от «командно-силовых» методов он переходит к риторике «стратегического партнерства». США не удалось навязать континенту свою модель экономической интеграции. Латиноамериканцы пошли своим путем: США нет ни в Общем рынке стран Южного конуса (МЕРКОСУР), ни в Союзе южноамериканских наций (УНАСУР), куда входит большинство латиноамериканских стран, США удалось вовлечь в возглавляемую ими интеграционную группировку НАФТА лишь одну латиноамериканскую страну - Мексику.

Светлана Гаврилова:

«На фоне общего роста недовольства внутривнутриполитическим курсом правительства важным показателем для Италии стало падение доверия к единой Европе. В условиях экономического спада, банковского кризиса, роста проблем, связанных с миграционным наплывом и проявившейся нестабильностью Европейского союза как политического объединения, итальянцы особенно критично относятся к европейской линии внешней политики. Маттео Ренци на посту премьер-министра был ярким олицетворением политики Евросоюза, и отрицательный итог референдума стал проявлением недовольства итальянцев этой линией. Фактически итальянцы высказались против расширения и углубления евроинтеграции, осуществляемой в ущерб национальным интересам».

Николай Платошкин:

«Еще пару лет назад никто не мог себе представить в одном правительстве правоконсервативный ХСС и прогрессивных «Зеленых». Поэтому не исключено, что «ямайской коалиции» вообще не будет и ФРГ ожидают повторные выборы - такого в истории страны еще не случилось. Подобный вариант со всей вероятностью приведет к отставке Ангелы Меркель с поста председателя ХДС. Ведь и на последнем съезде партии ее избрали менее чем 90% голосов. По немецким демократическим меркам, съезды почему-то должны утверждать своих партийных лидеров большинством в 99%, а лучше 100%. По крайней мере, так принято, и меньшие проценты расцениваются почти как провал».

Евгений АСТАХОВ

Профессор кафедры дипломатии
МГИМО МИД России,
Чрезвычайный и Полномочный Посол,
кандидат исторических наук
dipc@mgimo.ru

Латиноамериканское «ближнее зарубежье» США при администрации Д. Трампа

Латино-Карибская Америка (ЛКА) составляет уникальную цивилизацию по лингвистическим и конфессиональным признакам, национальной идентичности большинства стран региона, по общности исторических судеб, менталитету и специфике восприятия мира¹. В международной латиноамериканистике многие годы было принято относить Латино-Карибскую Америку к разряду периферийных регионов. Сегодня уже говорят о ней как о «среднем слое» мировой иерархии².

С начала 1980-х годов Латино-Карибская Америка стала включаться в процессы глобализации, в том числе в орбиту сетевой экономики и информационного общества. В большинстве государств региона сформировалась современная институциональная структура с работающим механизмом государственного управления и рыночного хозяйствования.

ЛКА является одним из наиболее быстро растущих регионов мира. Это емкий интегрирующийся рынок с более чем полумиллиардным населением, занимающий 15% земной суши и произ-

водящий более 8% мирового ВВП. ЛКА обладает практически всем необходимым для самостоятельного развития: 20% мировых природных ресурсов, в том числе нефтью, газом и другими стратегическими товарами, огромными запасами пресной воды, обширными площадями и благоприятными условиями для производства продовольствия, которым можно обеспечить все население Земли.

В последние годы политико-экономические элиты стран ЛКА стали избавляться от периферийного менталитета и начали реагировать на изменения в расстановке сил на мировой арене, на укрепление других центров силы, прежде всего Китая, Индии, евразийского пространства, восходящих экономик Азии.

Латиноамериканцы исходят из того, что США постепенно утрачивают прежнее доминирование в регионе. Тон Вашингтона, по их наблюдениям, явно меняется: от «командно-силовых» методов он переходит к риторике стратегического партнерства». США не удалось навязать континенту свою модель экономической интеграции. Латиноамериканцы пошли своим путем: США нет ни в Общем рынке стран Южного конуса (МЕРКОСУР), ни в Союзе южноамериканских наций (УНАСУР), куда входит большинство латиноамериканских стран, США удалось вовлечь в возглавляемую ими интеграционную группировку НАФТА лишь одну латиноамериканскую страну - Мексику. В общем латиноамериканском контексте США сохраняют свое место только в Организации американских государств (ОАГ), старейшей организации Западного полушария.

Снижение политического доминирования США не означает коренного ослабления их экономических позиций. Вашингтон уже не может открыто навязывать свои политико-экономические интересы, однако его финансовое, инвестиционное, технологическое и торговое преобладание в регионе остается очевидным.

ЛКА в ближайшие годы будет развиваться сравнительно быстрыми темпами и, что особенно важно, с упором на реальное производство на основе крупных проектов с государственным участием. Экономические интересы выводят страны ЛКА за рамки региона. На данном этапе их приоритеты - экономические, диктуемые прагматическими интересами. Они заинтересованы прежде всего в обеспечении равных условий в международной торговле и доступе к ресурсам мировых финансовых институтов. Растущий экономиче-

ский потенциал позволяет латиноамериканцам укреплять свою политическую и экономическую автономию от США и ведущих стран Европейского союза.

Самостоятельность Латинской Америки определяется многими факторами. Латинская Америка, как отмечалось выше, это особая цивилизация, которая уходит своими корнями в Европу и Африку. Эта цивилизация тесно интегрирована в остальной мир, но не является частью англосаксонского глобального проекта. Принципиальное отличие Латинской Америки от европейских стран в том, что она не связана блоковой дисциплиной. Латинская Америка меньше зависит от США, чем даже лидеры «старой Европы», включая Германию и Францию.

В последние полтора столетия ЛКА удалось избежать катастрофы двух мировых войн и найти формулы для урегулирования межгосударственных военных конфликтов в регионе. По договору Тлателолко (1967 г.), ЛКА стала зоной свободной от ядерного оружия, а в 1968 году латиноамериканцы инициировали Декларацию ООН об объявлении Южной Атлантики демилитаризованной зоной, что не помешало Великобритании провести военную операцию на Мальвинских островах.

Политика импортозамещающей индустриализации и региональной интеграции позволила региону добиться высоких темпов экономического развития и коллективно формировать переговорные позиции на международной арене. Однако в последние годы ослабление общемировой экономической динамики ограничило спрос на латиноамериканские «валютные» товары, доступ к дешевым кредитам и возможности прямых иностранных инвестиций. Появились проблемы бюджетных дефицитов и выполнения социальных обязательств. Это привело к политическим изменениям в некоторых странах, в частности в Аргентине, Бразилии, Венесуэле.

При этом желательно учитывать следующее. Сегодня прежние понятия о левых и правых политико-экономических моделях не всегда соответствуют нынешним реалиям. Прежде всего, это характерно для Латинской Америки, где давно прошла мода как на импорт «монетаристских» рецептов вроде «Вашингтонского консенсуса», так и на леворадикальный антиамериканизм. Левые тенденции сохраняются, однако в ряде случаев они сводятся, скорее, к националистическим подходам и социально-экономической и внешней политике.

Главное для латиноамериканцев сегодня - это поиск доступа к источникам финансирования, прямым инвестициям и рынкам сбыта. В этом контексте пресловутый «правый поворот» континента отнюдь не носит «контрреволюционного» характера. Это относится в том числе и к латиноамериканским границам - Бразилии и Аргентине.

Предварительный анализ ситуации в Аргентине в схематическом плане выглядит следующим образом. Победа «правого» М.Макри на президентских выборах 2015 года в Аргентине не привела пока к резким сдвигам во внутренней и внешней политике. Были осуществлены некоторые шаги по либерализации экономики, в частности отменен контроль над валютными операциями, снят ряд ограничений на экспорт сельскохозяйственной продукции, достигнут компромисс с иностранными заемщиками. Все эти меры позволили отодвинуть угрозу дефолта и несколько оздоровить экономику.

Во внешней сфере был предпринят ряд шагов по возвращению Аргентины в «западный мир». Состоялись визиты в Аргентину президентов США и Франции, а также премьер-министра Италии. Практическое значение для экономики страны имело возобновление контактов с МВФ. Ключевым событием в аргентино-американских отношениях при Д.Трампе стал визит М.Макри в США в апреле 2017 года. В совместном заявлении была подтверждена готовность к сотрудничеству в экономической области, обсуждались, в частности, вопросы привлечения американских инвестиций в разработку неконвенциональных углеводородов в Аргентине. Вместе с тем примечательно, что свои первые внешнеполитические визиты М.Макри совершил в Бразилию и Чили, а также провел встречу с главой Уругвая, тем самым подтвердив приверженность Аргентины своим обязательствам по интеграционным проектам. Крупное значение в Буэнос-Айресе придается проведению в Аргентине встречи «Группы двадцати» в 2018 году.

Сохраняется линия и на продолжение сотрудничества с Россией. Была проведена результативная встреча с В.В.Путиным, состоялся визит в Россию нового министра иностранных дел С.Малкорра. Особенно важно, что в ходе этих контактов Аргентина проявила готовность к усилению сотрудничества с Россией в области энергетики, с учетом того, что около 20% энергетического потенциала Аргентины было создано с привлечением российского оборудования³.

Пока преждевременно говорить и о четких параметрах «правого поворота» в Бразилии. Социальные программы «левых» президентов Л.И.Лулы да Силвы и Д.Руссефф, неконтролируемое разбухание государственного аппарата и коррупционные скандалы привели к широким протестным настроениям и импичменту Д.Руссефф. Однако политическая ситуация в Бразилии вряд ли окончательно определится до президентских выборов 2018 года⁴.

Пока не просматриваются существенные изменения и во внешней политике. Бразилия претендует на роль одного из ведущих игроков в мировой политике, и поэтому полное подключение к одному или другому «клубу» вряд ли отвечает ее интересам. Это же относится и к ее участию в БРИКС. Некоторое снижение ее активности в этом формировании вполне возможно, однако Бразилия будет стремиться не терять позиции на всех международных площадках, в том числе и в БРИКС. Это подтвердилось и в ходе визита Президента М.Темера в Москву в июне 2017 года. В подписанном по итогам визита Совместном заявлении о стратегическом внешнеполитическом диалоге было отмечено совпадение позиций двух стран по основным аспектам мировой политики и, что особенно важно, в оценках значимости БРИКС.

В целом в ЛКА преобладает позитивное отношение к БРИКС. Латиноамериканцам импонирует сама философия БРИКС: стремление сохранить культурно-цивилизационную идентичность стран и самостоятельный путь развития, а также реформировать структуру управления мировой экономикой. Особенно привлекателен тезис, что БРИКС не навязывает ни особую цивилизацию, ни блоковую дисциплину. Это важно для латиноамериканцев, которые исторически склонны к самостоятельному курсу даже внутри региональных интеграционных группировок.

Прогнозы относительно отношений между США и Латинской Америкой при новой американской администрации пока представляются преждевременными. В первое время после избрания Д.Трампа на континенте преобладали оценки такого рода, что в связи с внутривнутриполитической ситуацией в США в краткосрочной перспективе новому президенту будет не до Латинской Америки и в целом - не до внешней политики. Вместе с тем предполагалось, что в среднесрочной перспективе Д.Трампу придется вплотную заняться своим «ближним зарубежьем», где усиливаются позиции Китая и Европейского союза.

Практика показала, однако, что некоторые направления возможной латиноамериканской политики Д.Трампа просматриваются уже сейчас. Растет озабоченность в связи с его намерениями усилить протекционизм, возвращать в США филиальное производство, отказаться от практики мегапартнерства, подвергнуть ревизии соглашения о свободной торговле и проводить жесткую миграционную политику.

Реальные опасения на этот счет характерны, прежде всего, для Мексики, чья экономика плотно завязана на США и Канаду в рамках Североамериканского общего рынка (НАФТА). В случае пересмотра условий этого соглашения о свободной торговле и реализации антимиграционных планов Д.Трампа Мексике грозит сокращение экспортных доходов и поступлений от семейных переводов мигрантов, увеличение безработицы и рост социальной напряженности. Сходные проблемы предстоят и ряду центральноамериканских и карибских стран, связанных с США соглашениями о преференциальной торговле и миграционными потоками⁵.

Особое внимание США придется уделить и кубинской проблематике. Куба имеет для США стратегическое значение в силу географической близости, сложного фактора кубинской диаспоры, военно-политической и экономической значимости Панамского канала и планов строительства нового подобного транспортного коридора через Никарагуа. Идеологические аспекты более чем полувекового противостояния уже уступают прагматическим интересам геополитического характера, однако от этого острота кубинской проблемы для США не снижается.

Позиция США в отношении Кубы будет зависеть от ряда факторов, в том числе связанных с ситуацией в США. Некоторые шаги Б.Обамы по нормализации отношений вызвали в Гаване неоднозначную реакцию. С одной стороны, это было квалифицировано как поражение американского курса политической и экономической блокады, появились надежды на улучшение экономического положения на острове. С другой - открытие посольства США, перспективы активизации контактов, в том числе с кубинской диаспорой, вызывали в Гаване опасения повторения «горбачевской перестройки» с соответствующими негативными результатами.

В этой связи, как это не покажется парадоксальным, антикастровское выступление Д.Трампа перед кубинской диаспорой в июне 2017 года было воспринято спокойно. К тому же враждебная рито-

рика Д.Трампа, как считают в Гаване, скорее адресована американскому Конгрессу, а не Кубе.

Кубинское руководство больше беспокоит не позиция Д.Трампа, которая, как ожидается, останется враждебной, а возможная смена режима в Каракасе. Это приведет к сокращению или даже полному прекращению поставок нефти на Кубу из Венесуэлы, что будет для острова более тяжелым ударом, чем даже усиление политического противостояния с США. Такое развитие событий тем более вероятно, что новая американская администрация продолжает линию на информационную дискредитацию правительства М.Мадуро и прямую поддержку оппозиции.

Применительно к другим левоориентированным режимам тактика прямого давления, возможно, будет заменена более сдержанной линией, чтобы не плодить лишних проблем. Менее идеологизированной может стать и политика по отношению к «лояльным» странам, в частности Колумбии. При этом будет учитываться развитие процесса мирного урегулирования внутреннего вооруженного конфликта.

Пересмотр при Д.Трампе заявленных ранее планов мегапартнеров вызывает беспокойство ряда латиноамериканских стран, в частности Перу и Чили, которые опасаются определенных экономических издержек. Особенно это характерно для Чили, которая в свое время была одним из инициаторов (наряду с Брунеем, Новой Зеландией и Сингапуром) учреждения Тихоокеанского партнерства⁶.

Коррекция курса на мегапартнерство вряд ли существенно затронет интересы «атлантических» стран - Бразилии, Аргентины и Уругвая. Они сохраняют линию на «латиноамериканскую» интеграцию в рамках МЕРКОСУР (где США не участвуют). Что же касается сотрудничества с США, то упомянутая тройка атлантических стран будет делать упор на расширение двустороннего взаимодействия со своим северным соседом.

Независимо от тех или иных нюансов своей латиноамериканской политики, Вашингтону придется решать в ЛКА задачу устранения конкуренции внерегиональных держав. Это относится прежде всего к Китаю, который в последние годы заметно потеснил в регионе позиции Европейского союза. В среднесрочной перспективе роль Китая и ряда других «восходящих экономик» Азии для Латинской Америки будет еще более возрастать. Это отвечает стремлению ЛКА не ограничиваться преобладавшей ранее «вертикальной» схе-

мы внешних связей по линии Север - Юг, а шире задействовать «горизонтальное» направление по линии Юг - Юг.

Отдельно следует остановиться на перспективах сотрудничества ЛКА с Россией. Для понимания отношения латиноамериканцев к России следует иметь в виду следующее. Россия пока не может рассчитывать на значимое место во внешнеэкономических связях ЛКА. Однако политическое поле взаимодействия для России остается довольно перспективным.

До своего распада СССР играл роль контрбаланса в регионе, где традиционно преобладали США. Такая роль отвечала интересам латиноамериканской элиты, которая зачастую успешно шантажировала оба мировых полюса силы в своих интересах. После 1991 года Россия сменила свои геополитические ориентиры и попыталась встроиться в евроатлантические структуры. В 90-х годах XX века России было не до Латинской Америки, и прежний интерес к региону был утрачен. Это привело к обрыву ранее налаженных связей, а в ряде случаев к безвозвратной утрате вложенных средств. Такая резкая, в «русском духе», смена курса негативно сказалась на политических и экономических позициях России в ЛКА. Но самое главное - был нанесен ощутимый урон престижу России, а в некоторых странах произошло снижение доверия к ней как к надежному партнеру.

В последние годы Россия начинает постепенно активизироваться в Латинской Америке. Налажен обмен визитами на высшем уровне, оживляется сотрудничество по линии министерств иностранных дел и других ведомств. Экономические связи получили новую перспективу после введения «коллективным Западом» санкционного режима против России. В 2014-2015 годах эти санкции, граничащие с открытой экономической войной, выдвинули ЛАК в число приоритетов российской внешней политики. Регион не только не присоединился к санкциям, но пытается освоить ниши, оставленные натовским Западом в российской экономике. Более того, ряд латиноамериканских стран занял по многим международным проблемам более близкую России позицию.

Это создает благоприятную атмосферу для расширения сотрудничества России с ЛКА. Растет латиноамериканский экспорт в Россию. Наблюдается и встречная активизация российских государственных и бизнес-структур в ЛАК в разных областях, в том числе в атомной энергетике и военно-технических связях. Но в экономи-

ческой сфере России пока трудно соперничать не только с США и ЕС, но и с Китаем, который активно внедряется в этот регион. Есть разные оценки перспектив значимости ЛКА в мировых делах. Некоторых экспертов не впечатляет доля ВВП ЛКА в мировом ВВП - примерно 8,5%. Но на Россию приходится менее 3% мирового ВВП, однако никто не сомневается в том, что она является одним из центров силы, и дело тут не только в ядерном оружии. К тому же нельзя мерить геополитику только экономикой. Экономический потенциал Кубы незначителен, тем не менее уже много десятилетий она остается важным фактором мировой политики.

В заключение отметим два тезиса, которые имеют и «российскую проекцию». В определенных кругах латиноамериканского «креативного» класса сохраняется ощущение «внешней зависимости и отсталости» региона⁷. В этой связи предлагается полностью встроиться в «глобальную цивилизацию» без претензии на особое место в мировой политике и экономике. Однако в латиноамериканском обществе есть и другая точка зрения. Растущий экономический потенциал региона укрепляет позиции сторонников самостоятельного пути развития и многовекторной внешней политики.

¹Давыдов В.М. Детерминация развития Латино-Карибской Америки: Сопряжение глобальной и региональной проблематики. М.: ИЛА РАН, 201. С 60.

²Прогноз развития Латино-Карибской Америки до 2030 г. М.: ИЛА РАН, 2010.

³Дабаян Э.С. Политические перемены в Аргентине: причины и последствия // Ибероамериканские тетради. 4 (14). М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2016. С. 17-24.

⁴Окунева Л.С. Латиноамериканский «левый дрейф» разворачивается вправо (некоторые штрихи к «портрету» «правого поворота») // Ибероамериканские тетради. 4 (14). М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2016. С. 33-39.

⁵Давыдов В.М. Последствия смены караула в Вашингтоне (Латиноамериканский резонанс в общем контексте). М.: ИЛА РАН, 2016. С. 7.

⁶Там же.

⁷Давыдов В.М. Детерминация развития Латино-Карибской Америки: Сопряжение глобальной и региональной проблематики. М.: ИЛА РАН, 2016. С. 64.

Ключевые слова: Латино-Карибская Америка, США, Европейский союз, Китай, Россия.

Светлана ГАВРИЛОВА

Научный сотрудник Центра евроатлантических исследований и международной безопасности
Института актуальных международных проблем
Дипломатической академии МИД России,
кандидат исторических наук
smgavrilova@gmail.com

Несостоявшаяся «Третья республика» в Италии

Итальянская Республика сегодня вновь находится на перепутье. Попытка правительства провести конституционную реформу, способную изменить облик современной Италии, не увенчалась успехом. В условиях роста недовольства действиями правящей партии как со стороны политических оппонентов, так и широких масс населения в стране назревает очередной политический кризис. Перспективы разрешения ситуации зависят от ряда факторов экономического, внутри- и внешнеполитического характера. Ситуация осложняется тем, что для Европейского союза в настоящее время имеет особое значение обострившийся «итальянский вопрос». В условиях экономического, политического, социального кризисов, поразивших Евросоюз, вопрос о внутренней нестабильности государств - членов интеграционного объединения стоит особенно остро. Ситуация в Италии - стране-основательнице и одной из лидеров единой Европы - оказывает непосредственное влияние на общеевропейский политический климат. Угроза политической нестабильности в Итальянской

Республике сегодня, в контексте высокой степени интегрированности европейских экономик и политических систем, фактически ставит вопрос о степени «прочности» Европейского союза в целом.

К ИСТОРИИ ВОПРОСА О ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В ИТАЛИИ

В современной историографии до сих пор нет единого мнения по поводу периодизации итальянской послевоенной политической истории. Коренные изменения политической системы, начавшиеся в 90-х годах XX века, традиционно считаются переломной эпохой для Итальянской Республики. «Несовершенная двухпартийная система», для которой долгое время было характерно нахождение у власти Христианско-демократической партии (ХДП) при полной изоляции Итальянской коммунистической партии (ИКП), пользовавшейся широкой поддержкой избирателей, отошла в прошлое. В стране наконец заработал полноценный «маятник власти», и на руинах традиционных партий начали чередоваться сформировавшиеся новые политические объединения и союзы. Данные процессы обусловили появление некоего специфического итальянского «типа демократии», развивающегося по собственному, «особому» пути¹.

Отсутствие широких структурных перемен (изменения Конституции) фактически не позволяет считать эти явления переходом к иной форме демократии*. Однако произошедшие за последние два десятилетия изменения в политической жизни страны оказались настолько глубокими и затрагивающими основы всей политической системы, что в настоящее время речь о переходе ко Второй республике в Италии ведется как о свершившемся факте. Ключевым этапом в данном контексте стали преобразования 1994 года², когда по итогам общенационального референдума 1993 года при выборах в Сенат был осуществлен переход от пропорциональной системы к смешанной, частично мажоритарной. Это изменение, распространившееся в результате на обе палаты, позволило в значительной мере преобразовать ситуацию, при которой в Парламент попадало большое число мелких партий, оказывавших негативное влияние на политический процесс. Эволюция итальянских политических акто-

*Исключение составляет реформа V раздела Конституции, принятая на всеобщем голосовании 7 окт. 2001 г.

ров демонстрирует не только коренную перестройку политической системы, но и глубинные социальные изменения в стране.

Наметившиеся более серьезные трансформации политической жизни Италии дали повод ученым-историкам и политологам говорить уже о Третьей республике. К ним можно отнести дальнейшую реструктуризацию системы политических партий, формирование новых политических сил и рост популярности представителей обоих полюсов политического спектра. Окончательного оформления достиг феномен «яркого политического лидерства» как неотъемлемой части «обновленной» итальянской демократии.

Устойчивый характер приобретает и популизм итальянской политики. Важным моментом стало снижение роли конфессионального фактора в итальянской политической жизни последних десятилетий в отличие от обычно высокого уровня влияния католической церкви в период правления «традиционных» партий. Последние события в Италии, однако, демонстрируют сохранившуюся серьезную нестабильность внутривнутриполитической жизни страны на фоне традиционной склонности к сохранению консервативных норм и затруднений в процессе осуществления реформ.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ РЕФЕРЕНДУМ: ЦЕЛИ И АМБИЦИИ

Ключевым моментом для современного этапа развития итальянской политической системы стала идея о внесении изменений в Основной закон, выдвинутая правительством Маттео Ренци в 2016 году. Фактически данный шаг был продолжением последовательной линии итальянского премьер-министра в сфере его действий, направленных на централизацию системы государственного управления и усиление полномочий правительства. Еще одной целью Ренци было желание усилить позиции Италии в Евросоюзе: на фоне роста нестабильности в рамках единой Европы стабилизация внутривнутриполитической ситуации в стране способствовала бы укреплению ее положения в ЕС.

В апреле 2016 года итальянский Парламент абсолютным большинством одобрил предложенную реформу, однако квалифицированного большинства ее сторонникам добиться не удалось. Поэтому был поставлен вопрос о проведении всенародного голосования³. В августе Верховный кассационный суд Италии вынес решение о возможности проведения общенационального референдума по этому поводу⁴.

Референдум, основным вопросом которого стало утверждение законопроекта об изменении Конституции, был назначен в Италии на 4 декабря 2016 года. По итогам этого изменения в политической жизни страны предполагались значительные перемены. Самым главным должно было стать введение нового порядка формирования Сената Республики, сокращение его численности и полномочий. Верхняя палата Парламента сократилась бы в три раза (с 315 до 100 членов), а ее функции фактически свелись бы к утверждениям принятых нижней палатой решений при сохранении влияния в вопросах изменения Конституции. Сенат стал бы органом представительства областей Италии, состоящим из 74 областных советников, 21 мэра и пяти назначаемых президентом на семилетний срок членов.

Таким образом, законодательная власть полностью переходила бы к Палате депутатов, а Сенат приобретал скорее консультативную, нежели законодательную функцию. Кроме того, предполагалось изъятие части полномочий у регионов страны (вопросы энергетики, гражданской обороны, стратегической инфраструктуры), а по запросу правительства некоторые законы, входящие в компетенцию региональных властей, также могли быть переданы на утверждение Палаты депутатов (с оговоркой - «когда этого требует защита юридического и экономического единства Республики или ее национальных интересов»)⁵. В случае успеха на референдуме данный законопроект стал бы наиболее масштабной трансформацией государственного строя с момента упразднения монархии в Италии в 1946 году.

По мнению правительства, подобная конституционная реформа должна была способствовать политической стабильности в стране, облегчить и ускорить процесс принятия важных решений, что в перспективе благоприятно сказалось бы на состоянии экономики и банковского сектора.

Согласно итальянскому законодательству, члены верхней и нижней палат Парламента избираются одновременно на одинаковый срок (пять лет), а функции палат фактически дублируются: вотум доверия правительству и утверждение законопроектов должны пройти одинаковую процедуру утверждения в Палате депутатов и Сенате Республики, что в значительной мере затрудняет политический процесс в стране. В краткосрочной перспективе принятие реформы давало широкие полномочия действующему кабинету и закладывало возможность облегчения процедуры принятия важнейших политических решений. А в более широком аспекте открыва-

ло возможность концентрации ключевых рычагов государственного управления в руках правительства и партии власти⁶.

Со стороны оппозиции подобные изменения подвергались критике как несоответствующие демократическим принципам. Так, бывший премьер-министр и лидер партии «Вперед, Италия» Сильвио Берлускони заявил: «Реформа ведет к тому, что власть концентрируется в руках одного человека и одной партии. Стать хозяином одной единственной палаты может меньшинство»⁷. Партия «Лига Севера» также резко выступила против принятия законопроекта и начала кампанию «Скажи «нет» в преддверии референдума, распространившуюся в итоге на всю оппозицию.

На ежегодном митинге партии в сентябре 2016 года один из региональных лидеров, Паоло Гримолди, заявил: «Мы должны проголосовать «против». Если эта поправка пройдет, ее результат разрушит все органы местного самоуправления не только в северных регионах и провинциях, но и отнимет власть у мэров и губернаторов. Останутся лишь должности, лишённые власти и без ресурсов, чтобы самостоятельно помочь гражданам. Кто будет помогать инвалидам, асфальтировать дороги, заниматься инфраструктурой, школами? Так что голосуйте «против», если хотите быть хозяевами на собственной земле»⁸.

С острой критикой выступило и «Движение пяти звезд», традиционно находящееся на позициях жесткого евроскептицизма. Против предложенной реформы высказались и такие заметные фигуры итальянской политики, как бывшие премьер-министры Массимо Д'Алема и Марио Монти, а также малое крыло самой Демократической партии.

Вынесенный на голосование законопроект подвергся широкой критике со стороны ряда представителей общественности и экспертного сообщества. Так, политолог, политик, профессор «Болонского центра» Джанфранко Паскуино заявил, что «реформа... не заработает и лишь приведет к появлению целого ряда конфликтов», а сам текст плохо написан⁹. 24 апреля 2016 года группа из 56 ученых-юристов опубликовала документ под названием «Appello dei costituzionalisti» («Призыв Конституционных ученых»), содержащий глубокий критический анализ предлагаемой реформы. Среди ключевых моментов, подвергшихся осуждению, выделяются следующие: реформа не получила одобрения широкого спектра политических сил в Парламенте, а была инициирована и проведена исключительно правительственной коалицией; предполагаемые преобразования Сената грозят обернуться неадекватным отражением интересов регионов; отсутствие эффек-

тивного взаимодействия центральной власти и периферии остается незатронутым преобразованиями; осуществление законодательных процедур по новой системе несет в себе риски неопределенности и конфликтов; реформа оказывается направленной на снижение уровня демократического представительства. Кроме того, в документе подчеркивается неоднородность текста, выносимого на голосование, при котором избиратели фактически могут отвечать только на одну его часть, при этом желая дать иной ответ на другую¹⁰.

Однако в мае 2016 года появился документ, подписанный более чем двумя сотнями ученых-юристов и преподавателей различных дисциплин, который защищал законопроект. В тексте документа особо подчеркивалось, что консенсус по проведению изменений Основного закона был достигнут впервые за долгое время и объединил более половины представителей обеих палат Парламента (показатель, явно не заслуживающий особого энтузиазма), а сам текст законопроекта не извращает статьи Конституции, а отражает преемственность многолетней работы по реформированию неэффективных механизмов государственного управления. Важное значение в документе придается усиливающейся по итогам преобразований системе гарантий и возрождению институтов прямой демократии¹¹. Поддержка инициативы Ренци была оказана и со стороны трансатлантических партнеров: политика, проводимая итальянским премьер-министром, удостоилась похвалы американского госсекретаря и посла США в Италии¹².

Важно подчеркнуть, что огромное значение реформа Сената приобретала в свете остро стоящей для Италии проблемы коррупции: среди прочих предпочтений трансформация верхней палаты Парламента предполагала ослабление разветвленных и прочных клиентарных связей, характерных для политического истеблишмента страны. Наряду с этим, очевидным стало бы неизбежное падение влияния традиционной национальной элиты Республики и регионального лобби, что также было одной из целей Ренци при вынесении законопроекта на голосование.

«НЕТ» КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЕ - «НЕТ» ЕВРОПЕ? ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОН И РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИСПРОПОРЦИЯ

Итоги референдума - 40,88% - «за» и 59,12% - «против» при явке 65,47% (соотношение граждан, постоянно проживающих на территории Италии, еще показательнее: 40,04% - «за» и 59,95% - «про-

тив»)¹³ продемонстрировали нежелание итальянцев поддержать инициативу правительства Ренци и подтвердили традиционный консерватизм итальянского общества.

Очевидно, что частично «нет» на референдуме относится непосредственно к курсу правительства и лично фигуре Маттео Ренци, подвергавшегося серьезной критике в последнее время. Несомненной ошибкой бывшего итальянского премьер-министра при подготовке референдума стала именно чрезмерная персонификация: в значительной мере ответ «нет» стал ответом электората самому Ренци и его непопулярному курсу. Однако ключевое значение отрицательный исход голосования имеет в контексте европейского измерения политической жизни Итальянской Республики.

На фоне общего роста недовольства внутривнутриполитическим курсом правительства важным показателем для Италии стало падение доверия к единой Европе. В условиях экономического спада, банковского кризиса, роста проблем, связанных с миграционным наплывом¹⁴ и проявившейся нестабильностью Европейского союза как политического объединения, итальянцы особенно критично относятся к европейской линии внешней политики. Маттео Ренци на посту премьер-министра был ярким олицетворением политики Евросоюза, и отрицательный итог референдума стал проявлением недовольства итальянцев этой линией. Фактически итальянцы высказались против расширения и углубления евроинтеграции, осуществляемой в ущерб национальным интересам.

Сегодняшний экономический кризис имеет глубинные истоки: Италия как единое государство сформировалась лишь в конце XIX века, причем данный процесс происходил под контролем и при непосредственном участии политических и аристократических элит. А региональные различия в стране, осложнявшие развитие экономических процессов, сохраняются и по сей день.

Высокая степень элитарного влияния, замкнутости политической касты и рост коррупции в ее среде проявились в итальянской политике на всех этапах существования единого государства, что неизменно вело к падению доверия избирателей в отношении властных структур.

«Новые» политические партии, сформировавшиеся в 90-х годах XX века, внесли позитивную тенденцию в картину политической жизни страны, однако за истекший период успели потерять популярность. В значительной степени этим объясняются резкие скачки популярности таких фигур, как создатель «Движения пяти звезд»

Беппе Грилло. Вообще, любое новое лицо в итальянской политике воспринимается с огромным энтузиазмом. В то же время быстро наступает и разочарование политиками, неспособными внести существенные изменения в жизнь страны. На фоне этого конституционная реформа способна была удовлетворить чаяния итальянского электората, но отрицательную роль здесь сыграли несколько значительных факторов. Среди них, помимо экономической ситуации и падения уровня доверия к правительству и его «европейскому» курсу, можно выделить очевидную «половинчатость» предлагаемых мер по оздоровлению политического климата в стране.

Важно отметить, что экономические сложности Италии в общественном сознании напрямую связываются с Европой. Третья по величине экономика еврозоны традиционно имеет проблемы в сфере конкурентоспособности товаров и услуг из-за их высокой стоимости. Кроме того, экономический коллапс усугублялся на протяжении последних лет из-за преобладания средних и малых предприятий в экономике страны и специализации на товарах, активно вытесняемых китайскими производителями¹⁵. И если ранее Италия могла поддерживать конкурентоспособный уровень, прибегая к такой мере, как девальвация лиры, которая делала экспорт дешевле, то после вступления в еврозону ситуация изменилась.

Сложности в итальянской экономике, однако, вызваны в первую очередь колоссальными государственными долгами, невысоким экономическим ростом и отсутствием доверия бизнес-акторов к политике и представителям власти. Проблемы усугубляются высоким уровнем межрегиональных различий (доход на душу населения на Севере страны - 130% от среднеевропейского, на Юге - 60%), безработицы (39% среди населения от 18 до 35 лет) и низкой степенью доверия инвесторов.

Несомненно, важным моментом стал тот факт, что кризис оказал непропорциональное влияние на итальянские регионы: если на Севере ВВП с 2007 по 2013 год упал на 6,7%, то на Юге этот показатель составил 13,6%¹⁶. Данный фактор способствовал резкому политическому размежеванию и росту поддержки регионалистских политических партий и движений¹⁷, склонных к критике Европейского союза.

Летом 2016 года стало очевидным, что наметившийся банковский кризис в Италии угрожает всему Евросоюзу. Проблемы банковского сектора могут подтолкнуть страну к глубокой рецессии¹⁸. По мнению французского экономиста и политика Жака Аттали,

«итальянские проблемы известны давно: огромный государственный долг, народ в ярости и угрожает правительству, а банки на грани банкротства, поскольку в течение длительного времени заемщики не выплачивают свои кредиты. Давно следовало бы государству сократить свои расходы, банкам не выдавать больше кредиты с такой легкостью, а политическому классу говорить правду. Но этого не произошло. И теперь, когда соглашение о банковском союзе запрещает в принципе государству финансировать свои банки, многие из итальянских вкладчиков, которые вложили деньги в облигации от своих банков, пострадают.

Мы ясно видим худший из сценариев, который сейчас разворачивается прямо перед нами: чтобы предотвратить массовое изъятие итальянцами своих денег из банков, правительство, в нарушение правил ЕС, будет занимать 40 млрд. евро у Европейского центрального банка, чтобы финансировать свои собственные банки. Германия не будет соглашаться с этим финансовым безумием, и тогда едва созданный банковский союз взорвется, а евро не устоит... Это отнюдь не маловероятный сценарий... Это станет еще одним звеном в цепи катастроф, [для ЕС] и тем более вероятным, что мы не сможем рассчитывать на лондонское Сити»¹⁹.

После провала референдума экспертами активно обсуждается возможность брекзита по-итальянски. Но если Великобритания традиционно находилась на особом положении в Евросоюзе, то Италия - одна из стран - основательниц ЕС, неизменный участник всех евроинтеграционных процессов с момента их зарождения. Экономика Итальянской Республики намного более интегрирована в общеевропейские структуры, а изменения в политической картине страны 90-х годов XX века, сформировавшие современный облик государства, в значительной мере являются ответом именно на события внешнеполитического измерения. Среди них европейское направление стало для Италии ключевым, что, несомненно, есть показатель повышенного взаимовлияния национальных и европейских процессов²⁰.

Падение курса европейской валюты после оглашения итогов итальянского референдума наглядно демонстрирует высокую степень зависимости европейской экономики от политических процессов в национальных государствах. На данном этапе даже разговоры о возможности проведения референдума по выходу Италии из еврозоны или из самого Европейского союза могут оказать негативное

влияние на и без того нестабильную ситуацию внутри ЕС - гораздо более ощутимое, чем даже брекзит²¹.

Еще одним дестабилизирующим фактором для единой Европы стал все более заметно оформляющийся после итальянского референдума раскол между Югом и Севером ЕС. На фоне экономического и политического кризисов подобный показатель может сыграть особенно отрицательную роль в плане усугубления кризиса социального. Демонстрация очередного несоответствия представителя Южной Европы общеевропейским «стандартам» ведет к ослаблению интеграции стран - членов Евросоюза. Наиболее остро сегодня «итальянская проблема» стоит для ЕС и в свете усиления миграционного кризиса²², и проблем, связанных с угрозой международного терроризма.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ ОБОСТРЕТСЯ

Традиционная для всего периода существования Республики в Италии нестабильность правительств вновь дала о себе знать: 7 декабря 2016 года премьер-министр Маттео Ренци подал в отставку. В стране было сформировано правительство во главе с Паоло Джентилони - уже 64-е послевоенное правительство Италии. При этом, начиная с первых же дней после подсчета итогов референдума и объявления Ренци об отставке, оппозицией активно выдвигается идея о необходимости проведения новых выборов и формирования кабинета, отвечающего национальным требованиям.

После решения Президента Итальянской Республики Серджо Маттареллы о назначении новым главой правительства Джентилони лидер партии «Лига Севера» Маттео Сальвини прямо заявил о том, что «Демократическая партия, Маттарелла и Наполитано создают четвертого премьер-министра, за которого никто не голосовал, - неудачную и ненужную копию Ренци»²³.

По мнению оппозиции, формирование нового правительства без проведения выборов означает, что у власти остаются «те же люди». Действительно новый кабинет фактически полностью копирует предыдущий, что, очевидно, позволяет говорить о сохранении правительственного курса практически в полном объеме. Однако основными задачами сформированного правительства, несомненно, становятся подготовка нового избирательного закона и оздоровление итальянской экономики. Так, уже 21 декабря 2016 года Парламент

Италии одобрил план правительства по докапитализации банков, испытывающих трудности²⁴.

Новый кабинет был сформирован по итогам консультаций Президента Республики с ключевыми политическими партиями. Именно Серджио Маттарелла фактически определил на данном этапе судьбу страны, исключив проведение внеочередных парламентских выборов. В связи с этим отметим, что роль президента в последние годы неуклонно растет. Если еще совсем недавно глава государства не играл большой роли в политическом процессе Итальянской Республики, то с течением времени фигура президента становится все более заметной. Высокий личный авторитет Джорджо Наполитано (Президента Италии с 2006 по 2015 г.) оказывал существенное влияние на политический климат страны в условиях очередного всплеска политической нестабильности, и его преемник также начинает играть все более заметную роль. Важно, однако, подчеркнуть, что положительная точка зрения Наполитано, высоко ценяемая в Италии, на реформы Маттео Ренци не оказала значительного влияния на итоги голосования на референдуме. Таким образом, все более очевидным становится отторжение электоратом традиционной политической элиты.

Сегодняшняя позиция Серджио Маттареллы в контексте угрозы очередного парламентского кризиса представляется наиболее приемлемой: проведение досрочных выборов в Парламент в условиях сохраняющегося роста поддержки евроскептического «Движения пяти звезд» могло завершиться очередным всплеском политической нестабильности не только в самой Италии, но и Евросоюзе в целом.

Помимо крупных партий, в Парламенте Италии сегодня представлены более десяти средних и мелких, а в стране еще действует и ряд региональных политических объединений. Подобная дробная политическая система и, более того, большое количество реальных акторов определенно не способствуют систематизации и повышению эффективности процесса принятия решений, особенно на уровне высшего органа законодательной власти.

Курс на централизацию механизмов государственного управления представляется объективным в данных условиях, однако в ситуации, когда в рамках политического процесса нет ярко выраженных лидеров, способных взять на себя ответственность при проведении реформ, коренные изменения Основного закона оказываются преждевременными. Парадоксальным образом выдвижение лидера, способного положительно влиять на ситуацию в стране, следует ожидать

лишь при условии некоторой стабилизации политической системы Итальянской Республики и укрепления механизма «маятника власти». В этом случае процесс государственного управления может приобрести черты, присущие более стабильным формам демократии.

На данном этапе развития политического процесса в Италии очевидно, что следующие парламентские выборы продемонстрируют изменения в политической жизни страны. Вероятнее всего, успеха сможет добиться стабильно завоевывающее популярность «Движение пяти звезд». «Лига Севера», парадоксальный рост поддержки которой в южных областях является ярким подтверждением нарастания кризиса политической системы²⁵, также способна упрочить свои позиции.

Однако проводить параллели с ситуацией во Франции в отношении Италии в общем неправомерно: даже в условиях тотального политического разочарования электората в стране не сложилось условий для значительного роста поддержки крайне правого популизма. Опасности «испанского» сценария развития событий, при котором государство может остаться без правительства, в данный момент также практически нет. Для Италии характерна более высокая склонность политических партий к союзам и объединениям, в том числе предварительным, по итогам которых страну может ожидать коалиционное правительство. Наиболее вероятным сценарием развития событий является победа демократов. Степень поддержки электората при этом напрямую зависит от тех мер, в первую очередь в сфере оздоровления национальной экономики, которые правительство Джентилони успеет реализовать или хотя бы наметить.

Очевидно, что нынешний кабинет, как и правительство, которое будет сформировано по итогам следующих парламентских выборов, отложит проведение конституционных реформ и радикальных изменений в политической структуре Итальянской Республики в ближайшее время ожидать не стоит. Тем не менее их явная необходимость подтолкнет будущих лидеров политического процесса к пересмотру избранной тактики проведения реформ и возможности корректировки изъянов политической системы путем комплексных преобразований в различных сферах, прежде всего экономической. Значительным фактором, и в ближайшее время можно ожидать только рост его влияния, остается общеевропейский климат, к которому Италия особенно чувствительна в свете обострения

традиционно «итальянских» проблем в рамках единой Европы: миграционного вопроса, экономического кризиса, усиления евроскептицизма в риторике акторов политического процесса.

Говорить об «успехе» или «неуспехе» по итогам прошедшего референдума в Италии достаточно сложно. В случае положительного ответа граждан, конституционная реформа вполне способна была оказать стабилизирующее влияние на излишне подвижную политическую систему Итальянской Республики. Однако в перспективе подобные коренные изменения в условиях непопулярных правительственных мер могли привести к росту поддержки правых партий и движений и оказать обратный эффект - фрагментировать и дестабилизировать политический спектр и тем самым повергнуть страну в очередной правительственный кризис, а хрупкую итальянскую экономику - в дальнейшую рецессию.

Тем не менее референдум 2016 года в Италии, при условии поддержки населением законодательного оформления изменений Основного закона, мог стать отправной точкой «Третьей республики», о которой так мечтает уже не первое поколение итальянцев, - более стабильной и надежной. События политической жизни страны, однако, по-прежнему развиваются по своему собственному, «особому» пути. И как эти события, способные изменить облик всего Европейского союза, будут развиваться в дальнейшем, пока не ясно.

¹Гаврилова С.М. Политическая история современной Италии (1945-2011 гг.) в трудах российских ученых / Отв. ред. М.Ц.Арзаканян. М.: ИВИ РАН, 2013. С. 127.

²Гаврилова С.М. Современная политическая ситуация в Италии: взгляд из России // Международная жизнь. 2011. №8. С. 152.

³Riforma del Senato: si delinea uno scontro tra due idee di Italia // http://www.corriere.it/politica/16_aprile_13/riforma-senato-si-delinea-scontro-due-idee-italia-24a17bfc-00ed-11e6-8701-d21ef4c79bc6.shtml (дата обращения: 11.01.2017).

⁴Referendum costituzionale, la Cassazione decide in anticipo / Corriere della sera. // http://www.corriere.it/politica/16_agosto_06/referendum-costituzionale-cassazione-decide-anticipo-0833c6b4-5c87-11e6-bfed-33aa6b5e1635.shtml (дата обращения: 11.01.2017).

⁵Scheda / La nuova Costituzione e il nuovo Senato (versione solo testo) // http://www.repubblica.it/politica/2015/10/13/news/scheda_riforma_costituzione_senato_ddl_boschi_solo_testo-124904893/ (дата обращения: 9.01.2017).

⁶The Italian Constitutional Reform: How Renzi is Putting Liberal Democracy at Risk. A Critical Liberal Analysis // <http://www.libertaegiustizia.it/2016/09/20/the-italian-constitutional-reform-how-renzi-is-putting-liberal-democracy-at-risk-a-critical-liberal-analysis/>

⁷Сильвио Берлускони дал первое интервью после операции // <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3715905> (дата обращения: 12.01.2017).

- ⁸Цит. по: Референдум в Италии: угроза демократии или шанс избавиться от правительства Ренци? // <http://ru.lombardiarussia.org/index.php/component/content/article/57-categoria-home-/282-2016-09-22-10-18-41> (дата обращения: 12.01.2017).
- ⁹Tag Archives: Riforme // <https://gianfrancopasquino.wordpress.com/tag/riforme/> (дата обращения: 12.01.2017).
- ¹⁰Sulla Riforma Costituzionale // <http://www.libertaegiustizia.it/2016/04/24/sulla-riforma-costituzionale/> (дата обращения: 12.01.2017).
- ¹¹Le ragioni del Sì // http://media2.corriere.it/corriere/pdf/2016/Le_ragioni_del_Si.pdf (дата обращения: 12.01.2017).
- ¹²Renzi in Usa // http://www.repubblica.it/esteri/2016/09/20/news/kerry_consegna_premio_a_renzi_italia_va_nella_giusta_direzione_-148133531/ (дата обращения: 12.01.2017).
- ¹³Referendum 2016 / Ministero dell'Interno // <http://elezioni.interno.it/referendum/scrutini/20161204/FX01000.htm> (дата обращения: 12.12.2016).
- ¹⁴Зверева Т.В. Миграционный кризис: «тихий развал» Евросоюза или новый этап в развитии интеграции? // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2015. №4 (6). С. 109.
- ¹⁵Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. М.: Весь мир, 2013. С. 127.
- ¹⁶Цит. по: Овакимян М.С. Неустойчивый рост итальянской экономики и перспективы развития // Италия: от Второй Республики к Третьей? Доклады Института Европы №316. М., 2015. С. 18.
- ¹⁷Гаврилова С.М. Россия и Италия сегодня: положительный опыт сотрудничества // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2015. №4 (6). С. 134.
- ¹⁸См.: Современный мир и геополитика / Отв. ред. М.А.Неймарк. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2015.
- ¹⁹Après l' Euro, l' Euro // <http://blogs.lexpress.fr/attali/2016/07/11/apres-leuro-leuro/>
- ²⁰Гаврилова С.М. Российские ученые о внешней политике Италии на рубеже XX-XXI вв. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2012. №1(9). С. 18-19.
- ²¹Подробнее см.: Россия и современный мир / Отв. ред. М.А.Неймарк. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2016.
- ²²Закаурцева Т.А., Гаврилова С.М. Культурно-социальная интеграция мигрантов в Европейском союзе // Международная жизнь. 2016. №8. С. 112.
- ²³Gentiloni, Salvini: «Fotocopia sfigata di Renzi». Meloni cita Il Gattopardo // <http://www.ilgiornale.it/news/politica/salvini-gentiloni-fotocopia-sfigata-renzi-1341148.html> (дата обращения: 12.01.2017).
- ²⁴Италия: Парламент одобрил план спасения банков // <http://ru.euronews.com/2016/12/21/italy-moves-ahead-with-20-billion-euro-bank-rescue-plan> (дата обращения: 12.01.2017).
- ²⁵Гаврилова С.М. Российско-итальянские отношения на рубеже XX-XXI веков // Новая и новейшая история. 2017. №1. С. 214.

Ключевые слова: Итальянская Республика, единая Европа, референдум 2016 года, несостоявшаяся «Третья республика».

Виктория ПОГОДИНА

Атташе Департамента лингвистического
обеспечения МИД России
vvpogod@yandex.ru

Минский процесс по украинскому урегулированию: хоровод интересов

Идет четвертый год Минского процесса по урегулированию ситуации на Юго-Востоке Украины. Информационный фон, сопровождающий украинское урегулирование, с самого начала был далек от благоприятного. На сегодняшний день оценки работы очередного этапа Минского процесса рознятся от лаконичных, внушающих сдержанный оптимизм: «Вполне конструктивный, без прорывных моментов, но в то же время, небесполезный»¹, - до откровенно фаталистических заявлений: «Минский процесс - мертворожденный»², причем если ранее суждения, подобные последнему, были характерны в большей степени для украинских деятелей, то в последнее время они получают все более широкое распространение.

В свете рассуждений о жизнеспособности Минского процесса на ум невольно приходит строчка из незамысловатого детского стихотворения М.С.Шварца «Нарвал» про кита-нарвала: «Гораздо проще обвинять, чем разобраться и понять...» Для того чтобы лучше понять происходящее в контексте украинского урегулирования, полез-

ным представляется более четко сформулировать, что мы имеем в виду, когда говорим о Минском процессе.

Первый вопрос, на который нужно постараться ответить: является ли Минский процесс проблемой глобальной или региональной? Пожалуй, каждое государство несет в себе некий конфликтный потенциал. Источник внутренних конфликтов может быть самым разнообразным: этническая, конфессиональная, культурная, идеологическая, социально-экономическая неоднородность, неравенство в любых формах его проявления и т. д. Также не секрет, что с соседями и партнерами у каждого уважающего себя государства все гладко, да не совсем. Сия скорбная чаша не миновала, увы, суверенное, свободное и независимое государство - Украину. Под влиянием ряда факторов, причем последней соломинкой оказались факторы экономические в виде подписания/отказа от подписания Договора об ассоциации с ЕС, Украина оказалась перед нелегким выбором между дружественным Западом и братской Россией.

Какие это были факторы, кто и какими правдами и неправдами «помог» Украине сделать выбор, остается за рамками данной статьи, нам же интересен результат, который отчасти стал воплощением народной мудрости о том, что «где тонко, там и рвется». В данном случае тоньше всего оказалось внутри самой Украины, на Юго-Востоке, где возник региональный украинский конфликт между официальным Киевом и Отдельными районами Донецкой и Луганской областей (далее - ОРДО/ОРЛО).

Однако, как известно, сторон - участниц Минского процесса (не следует путать со сторонами конфликта) несколько больше. Помимо Украины, представленной официальным Киевом и ОРДО/ОРЛО, в украинском урегулировании участвуют Германия, Франция и Россия. Причем известно, что последние три страны являются гарантами выполнения Минских соглашений. При этом США, страны ЕС и ряд других ввели антироссийские санкции, условием снятия которых является выполнение Минских соглашений. Иными словами, складывается парадоксальная ситуация, когда два гаранта выполнения соглашений ввели санкции против третьего гаранта выполнения соглашений за то, что упомянутые соглашения не выполняются. Частично объяснить сложившееся положение дел можно, обратившись к конфликтологии, то есть соотношению глобальных проблем и глобальных конфликтов в современном мире, а также к их взаимосвязи с региональными конфликтами.

Согласно учебному пособию С.М.Емельянова³, первой из таких проблем являются «проблемы войны и мира», которым в качестве глобального конфликта (реального или возможного) соответствует «военно-политическое противостояние между Востоком и Западом», примером которого является холодная война в 1950-1980-х годах или возможная термоядерная война. Даже абстрагируясь от громких заявлений о том, что мир откатывается к временам холодной войны, и искренне надеясь, что о перспективах термоядерной войны речь всерьез не пойдет, вряд ли можно оспорить тот факт, что в настоящее время противостояние между Западом и Россией, представляющей собой один из центров формирующегося многополярного мира, по-прежнему существует.

Региональные конфликты, в свою очередь, могут выступать как воплощение или как предвестники глобальных. Согласно С.М.Емельянову, «с одной стороны, они [региональные конфликты] выступают как одна из форм назревающих глобальных конфликтов, а с другой - могут ускорять процесс созревания таких конфликтов». Интересно было бы отметить, что в современных условиях последствия, казалось бы, регионального украинского конфликта, будучи выражены в экономических санкциях и запрете на въезд в отношении ряда высокопоставленных российских лиц, имеют в большей степени экономический и политический характер, но при этом по степени своего охвата, несомненно, являются глобальными.

Украина как инструмент оказания давления на Советский Союз, а затем на Россию исторически представляла, представляет и будет представлять интерес для любого потенциального оппонента в целом и для западных стран в частности. Примерами тому могут служить требование Германии признать Украину самостоятельным государством при заключении Брестского мира, стремление Германии отщепить Украину от СССР во время Второй мировой войны, стратегия Запада, направленная на создание вокруг России буфера из недружественно настроенных стран⁴, политика ЕС на пространстве «общего соседа» (Молдавия, Белоруссия, Украина), упомянутая выше попытка жесткой интеграции Украины в европейское экономическое пространство, получившая выражение в Договоре об ассоциации и т. д. Когда геополитические интересы Запада и России в очередной раз столкнулись на территории Украины, конфликт получил свое материальное воплощение.

На стыке регионального и глобального конфликтов возник тот особый порядок взаимодействия сторон, который мы сейчас наблюдаем. На фоне глобального противостояния между Западом и Россией реализовался потенциальный внутриукраинский конфликт на Юго-Востоке страны и резко обострились противоречия между Россией и Украиной. Именно в этой точке пересекаются интересы всех сторон - участниц Минского процесса. При этом необходимо отметить тот факт, что Германия и Франция в данном случае выступают в двойном качестве. С одной стороны, они являются гарантами выполнения Минских соглашений, то есть совместно с Россией обязуются всячески способствовать украинскому урегулированию, с другой - Франция и Германия отстаивают интересы Запада, которые отнюдь не всегда совпадают с интересами украинского урегулирования и довольно часто противоречат национальным интересам России. Вполне возможно, что сложности и перипетии Минского процесса во многом являются следствием его двойственной природы и двойной ролью, которую играют западные союзники.

Таким образом, Германия и Франция, страны - лидеры Европейского союза, в рамках Минского процесса закономерно отстаивают интересы «совокупного Запада». Однако хорошо известно, что первую скрипку в определении этих интересов играет отнюдь не Старый Свет. Следовательно, и политику в отношении Украины Евросоюз определяет не в одиночку, наглядным, но не единственным примером чему являются, в частности, синхронизированные между собой американские и европейские санкции, которые то и дело расширяются под надуманным предлогом.

Украинский вопрос, несомненно, попадает в сферу стратегических интересов Соединенных Штатов Америки. Во время второго президентства Б.Обамы украинский кризис недаром занимал если не первую, то вторую после Сирии позицию в международной повестке дня. Вашингтон не только обладает возможностью корректировать позицию Запада по украинскому вопросу, но и может похвастаться огромным влиянием на официальный Киев, то есть на одну из двух противоборствующих сторон. При этом США не представлены напрямую ни в Трехсторонней контактной группе (ТКГ), ни в «нормандском формате», иначе говоря, формально стороной - участницей Минского процесса не являются.

«В украинском вопросе сплелись проблемы российско-американских отношений, динамики, форм, характера западной экспансии на

постсоветское пространство, противоречия по поводу европейской системы безопасности»⁵, - отмечает А.А.Сушенцов в аналитическом докладе «Украинский вопрос. Сценарии развития украинского кризиса». После победы на выборах в США Д.Трампа западные союзники оказались в некотором замешательстве. Украинский вопрос выпал из поля зрения американской администрации, его заслонили более насущные проблемы. Прошло более полугода, прежде чем на смену ушедшей в отставку Виктории Нуланд был назначен специальный представитель США по Украине Курт Уолкер. В отсутствие США руководящую роль в отстаивании западных интересов в рамках минского урегулирования на несколько месяцев взяла на себя Германия. После весенних президентских выборов бремя ФРГ разделила Франция.

Несмотря на назначение К.Уолкера, подход новой американской администрации к украинскому урегулированию по-прежнему не сформирован окончательно. К.Уолкер, говоря военным языком, проводит рекогносцировку местности - 23 июля 2017 года посетил Киев и находящуюся на подконтрольной правительству Украины территории Авдеевку (первое «знакомство» К.Уолкера с Киевом состоялось чуть раньше - 9 июля, когда он сопровождал Р.Тиллерсона⁶), затем 21 августа в Минске встретился со своим российским коллегой В.Ю.Сурковым. В сущности, именно из таких регулярных встреч американского спецпредставителя с каждой из заинтересованных сторон по отдельности ранее и складывалось публичное участие США в украинском урегулировании. Впоследствии в своем интервью журналу «Financial Times»⁷ К.Уолкер выразил обеспокоенность тем, что украинский вопрос «ушел с первых полос газет»⁸, и заверил, что США совместно с Германией и Францией намерены вернуть ему прежнюю актуальность. Иными словами, США, заручившись поддержкой верных союзников, восстанавливают status quo.

Другое дело, что после президентских выборов многое изменилось в самих Соединенных Штатах. Президент фактически находится в открытом противостоянии с Конгрессом, который, пользуясь уязвимым положением новоизбранного Д.Трампа, перехватил инициативу и делает все возможное, чтобы эту инициативу сохранить. Так, например, без одобрения Конгресса Д.Трамп больше не может снять ранее введенные антироссийские санкции. Показательным является и тот факт, что в качестве повода для введения но-

вых санкций было заявлено не только мифическое невыполнение Россией Минских соглашений, но и российские действия в Сирии, а в первую очередь предполагаемое кибервмешательство России в американские выборы, причем соответствующий законопроект был одобрен подавляющим (419 против 3) числом голосов⁹. Самого Д.Трампа регулярно обвиняют в чрезмерных симпатиях к России. Политических противников у Д.Трампа немало, они не гнушаются «грязными» приемами и не оставляют попыток скомпрометировать оппонента.

Исходя из существующего контекста, можно предположить, что американская сторона украинского урегулирования вынужденно проводит политику лавирования, стараясь одновременно угодить сторонникам «партии войны» в собственной стране, сохранить авторитет у европейских союзников и в то же время не обострять и без того напряженные отношения с Россией. С этой точки зрения резонансное заявление Курта Волкера о «рассмотрении возможности» поставки Украине летального оборонительного оружия, можно было бы расценить, скорее, как попытку потянуть время, ведь «рассмотреть» не значит «поставить», с тем чтобы новая американская администрация смогла принять наиболее выгодное для себя решение, дождавшись наиболее благоприятных для этого обстоятельств, как реверанс в сторону Конгресса и сторонников жестких мер в отношении России и заодно как отличную возможность вернуть украинскую тематику в заголовки газет.

Итак, консолидированная западная позиция по Украине в силу ряда причин по-прежнему находится на этапе формирования. Тем не менее активная работа в рамках Минского процесса продолжается. В настоящий момент взаимодействие между сторонами-участниками ведется на двух уровнях - в «нормандском формате» и на уровне Трехсторонней контактной группы и ее рабочих подгрупп. Залогом успешного урегулирования в настоящее время принято считать окончательное согласование и выполнение «Дорожной карты». Именно на согласовании «Дорожной карты», то есть устранении разногласий и нахождении компромиссов, сегодня сосредоточены усилия сторон. Следует отметить, что данный процесс строго конфиденциален. В этом контексте особый интерес представляют заявления для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам состоявшейся 2 мая 2017 года в Сочи встречи Президента Российской Федерации В.Путина с федеральным канцлером Германии

А.Меркель¹⁰, которые позволяют составить представление о том, какие аспекты сегодня служат точкой приложения усилий сторон.

В ходе анализа предоставленной лидерами информации можно выделить ряд основных заявленных противоречий между сторонами Минского процесса (см. Таблицу 1), а именно: характер предшествующей конфликту смены власти в Украине, роль (статус) России в Минском процессе (следствие упомянутой выше двойственной природы конфликта), соотношение шагов на политическом треке и в области безопасности, сроки восстановления контроля Украины над российско-украинской границей, отношение к экономической, транспортной и т. д. блокаде и изоляции Донбасса. При этом первые два спорных вопроса играют важную роль в понимании позиций и мотиваций сторон, в то время как последовательность шагов и сроки восстановления контроля над границей - два значимых пункта «Дорожной карты». Рассмотрим указанные противоречия более подробно.

Таблица 1

Основные разногласия России, Германии и Франции
в рамках Минского процесса

Пункт, вызывающий разногласия / сторона - участница Минского процесса	Россия	Германия, Франция
Характер смены власти	Незаконный переворот	Демократический приход к власти нового президента
Скорейший путь урегулирования	Прямой диалог между сторонами конфликта	Выполнение Минских соглашений, проведение местных выборов, согласование «Дорожной карты»
Последовательность шагов на политическом треке и в области безопасности	Одновременность и параллельность	Шаги в области безопасности предшествуют шагам на политическом треке
Восстановление контроля Украины над российско-украинской границей	Завершающий шаг по итогам урегулирования (после проведения выборов)	Шаг, предшествующий выборам

Роль России	Посредник, гарант	Участник
Отношение к экономической транспортной блокаде и изоляции Донбасса	Инициирована в Киеве	Донбасс взял курс на отделение

Характер смены власти в Украине

«22 февраля 2014 года Верховная рада досрочно прекратила полномочия Президента Украины Виктора Януковича» - сообщает ТАСС. Описание дальнейших событий зависит от точки зрения, российской или западной. Показательными будут следующие цитаты из ответов на вопросы журналистов В.В.Путина и А.Меркель: «Первое, что касается событий на Юго-Востоке Украины: это результат государственного переворота, антиконституционной смены власти в Киеве», - поясняет В.В.Путин. А.Меркель, в свою очередь, отмечает: «У нас разные позиции относительно причин этого конфликта, мы не разделяем эту точку зрения, мы считаем, что украинское правительство демократическим путем пришло к власти. И за президентом сейчас ответственность выполнить Минские соглашения».

При этом любопытно, что ответ канцлера выстроен таким образом, что для стороннего слушателя остается неясным, на какого же именно президента возлагается ответственность по выполнению Минских соглашений. Контекст встречи допускает разные трактовки.

Скорейший путь урегулирования конфликта

Представители российской стороны на различных уровнях неоднократно призывали и продолжают призывать к налаживанию прямого диалога между официальным Киевом и ОРДО/ОРЛО. Поскольку, по словам В.В.Путина, «невозможно добиться разрешения конфликта без прямого диалога конфликтующих сторон. Так в мире еще никогда не происходило». При этом на протяжении всего Минского процесса руководство Украины неизменно демонстрирует нежелание вести прямой диалог с Донбассом, одной из причин чему служат опасения украинской стороны, что прямой диалог с Донбассом будет означать фактическое признание Украиной самопровозглашенных Донецкой и Луганской республик.

Западные союзники ранее усматривали возможный выход из сложившейся ситуации в абстрактном неукоснительном выполне-

нии Минских соглашений. В мае 2017 года А.Меркель более четко очертила позицию немецкой стороны: «Тот шаг, которого нам нужно добиться, - это достичь ситуации, которая позволит нам обеспечить легитимное руководство на территориях Луганска и Донецка. Для этого нужна «Дорожная карта», для этого нужны определенные усилия. Программа уже на столе, и по этой программе мы должны дальше работать».

Следует также обратить внимание на то, что ОРДО и ОРЛО в работе над «Дорожной картой» напрямую не задействованы, единственным выразителем их интересов по-прежнему остается российская сторона.

Последовательность шагов на политическом треке и в области безопасности

Данный пункт представляет особый интерес. На протяжении значительного времени считалось, что стороны - участницы процесса по умолчанию согласны с тем, что основой и залогом выполнения «Дорожной карты» является именно одновременность и параллельность шагов на политическом треке и в области безопасности, что полностью соответствует позиции Российской Федерации. При этом основная ответственность за принятие мер в области безопасности возлагалась на ОРДО и ОРЛО, в то время как продвижение на политическом треке считалось прерогативой Украины. Соответственно, обе стороны конфликта должны были одновременно и параллельно идти на уступки друг другу.

Выступление А.Меркель показало, что позиция официальной Германии по данному вопросу отнюдь не столь однозначна: «К сожалению, большого прогресса еще нет, снова и снова нам приходится напоминать о нулевой точке Минских договоренностей, о том, что нам нужно перемирие, и затем уже последуют политические шаги». В данном случае канцлер ФРГ исходит из текста Рамочного решения ТКГ о разведении сил и средств¹¹, подразумевая необходимость того, что, в соответствии с данным документом, прежде чем стороны начнут разведение, режим прекращения огня должен продержаться семь дней при том, что отсутствие нарушений режима прекращения огня подтвердит Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ. Таким образом, при определенном толковании два упомянутых документа вступают в противоречие друг с другом и дают сторонам - участницам процесса практически неограниченное пространство для маневров.

Подобные случаи в рамках Минского процесса отнюдь не единичны. Иерархия же документов остается дискуссионным вопросом, поскольку напрямую затрагивает интересы сторон.

Восстановление контроля Украины над российско-украинской границей

Еще одной ранее не столь явно выраженной задачей Германии и Франции является стремление добиться передачи Украине контроля над российско-украинской границей еще до проведения местных выборов на Юго-Востоке Украины. Последнее вряд ли могло бы быть приемлемо для ОРДО/ОРЛЮ и представляющей их интересы в рамках «нормандского формата» российской стороны, поскольку официально в Донбассе продолжается инициированная Киевом антитеррористическая операция, в то время как все население ОРДО и ОРЛЮ рассматривается как террористы. В этом контексте маловероятно, что самопровозглашенные республики Донбасса будут готовы отказаться от связи с внешним миром до получения в той или иной степени убедительных гарантий своей безопасности, а именно законодательного закрепления особого статуса регионов и проведения на этой основе местных выборов.

Роль и статус России в Минском процессе

Роль и статус России в Минском процессе с точки зрения Запада отражает двойственность их собственного подхода. Иными словами, РФ для западных союзников одновременно и сторона конфликта (вторая или третья в зависимости от того, оставляет ли говорящий за ОРДО/ОРЛЮ право считаться стороной конфликта на Юго-Востоке Украины), и один из трех гарантов выполнения Минских соглашений. Увы, в большинстве случаев, скорее, первое, ярким примером чему являются антироссийские санкции.

Отношение к блокаде и изоляции Донбасса

Отношение к транспортной и экономической блокаде Донбасса в данном контексте не является основным противоречием как таковым, а, скорее, отражает общий характер текущей полемики, однако ввиду своей показательности заслуживает упоминания в рамках этой статьи. Можно отметить, что в ходе пресс-конференции А.Меркель была весьма сдержана в оценках касательно блокады Донбасса, однако не преминула напомнить об использовании ру-

бля в ОРДО/ОРЛЮ, а также о «экспроприации», введении внешнего управления на ряде предприятий Донбасса, из чего пусть и не напрямую, но следовало, что ОРДО/ОРЛЮ сами стремятся отмежеваться от Украины, нарушают права собственности, а упоминания рубля могло бы быть теоретически призвано навести на мысли о российском следе в событиях на Юго-Востоке.

С российской стороны последовало разъяснение упомянутых обстоятельств. Было подчеркнуто, что и то и другое - меры вынужденные. Ввиду экономической изоляции Донбасса и фактической ликвидации банковской системы региона республики вынуждены прибегать к иным валютам, причем в ходу несколько различных валют иностранных государств. Значительная доля рубля в обращении объясняется тесными экономическими связями с регионом России. Внешнее управление на предприятиях ни в коем случае не подразумевает их конфискацию.

Однако, пока связи с владельцами и остальной Украиной не восстановлены, у стремящихся сохранить производство ОРДО и ОРЛЮ не оставалось иного выхода, как ввести временную форму управления. В свою очередь, представители российской стороны на различных площадках многократно подчеркивали губительное влияние инициированной официальным Киевом экономической, банковской, транспортной, а в отдельных случаях и энергетической блокады ОРДО/ОРЛЮ на уровень жизни в регионе в целом и на гуманитарную составляющую в частности.

Разумеется, это не все «камни преткновения», которые существуют в рамках «Дорожной карты» или в контексте Минского процесса как такового. Однако упомянутые разногласия дают представление о том, какие позиции занимают стороны-участницы и как нелегко им находить точки соприкосновения. Таким образом, в настоящее время залогом скорейшего урегулирования ситуации на Юго-Востоке Украины является в том числе то, насколько быстро и эффективно стороны - участницы Минского процесса смогут разрешить или обойти упомянутые и иные существующие противоречия. Для этого всем сторонам - участницам процесса требуется проделать огромную работу, доказывая справедливость своей точки зрения или предлагая компромиссные варианты. И, несмотря на то, что переговорный процесс серьезно осложняется различиями в подходах и оценках сторон, такая работа активно велась и ведется на различных уровнях Минского процесса.

Сегодня все большее распространение в политическом контексте получает английское выражение «Для танго нужны двое». Минский процесс - не танго, не танец для двоих. Минский процесс по украинскому урегулированию - это хоровод, душевный и динамичный народный танец, отражающий стремление к единению и взаимопониманию. Главное для нас - не допустить того, чтобы хоровод превратился в бесцельное хождение по кругу.

¹Брифинг официального представителя МИД России М.В.Захаровой, ответы на вопросы // 31 мая 2017 г. // URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2772052

²Ляшко: «минский процесс» - мертв, берлинскими разговорами его не оживить // Online Kiev: информ.интернет изд. 2015. 25 авг. // URL: <http://kiev-online.net.ua/top-novosti/Lyashko-minskiiy-process-mertv-berlinskimi-razgovorami-ego-ne-ozhivit-SKRIN.html>

³Емельянов С.М. Практикум по конфликтологии. СПб.: Питер, 2009. С. 176-177.

⁴Квицинский Ю.А. Россия - Германия. Воспоминания о будущем. М.: Детектив-Пресс, 2008. 185 с.

⁵Сушенцов А.А. Украинский вопрос. Сценарии развития украинского кризиса // Силаев Н., Сушенцов А. Аналитическое агентство «Внешняя политика», 2017. 32 с. // URL: <http://www.foreignpolicy.ru/forecasts/ukrainskiy-vopros-stsenarii-razvitiya-ukrainskogo-krizisa/>

⁶Курт Волкер, новый человек Трампа в Киеве. Кто он? // Русская служба ВВС. 2017. 9 июля // URL : <http://www.bbc.com/russian/features-40547151>

⁷Ukraine crisis will ‘cripple’ Russia-US relations, envoy warns // Financial Times. 2017. 27 августа // URL: <https://www.ft.com/content/c725eb8c-89aa-11e7-8bb1-5ba57d447ef7>

⁸США рассматривают возможность поставки Киеву летального оружия // Коммерсант.ру . 2017. 28 августа // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3395983>

⁹МИД и Совфед отреагировали на новые антироссийские санкции США // Коммерсант.ру. 2017. 26 августа // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3367343>

¹⁰Заявления для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам встречи Президента РФ В.В.Путина с Федеральным канцлером Германии А.Меркель // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/54439>

¹¹Рамочное решение ТКГ о разведении сил и средств от 20 сентября 2016 г. // URL: <http://www.osce.org/ru/cio/266271?download=true>

Ключевые слова: Минский процесс, украинское урегулирование, стороны - участницы Минского процесса, гаранты выполнения Минских соглашений.

Марселу БЕЗЕРРА

Политолог, журналист, аспирант
Института Латинской Америки РАН
mbezerra@mail.ru

Канада: нетрьюдоистская внешняя политика Жюстена Трюдо

Вывав свою победу на выборах в октябре 2015 года благодаря широкой поддержке, полученной в провинции Квебек, Жюстен Трюдо (Либеральная партия Канады) пришел к власти под лозунгом перемен во внешней политике и укрепления роли Канады в качестве глобального актора, и это спустя десять лет нахождения консервативного правительства у власти. После двухлетнего пребывания Жюстена Трюдо на посту премьер-министра анализ внешней политики правительства показывает, однако, больше сходства с внешней политикой консервативного правительства Стивена Харпера (2006-2015 гг.) - характеризующейся тесной связью с внешней политикой Соединенных Штатов и Израиля, - чем с внешней политикой правительства его либерального предшественника - премьер-министра Жана Кретьена (1993-2003 гг.), которое выступало против одностороннего вторжения в Ирак Соединенных Штатов и Великобритании в 2003 году.

В течение короткого срока, с ноября 2015-го до начала текущего года, когда министром иностранных дел был Стефан Дион, канад-

ская внешняя политика была направлена на укрепление роли Канады на мировой арене (с помощью таких мер, как расширение своего участия в миротворческих миссиях), тем не менее она не показывала ни особой независимости, ни определенных инноваций. С назначением журналиста и депутата украинского происхождения Христи Фриланд на пост министра иностранных дел в январе текущего года еще менее вероятно, что канадская внешняя политика представит собой что-то новое. Таким образом, Жюстен Трюдо может оставить совсем иное наследие канадской либеральной идентичности, нежели Лестер Пирсон, Пьер Трюдо и Жан Кретьен.

ТРИ СПОРНЫХ АСПЕКТА НЫНЕШНЕЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КАНАДЫ

Первым спорным аспектом внешней политики Жюстена Трюдо стало решение прекратить авиаудары Канады в контексте ее международной военной миссии «Operation Impact» по борьбе с террористической организацией ИГИЛ в Сирии и Ираке и ограничить канадское участие в регионе в новых технической и гуманитарной миссиях¹. По новой версии «Operation Impact», Канада отказалась от проведения боевых действий в воздухе, осуществляемых истребителями-бомбардировщиками CF-18 Hornet, чтобы сосредоточиться на тренировках и гуманитарных акциях, с участием 850 специалистов, в частности по вопросам подготовки и обучения иракского военного персонала в Курдистане².

Данная новая миссия предполагает расчетную стоимость в 1,6 млрд. канадских долларов и рассчитана на три года. По словам Жюстена Трюдо, целью Канады «является поддержка местных сил в ведении прямой борьбы против ИГИЛ, возвращении ими своих домов, земли и будущего»³. Расширение технического и гуманитарного характера канадской миссии в Сирии и Ираке проходит, безусловно, на основе опыта участия Канады в миротворческих миссиях под эгидой ООН или региональных организаций, в соответствии с концепцией лауреата Нобелевской премии мира, премьер-министра Канады Лестера Пирсона (1963-1968 гг.). В случае Сирии и Ирака, в частности при угрозе международной безопасности со стороны ИГИЛ, вмешательство Канады независимо от Организации Объединенных Наций является исключительно оправданным.

Тем не менее решение премьер-министра Жюстена Трюдо ограничить средства борьбы с ИГИЛ только технической поддержкой, обучением и гуманитарной деятельностью вызвало критику и разделило мнения в стране. Канадская миссия по борьбе с терроризмом в Сирии и Ираке началась в 2014 году правительством Стивена Харпера (Консервативная партия Канады). Было вовлечено 650 военнослужащих и отправлено шесть истребителей CF-18 Hornet, осуществлялась поставка самолетов CC-150 Polaris и патрулирующих самолетов CP-140 Aurora. Общая стоимость операции составила 3,5 млрд. долларов⁴. Эта миссия, по мнению Стивена Харпера, явилась вкладом Канады в FSMO/Force de Stabilisation du Moyen Orient (Силы стабилизации Ближнего Востока) на основании понимания того, что «ИГИЛ является террористической организацией, которая регулярно угрожает атаками на жителей Запада, в том числе и на канадцев»⁵. Несмотря на это, ни усиление, ни расширение глобальной угрозы, исходящей от ИГИЛ, не заставили Жюстена Трюдо отойти от своего решения завершить с февраля 2016 года военную миссию по борьбе с терроризмом в Сирии и Ираке. Таким образом, Канада отказалась от своей военной роли средней державы в использовании силы против ИГИЛ, в результате чего международное сообщество потеряло часть своей военной силы в этой борьбе.

Второй спорный аспект внешней политики Жюстена Трюдо заключается в отправке в июле 2016 года военной миссии в Латвию в рамках маневров НАТО по сдерживанию «российской угрозы» в Балтийском регионе. Миссия направлена с целью «умиротворения и мер сдерживания со стороны НАТО в Центральной и Восточной Европе»⁶. В так называемой «Operation Reassurance», протекающей в данный момент, принимают участие около 600 канадских военнослужащих, шесть истребителей CF-18 и один фрегат в составе четырех батальонов НАТО, размещенных в Польше и странах Балтии и сформированных, помимо Канады, также США, Великобританией и Германией⁷.

«Operation Reassurance» является самым крупным канадским военным развертыванием в Европе после окончания холодной войны. Миссия является ответом на призыв Президента США Барака Обамы к более активному участию Канады в рамках НАТО, который он выразил в выступлении в канадском Парламенте во время последнего визита в качестве главы государства в Оттаву в июне 2016 года, заявив, что «для НАТО нужно больше Канады». Вопрос заключается

в том, в какой мере направление военной миссии к границам России отвечает национальным интересам Канады, страны, которая разделяет с Россией акваторию Северного Ледовитого океана и имеет определенное беспокойство относительно суверенитета своей территории и морских богатств за Северным полярным кругом.

Двусторонние переговоры между министром иностранных дел России Сергеем Лавровым и тогдашним его канадским коллегой Стефаном Дионом во время саммита АСЕАН в Лаосе в 2016 году были отмечены возобновлением диалога между Канадой и Россией, приостановившегося после воссоединения Крыма с Россией. Тем не менее участие Канады в миссии НАТО в Латвии, основанное на невероятной идее, что Россия представляет угрозу для стран Балтии, приводит к охлаждению ее отношений с Россией, не способствует переговорам по арктическому пространству и подрывает имидж Канады на международной арене.

Третьим спорным аспектом внешней политики Канады Жюсте-на Трюдо является отношение к Украине. Несмотря на более умеренную риторику, касающуюся России, решение возобновить своего рода безусловную поддержку националистического правительства Украины, уже принятое консервативным правительством Стивена Харпера, представляется необычным примером в новейшей истории Канады, чья внешняя политика основана на защите демократии, свободы и прав человека. Правительство Трюдо поддержало операцию «Unifier», развернутую осенью 2015 года предположительно до марта 2019 года, с целью содействовать «усилиям этой страны в сохранении суверенитета, безопасности и стабильности»⁸. Данная операция предусматривает участие 200 канадских военных, сосредоточенных во Львове, в подготовке украинских войск.

Очевидно, что, кроме давления со стороны Соединенных Штатов и НАТО, большое влияние на канадскую внешнюю политику в вопросе поддержки нынешнего украинского правительства оказывает многочисленная украинская община в Канаде, насчитывающая около 1,2 млн. иммигрантов и их потомков (второе место в мире после России), в том числе при участии многих видных ее деятелей, таких как, например, известный хоккеист Уэйн Гретцки. Помимо этого, также важны были переговоры с целью подписания двустороннего соглашения о свободной торговле между Канадой и Украиной. В настоящее время товарооборот составляет всего лишь

245 млн. канадских долларов - очень скромную величину даже по сравнению с товарооборотом между Канадой и Россией, который равен 1,6 млрд. канадских долларов⁹ и занимает 37-е место в торговле с канадскими мировыми партнерами. Также важным является соглашение о сотрудничестве в сфере обороны, подписанное в апреле текущего года и предусматривающее меры по запрещению оружия массового уничтожения¹⁰.

Главный вопрос канадской внешней политики в отношении с Украиной не лежит в военно-техническом сотрудничестве в долине Днепра. Жюстен Трюдо является премьер-министром официально двуязычной страны, построенной в рамках модели федеративной системы, особенной частью которой является Квебек, который под эгидой либеральной демократии и уважения к правам человека и при успешной реализации политики открытости по отношению к иммигрантам служит примером для всего мира. Но создается впечатление, что Жюстен Трюдо мало что может предложить Украине, которая отвергает любую мысль о федерализме, погрязла в идеях национализма и этнических предубеждениях, противоречащих интересам ее огромного русскоговорящего населения.

Во время визита в Киев в июле прошлого года ожидалось, что Жюстен Трюдо мог бы использовать свое собственное положение как канадец и квебекец, чтобы обсудить с Петром Порошенко отсутствие плюрализма на Украине, по крайней мере с точки зрения уважения к двуязычию страны и основным правам своего русскоязычного населения, которое составляет 35% от 43-миллионного населения страны, при этом более многочисленного и древнего, чем франкоговорящее население вдоль долины реки Святого Лаврентия и других регионов страны, которое сегодня составляет 25% от 34-миллионного населения Канады¹¹.

Как в Канаде, так и на Украине языковой вопрос имеет свои географические контуры. Официально двуязычная страна, Канада признала права франкоговорящего населения (около 9 млн., 90% из которых квебекцы). Даже правительство Стивена Харпера, несмотря на сильное противодействие любым сепаратистским проявлениям Квебека, было в состоянии утвердить на уровне Парламента декларацию, признающую национальный характер населения Квебека, определив его как «нацию в рамках единой Канады»¹².

Но выступление в Киеве премьер-министра Жюстена Трюдо, говорящего о ценностях и принципах, которые Канада отстаивает,

превратилось в пустую риторику. Кроме того, нежелание канадского правительства признать референдум в Крыму является еще одним примером его спорной внешней политики, с учетом того, что канадское государство признало в 2000 году конституционное право Квебека на самоопределение на основании референдума, после того как Верховный суд и Парламент Канады одобрили так называемый *Loi de la Clarté* (Закон о ясности).

ДАЛЕКО ОТ «ТРЕТЬЕГО ВАРИАНТА»

Противоречивые действия Жюстена Трюдо показывают, что нынешняя внешняя политика Канады далека от независимой и инновационной политики правительства его отца, известного премьер-министра Пьера Трюдо (1968-1984 гг.). Что касается миссии в Сирии, то Жюстен Трюдо лишил Канаду возможности использования силы в международной борьбе с наиболее опасной террористической организацией в мировой истории. В случае военной миссии в Латвии Канада теряет возможность проводить независимую политику и подать сигналы¹³ России, с которой Канада имеет «общие границы» и стратегические интересы в Арктике. Несообразность внешней политики и обороны по выводу войск, противодействующих ИГИЛ, и отправке войск на границу с Россией выдвигает гипотезу, что для Канады Трюдо Россия представляет бóльшую угрозу, чем ИГИЛ.

Кстати, звучит, по крайней мере, любопытно заявление тогдашнего министра иностранных дел Стефана Диона во время саммита НАТО в 2016 году в Варшаве с сожалением о том, «что Канада должна направить войска в Латвию вместо того, чтобы отправлять миротворцев в Африку или другие регионы мира, где это будет необходимо»¹⁴.

В случае отношений с Украиной неудивительно, что позиция, занятая Канадой, учитывает ее отношения с Соединенными Штатами и Европейским союзом и мнение украинской диаспоры. Однако Жюстен Трюдо теряет возможность внести свой вклад в разрешение кризиса в этой стране на примере таких канадских ценностей, как федерализм, двуязычие, права человека и отвращение к любому виду этнического национализма. Таким образом, назначение на пост министра иностранных дел Христи Фриланд не способствует нормализации двусторонних отношений между Канадой и Россией.

Известная своей жесткой позицией по отношению к России в связи с украинским кризисом, Фриланд включена с марта 2014 года в санкционный список, составленный российскими властями в ответ на аналогичные меры Оттавы, что запрещает ее въезд на территорию Российской Федерации¹⁵.

Несмотря на то что российская дипломатия наметнула о возможном исключении Христи Фриланд из санкционного списка в обмен на переговоры о пересмотре канадских санкций¹⁶, на это до сих пор от канадских властей не поступало никакого ответного сигнала.

Судя по двухлетнему правлению Жюстена Трюдо, нет никаких убедительных признаков изменений во внешнем имидже Канады. Дипломатия Жюстена Трюдо далека от так называемого *La Troisième Option* («Третьего варианта»), проводимого в течение 16 лет нахождения Пьера Трюдо у власти, когда политика Канады часто существенно отличалась от внешней политики Соединенных Штатов и Великобритании.

Прагматичный, независимый и новаторский «Третий вариант» позволил наряду с другими инициативами установить отношения с маоистским Китаем, сохранить дипломатические отношения с Кубой и укрепить отношения с другими странами Латинской Америки. В 1969 году премьер-министр Пьер Трюдо даже думал о том, чтобы отозвать Канаду из НАТО, но в конце концов он решил лишь вернуть половину канадских сил, находящихся в НАТО. Судя по двухлетнему правлению либерального правительства, Канада Жюстена Трюдо не имеет ничего общего с трюдоизмом; ее внешняя политика далека от уроков Пьера Трюдо, которого Фидель Кастро назвал «государственным мужем мирового статуса, ярким и смелым человеком, политиком, который сделал трансцендентный вклад в современную историю Канады»¹⁷.

¹Prime Minister of Canada // <http://pm.gc.ca/eng/news/2016/02/08/canadas-new-approach-addressing-ongoing-crises-iraq-and-syria-and-impacts-region>

²National Defense and Canadian Army Forces // <http://www.forces.gc.ca/en/operations-abroad-current/op-impact.page>

³Revue Maclean's // <http://www.macleans.ca/politics/ottawa/liberals-opposition-square-off-over-retooled-isis-mission-as-airstrikes-end/>

⁴Forces Canadiennes // <http://www.forces.gc.ca/fr/operations/en-cours.page>

- ⁵Association Canadienne pour l'OTAN // <http://natoassociation.ca/operation-impact-no-more/>
- ⁶Ministère de la Défense Nationale // <http://nouvelles.gc.ca/web/article-fr.do?nid=1119339>
- ⁷Ibid.
- ⁸Défense Nationale // <http://www.forces.gc.ca/fr/operations-etranger/op-unifier.page> ; Prime Minister of Canada // <http://pm.gc.ca/eng/news/2016/07/12/operation-unifier-canadian-armed-forces-support-canadas-effort-ukraine>
- ⁹Bibliothèque du Parlement // <http://www.loppar.gc.ca/Content/LOP/ResearchPublications/2016-84-f.pdf>
- ¹⁰Canada-Ukraine Defence Cooperation Arrangement open the door for increased cooperation on defence related issues // https://www.canada.ca/end/departement-national-defence/news/2017/04/government_of_canadasignsdefencecooperationarrangementwithukrain.html
- ¹¹https://en.wikipedia.org/wiki/Russian_language_in_Ukraine. Статистика 2015 г.
- ¹²Parlement du Canada // <http://www.parl.gc.ca/HousePublications/Publication.aspx?DocId=2539452&Language=F>
- ¹³*Tang Shiping*. A Theory of Security Strategy for Our Time. Defensive Realism. New York: Palgrave MacMillan, 2010.
- ¹⁴Canadian Press // <http://www.thecanadianpress.com/english/online/OnlineFullStory.aspx?filename=DOR-MNN-CP.49c89e060d2346bd934d616739b8af6d.CPKEY2008111303&newsitemid=38009336&languageid=1>
- ¹⁵Коммерсант. «Канадскому Миду подоблади Украинку» // <http://www.kommersant.ru/doc/3188399>. 11 января 2017.
- ¹⁶Sputnik France. «Ottawa a refusé la proposition de Moscou de lever les sanctions antirusse» // <https://fr.sputniknews.com/international/201701121029563344-sanctions-levee-commerce-interdiction-veto/>
- ¹⁷Déclaration de Fidel Castro aux funérailles de Pierre Trudeau, 2000 // <http://www.fidelcastro.cu/fr/discursos/declaration-aux-funerailles-detat-de-pierre-elliott-trudeau>

Ключевые слова: Канада, Жюстен Трюдо, внешняя политика, международная безопасность.

Николай ПЛАТОШКИН

Заведующий кафедрой международных отношений и дипломатии МосГУ,
доктор исторических наук
platoshkin@mail.ru

«Ямайка» в Бундестаге?

На прошедших 24 сентября этого года парламентских выборах в Германии немецкие политические тяжеловесы - Христианско-демократический союз (ХДС) и Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) - потерпели самое оглушительное избирательное фиаско в своей истории - 33 и 21% поданных за них голосов соответственно¹. От А.Меркель отвернулись 8% ее электората, от М.Шульца - 5%. Такого низкого результата у христианских демократов не было с 1949 года. А социал-демократы получили меньше голосов, чем при кайзере в 1913 году. Более 60% опрошенных немцев вообще не понимают, зачем нужна СДПГ, если ее программа ничем не отличается от постулатов ХДС. А ведь при А.Бебеле, К.Шумахере или В.Брандте никто бы такого вопроса социал-демократам задать не посмел. Тогда СДПГ была партией высокой мечты, светлых идей и свежих концепций. С другой стороны, избиратели ХДС выражают недоумение относительно того, почему А.Меркель не выступает против однополых браков, а значит, не признает Библию. 51% всех немцев лапидарно и неполиткорректно заявляют - А.Меркель должна уйти².

Значительно меньше голосов получил и баварский Христианско-социальный союз (ХСС), который был основной политической силой в этой земле. На выборах 2017 года он «рухнул» с 48 до 38%, то есть ему отказало в доверии больше выборщиков, чем ХДС. Для ХСС потеря впервые в истории партии абсолютного большинства в родной земле - это больше, чем тактический проигрыш. Это крах. Кстати, ситуация с ХСС опровергает точку зрения, что немцы ополчились против Меркель из-за ее политики в отношении беженцев. Ведь ХСС еще более настойчиво, чем «Альтернатива для Германии» требовал закрыть границы для нежелательных гостей из Африки и Ближнего Востока. Не помогло.

«Зеленые» (9-9,5% голосов) и Левая партия (9% голосов) смогли сохранить на выборах свои проценты³. Но так как явка в 2017 году была на 5% больше, чем на выборах 2013 года, то можно считать, что их результаты ниже предыдущих.

«Зеленые» - довольно молодая партия, которая начинала с громких протестов против американских ядерных ракет, ее представители ходили на заседания Бундестага в бунтарских потертых джинсах и поношенных кроссовках. Их электорат был вдохновлен идеями справедливости и идеализма. Основными темами этой предвыборной кампании были борьба с глобальным потеплением и защита окружающей среды. Они позиционируют себя в качестве сторонников европейской интеграции, социальной справедливости. «Лицами партии» считаются Катрин Гёринг-Эккардт и Джем Оздемир, политики довольно нейтральные, однако утратившие былую энергетику и демонстрирующие буржуазно-консервативный настрой. Это, можно полагать, стало причиной, по которой их бывлые приверженцы отдали свои голоса другим партиям.

Свободная демократическая партия (СвДП), казалось бы, удвоила количество голосов, и это можно считать победой. Но ведь такое уже было на выборах в Бундестаг в 2009 году. Напомню, что тогда СвДП получила даже не нынешние 10%, а 14,6%⁴. Правда, через четыре года партия покинула Бундестаг с 4,8%. Четыре года немцам хватило, чтобы убедиться, что СвДП не нужна и без нее спокойно можно обойтись. Теперь история, возможно, повторяется. Только на сей раз, по-видимому, очередные выборы в Бундестаг пройдут не через четыре года, а гораздо раньше.

Новая политическая сила страны - «Альтернатива для Германии» - не просто впервые прошла в Бундестаг с 13,5%, став третьей по значению политической партией страны. Она вышла на второе место

в новых федеральных землях (22,5%) и стала сильнейшей партией в Саксонии - 27%. Если на северо-западе ФРГ, скажем в Бремене, «Альтернатива» набрала 6%, то на крайнем юго-востоке - в Бауцене - 37%⁵. Кстати, на родине Ангелы Меркель в Уккермарке (земля Мекленбург - Передняя Померания) «Альтернатива» также вышла на второе место с 20,8%, уступив ХДС (28,3%) не так уж и много.

Конечно, напуганные «этаблированные» партии поспешили прикрепить неудобному «альтернативному» конкуренту этикетку в коричневых тонах - праворадикалы, а то и неонацисты. Но что говорят беспристрастные цифры? От ХДС к «Альтернативе» на выборах 24 сентября 2017 года перешло более миллиона избирателей, от СДПГ - 500 тысяч, а от Левой партии - 430 тысяч⁶. Как смогли два миллиона левых и центристски настроенных немцев в одночасье превратиться в последышей «фюрера»?

Нет, просто людям в бывшей ГДР надоело, что западногерманские партии до сих пор считают их людьми «второго сорта». ГДР, где прошла их жизнь, постоянно шельмуют, а их самих выставляют бессловесными винтиками в ужасной тоталитарной машине. Договорились до того, что сравнивают по-настоящему антифашистскую ГДР (про «старую» ФРГ такого, кстати, не скажешь) с Третьим рейхом. Кому на востоке Германии это понравится?

До 2017 года рупором бывших «ГДРовцев» считалась Левая партия, наследница правившей в ГДР Социалистической единой партии Германии (СЕПГ). За нее голосовали отнюдь не только люди левых убеждений, а все те, кто не желает стыдиться своего прошлого в Восточной Германии. Но левые сделали все возможное, чтобы откреститься от своей памяти («Мы не партия ГДР!»). И ради чего? Министерских портфелей на земельном уровне. А в Тюрингии им, покаявшимся, даже «разрешили» поставить своего премьер-министра. Жители бывшей ГДР быстро убедились, что «алые» ничем не отличаются от «красных» (СДПГ), и поэтому нашли себе новую политическую родину - «Альтернативу». Только этим и можно объяснить громадный отток голосов от левых к вроде бы правым на территории бывшей ГДР.

К тому же результаты во многом говорят о том, что Германия до сих пор разделена на Западную и Восточную. Во всяком случае, так чувствует большинство жителей бывшей ГДР.

На этом фоне вполне объясним и тот на первый взгляд парадоксальный факт, что восточную немку, бывшего члена комсо-

мола ГДР, Ангелу Меркель усердно освистывали и забрасывали потерявшими свежесть овощами именно на востоке Германии. Что же кричали ей возмущенные люди? «Предатель, предатель!» Меркель, по мнению миллионов восточных немцев, предала свое прошлое, а значит, предала и их.

«Альтернатива для Германии», на которую наклеили «праворадикальную» этикетку, с самого начала выказывала по отношению к России явные симпатии. Казалось бы, что может быть удивительнее: немецкие почти неонацисты воспылали любовью к стране, победившей гитлеризм?

Партия, желающая получить поддержку восточных немцев, не может говорить о русских плохо. Ведь жители бывшей ГДР в массе своей трогательно заботятся о сохранности тысяч советских воинских захоронений, и для них нет сомнений в том, какая страна освободила их и всю Европу от коричневой чумы. Неслучайно фракция «Альтернативы» в Бундестаге одним из первых вопросов решила вынести на обсуждение тему целесообразности сохранения санкций против России.

Но может возникнуть резонный вопрос: ведь «Альтернатива для Германии» все же набирает достаточно много голосов и на западе Германии, где «русская тема» не столь актуальная. В чем же дело?

А в том, что в Германии среди «этаблированных» партий в последние годы слово «немец», не говоря уже о национальной гордости немцев, стало табу. Все, мол, живут в Европе, какая уж тут Германия... Почему-то считается, что если человек гордится тем, что он немец, то из подсознания обязательно всплывает действительно мерзкий образ тирана с челкой, усиками и одутловатыми щеками.

Да, в Германии было 12 ужасных «коричневых» лет, и России об этом, к сожалению, известно даже лучше, чем самим немцам. Могилы наших предков не дают забыть. Но ведь были и сотни лет нормального, прогрессивного развития Германии и германских государств, долгие годы российско-германской дружбы и даже боевого союзничества (война против Наполеона в 1813-1815 гг.). Немецкая гордость не может и не должна ассоциироваться с именем Гитлера. Ведь были Гёте и Лютер, Маркс и Гегель, Эрих Мария Ремарк и Николаус Август Отто.

Наконец, немцы имеют полное право гордиться и своими героями Сопrotивления нацизму, такими как Штауффенберг, Тельман или брат и сестра Шолль. И ничего общего с национализмом, а тем более с правым популизмом такая гордость не имела и не имеет.

Эти немцы в 1933-1945 годах были на правильной стороне, и многие заплатили за этот нелегкий выбор своими жизнями.

Ни ХДС, ни СДПГ, ни «Зеленые» так и не поняли, что и на западе, и на востоке Германии живут немцы, а не безликие «европейцы». И что, помимо проблем Греции, избирателей интересуют проблемы Кёльна или Майнца. К тому же неясно, кто, собственно, предоставил право Меркель, Оздемиру или Зеehoферу все время говорить от имени «Европы»? Россия - самая большая европейская страна, и она таких полномочий немецким политикам не давала. Пусть уж тогда вещают от имени организации «Евросоюз», чей имидж сильно пострадал и от брекзита, и от тех 5 тыс. несчастных людей, которые в прошлом году утонули в Средиземном море. Они пытались попасть в европейскую обетованную землю из тех стран, которые гуманисты-европейцы из ЕС и НАТО своим вмешательством превратили в ад.

Выборы прошли, а что осталось?

Лидер СДПГ Шульц, несмотря на авансы Меркель, сразу же после объявления предварительных итогов голосования отказался наотрез входить с ней в одно правительство. И это правильный выбор. Последний шанс для СДПГ стать ближе к людям, чем к министерским постам, и в оппозиции возродиться как партия социальной справедливости, партия Вилли Брандта. Мартин Шульц такой выбор сделал. Несмотря на бесспорные успехи «Альтернативы для Германии», единственной на сегодняшний день реальной альтернативой Меркель остается левый блок СДПГ, Левая партия и «Зеленые». Меркель смогла записать в свой актив только одно - что без ее партии правительство сформировать невозможно.

Коалиция отдельно с либералами или «зелеными» невозможна, так как партии не набрали достаточного для этого числа голосов. Остается «Ямайка» (по партийным цветам христианских демократов (ХДС), «Зеленых» и либералов из СвДП, вместе напоминающих флаг данного государства). По опросу ARD «Deutschlandtrend», ее образование поддерживают 57% жителей страны.

Еще пару лет назад никто не мог себе представить в одном правительстве правоконсервативный ХСС и прогрессивных «Зеленых». Поэтому не исключено, что «ямайской коалиции» вообще не будет и ФРГ ожидают повторные выборы - такого в истории страны еще не случалось. Подобный вариант со всей вероятностью приведет к отставке Ангелы Меркель с поста председателя ХДС. Ведь и на последнем съезде партии ее избрали менее чем 90% голосов. По немецким демократическим меркам, съезды почему-то должны ут-

верждать своих партийных лидеров большинством в 99%, а лучше 100%. По крайней мере, так принято, и меньшие проценты расцениваются почти как провал.

«Зеленых» «ямайский вариант» вообще может расколоть. Провал коалиционных переговоров неизбежно приведет к уходу Оздемира, тем более что среди их лидеров есть гораздо более авторитетные и заслуженные люди, для которых коалиция с «черными» просто неприемлема по морально-этическим соображениям.

Свободные демократы с удовольствием поработали бы в любой коалиции. Их лидер Кристиан Линднер предлагал создать в правительстве «министерство будущего», чтобы самому его и возглавить. Конечно, проблемы дигитализации общества могут казаться важными. Но только не для пенсионеров, которые на свою пенсию уже не могут снять достойное жилье. Поэтому возмущенные избиратели требуют создания хотя бы какого-нибудь внятного «министерства настоящего».

Таким образом, крах переговоров о создании «ямайской коалиции» и досрочные выборы будут означать падение в пропасть для всех гипотетических участников такой сделки.

Именно поэтому «ямайская коалиция» и может возникнуть. Не по любви, так от безысходности. Но тогда это будет правительство, парализованное внутренними противоречиями, напоминающее героев басни Ивана Андреевича Крылова о лебедь, раке и щуке.

И сложившаяся ситуация опять может привести Германию к досрочным выборам.

¹<https://www.welt.de/themen/bundestagswahl/>

²<http://www.spiegel.de/politik/deutschland/martin-schulz-so-unbeliebt-wie-nie-angela-merkel-verliert-an-zustimmung-a-1162138.html>

³<http://www.spiegel.de/politik/deutschland/die-linke-nach-der-bundestagswahl-2017-das-ende-der-ost-partei-a-1170037.html>

⁴https://de.wikipedia.org/wiki/Bundestagswahl_2009

⁵<http://www.mdr.de/sachsen/politik/wahlen/bundestagswahl/bundestagswahl-kandidaten-sachsen100.html>

⁶<https://www.shz.de/deutschland-welt/bundestagswahl/waehlerwanderung-wie-sich-die-parteien-gegenseitig-die-stimmen-abluchsten-id17921181.html>

Ключевые слова: Германия, парламентские выборы, Бундестаг, «ямайская коалиция».

Международная

ЖИЗНЬ

JUBILEUM

*Пядышеву
Борису
Дмитриевичу*

85 лет

Уважаемый Борис Дмитриевич, от всего сердца поздравляем Вас с юбилеем!

Для журнала «Международная жизнь» Вы всегда были и остаетесь главным редактором, который почти четверть века руководил изданием. Возглавив его в сумбурные годы перестройки, сменив на этом посту министра иностранных дел А.А.Громыко, продолжая исторические традиции советской дипломатии, Вы модернизировали журнал, сделав его площадкой, где ученые и политики, профессионалы высшего уровня вырабатывают и обсуждают внешнеполитические линии нашего государства. Впервые в истории вокруг издания МИД РФ завертелась дискуссионная, аналитическая активность, в которую вовлекались российские и зарубежные политики, ученые, литераторы, художники, спортсмены. Читательская аудитория с благодарностью воспринимала новый имидж журнала. Была увеличена и «география» распространения издания.

Более полувека Вы прослужили в советском, а затем российском Министерстве иностранных дел, пройдя все ступени карьерного дипломата от выпускника МГИМО МИД СССР до Чрезвычайного и Полномочного Посла. Вы занимались информационными процессами, Великобританией, США, ООН,

Болгарией. В качестве посла по особым поручениям выполняли миссии в Югославии, Афганистане, Болгарии и на других направлениях. Ваши заслуги перед народом и Отечеством отмечены высокими государственными и ведомственными наградами.

Нельзя не вспомнить и Вашу научную деятельность. Среди более десятка написанных Вами книг существуют реальные бестселлеры, научная и политическая глубина и значимость которых актуальна и в сегодняшние дни. Конечно же, это в первую очередь «США - опасность справа» (кстати, это название стало политической идиомой), «США: политики, генералы, дипломаты», «Военно-промышленный комплекс США».

Борис Дмитриевич, Вы человек - увлекающийся. Но даже увлечения направлены на благо нашей страны. Так, стоит вспомнить, в далекие 1970-е годы «спортивная дипломатия» еще не вошла в повседневный политический обиход и не была темой для обсуждения на всех политических уровнях. Но Вы, используя таланты и инструментарию истинного дипломата и переговорщика, сумели поддержать находившуюся в то время не в самом лучшем положении свою любимую футбольную команду «Спартак», подружив ее с болгарской «Славией» и тем самым обеспечив возможность дополнительных зимних тренировок в теплых краях. Результат был стопроцентный. Команда вернулась в высшую лигу. С тех пор остается среди лучших.

Искренне желаем Вам на долгие годы здоровья, неуядания вашего тонкого искрометного юмора, молодости духа (что действительно всегда поражало и поражает), увлеченности футболом, возможности созерцать прелести подмосковной природы и, конечно же, счастья и уюта в Вашей семье!

Надеемся, что еще многие годы Вы будете «вербовать» авторов для нашего журнала и генерировать все новые и новые темы для статей и дискуссий!

С Днем рождения!

Редакция журнала «Международная жизнь»

Международная

ЖИЗНЬ

Тенденции

Эдуард Соловьев:

«На международной арене Трамп показал себя не вполне последовательным, но весьма жестким политиком. После мощного (прежде всего в политическом и информационном плане) удара американских «Томагавков» по сирийской авиабазе Шайрат стало понятно, что именно имел в виду Д.Трамп, когда говорил о переговорах с иностранными партнерами с позиции силы. С учетом сложных отношений Трампа с представителями разведывательного сообщества и, возможно, вынужденной опоры на военных, этот силовой стиль он начал продвигать на всех основных направлениях американской внешней политики».

Елена Ведута:

«Как и всякий другой глобальный кризис, нынешний кризис ведет к обновлению производства на новой материально-технической базе. Наступает эра ЦЭ - «умных» орудий труда с внедрением новейших ИТ для работы с «экономикой данных», которая может быть «оплачена» странами-жертвами, импортирующими иностранные инвестиции для развития инфраструктуры (в т.ч. цифровой) и финансовых спекуляций, чтобы обеспечить переход Запада к новому типу общественного производства. «Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда».

Эдуард СОЛОВЬЕВ

Заведующий сектором Национального
исследовательского института мировой экономики
и международных отношений им. Е.М.Примакова РАН,
кандидат политических наук
solovyev@imemo.ru

Трампизм и международные отношения: мир на пороге деидеологизации?

Приход к власти Дональда Трампа, его активная деятельность по подрыву внешне- и внутривнутриполитического наследия Обамы в первые же дни президентства подняли волну беспокойства западных аналитиков. Инаугурационная речь Трампа произвела в мейнстримных западных медиа эффект разорвавшейся бомбы. Она была почти безупречно популистской (с обещаниями вырвать власть из рук «вашингтонского бюрократического болота» и вернуть ее «народу»), националистической на грани «изоляциизма»¹. Трамп выглядел образцовым правым популистом. Проблема в том, что популисты обычно ясно обозначают существующие недостатки, решительно поднимают реальные наболевшие вопросы, но не дают внятных (и рациональных) ответов относительно способов их решения. И избранный американский Президент Д.Трамп на данный момент не выглядит исключением из общего правила.

ТРАМПИЗМ НА МАРШЕ

Трамп, безусловно, успешный бизнесмен и при этом убежденный националист². Это непривычное для нас сочетание. В последнее время эксперты заговорили о феномене трампизма. Трампизм можно было бы определить как сочетание деидеологизированной внешней политики с попыткой новой реиндустриализации экономики США и торгового протекционизма. Отдельные его составляющие хорошо известны. Например, снижение внешнеторгового дефицита в первую очередь за счет ограничения поступления на американский рынок товаров из Китая и ряда других стран - классический республиканский тезис относительно внешнеторговой политики США на протяжении многих лет и даже уже десятилетий. Однако на сегодняшний день говорить о трампизме, пожалуй, можно, прежде всего, как о стиле поведения, решительной манере принятия решений и действий.

Едва обосновавшись в Белом доме, Трамп открыто провозгласил, что США собираются сосредоточиться на своих интересах и больше не хотят в одиночку нести бремя глобальных обязательств³. Осознание того, что Соединенные Штаты должны всерьез заниматься внутренними проблемами, не могут быть везде и не способны на все, стало явственно проявляться в политике Вашингтона еще при Б.Обаме. При этом Обама компенсировал фактическое ограничение деятельности усилением риторики относительно американской «исключительности». США пытались подтолкнуть своих союзников активнее финансировать оборонные нужды.

Об этом неоднократно заявлял Президент Б.Обама, в довольно жесткой форме доводил эту мысль до союзников его министр обороны влиятельный республиканец Р.Гейтс. Трамп же декларировал намерения открытым текстом. Союзники США, как утверждает Трамп, - это уже не те ослабленные и разоренные Второй мировой войной страны, какими были Япония, Германия или другие государства Европы в середине XX века. Пришло время им самим взять на себя более существенные внешнеполитические и оборонные обязательства, а также связанные с ними расходы. Ну а США, перераспределив часть обязательств и ответственности, должны сохранить глобальную лидирующую роль⁴.

На протяжении последних десятилетий на Западе в идейно-политическом и ценностном плане абсолютно доминировала либераль-

ная идеология, в том виде, в каком она нашла воплощение в рамках так называемого Вашингтонского консенсуса. В русле либерального мейнстрима речь шла о необходимости всеобщей политической и правовой унификации через демократизацию (вплоть до Ближнего Востока, Афганистана и Сомали) с целью обеспечения «стабильного мирового развития» и «прочного мира». Трамп неоднократно (уже после избрания) высказывался против интервенционистской политики и явно не проявлял склонности к идеологизированной рефлексии.

Такой поворот оказался слишком резким и вызвал сильнейшее сопротивление значительной части глобалистски и атлантистски настроенных элит в США и других странах Запада. Сопротивление «глубинного государства» (deep state, этого самого «вашингтонского болота»), которое Трамп намеревался осушить) и политического истеблишмента оказалось достаточно организованным и последовательным, а собственные усилия Трампа по реформированию США и их внешней политики - чересчур хаотичными. Против Трампа с его не слишком последовательными планами реформ единым фронтом выступил практически весь политический класс современной Америки. Парадоксальным образом Трамп оказался врагом не только для демократов, но и для немалой части республиканцев - выходцев из влиятельных политических кланов, для которых он стал опасным чужаком, разрушающим барьеры между бизнес- и политической элитой.

На международной арене Трамп показал себя не вполне последовательным, но весьма жестким политиком. После мощного (прежде всего в политическом и информационном плане) удара американских «Томагавков» по сирийской авиабазе Шайрат стало понятно, что именно имел в виду Д.Трамп, когда говорил о переговорах с иностранными партнерами с позиции силы. С учетом сложных отношений Трампа с представителями разведывательного сообщества и, возможно, вынужденной опоры на военных, этот силовой стиль он начал продвигать на всех основных направлениях американской внешней политики.

Ярко это проявилось и в провозглашении «окончания эпохи стратегического терпения» в отношении КНДР. В интервью газете «Файнэншл таймс» накануне визита в Соединенные Штаты Си Цзиньпина Президент Трамп предупредил о том, что США готовы предпринять односторонние действия для ликвидации ядер-

ной угрозы со стороны КНДР в том случае, если Китай не усилит давление на режим в Пхеньяне⁵. Администрация Трампа последовательно проводит линию на то, чтобы уstrasшить руководство КНДР и продемонстрировать всем в регионе военную мощь США. Обращает на себя внимание заявление председателя Объединенного комитета начальников штабов генерала Дж. Данфорда на конференции в Аспене (Колорадо) о том, что Вашингтон должен быть готов к вооруженному конфликту с Пхеньяном, каким бы разрушительным по своим последствиям он не оказался. «Многие называют военные меры «немыслимыми». Я бы слегка изменил это утверждение, сказав, что это будет ужасным». Данфорд отметил, что «немыслимым является позволить, чтобы ядерные ракеты поразили Денвер (Колорадо), поэтому стоит задача - использовать военные меры»⁶. Так что заявленная готовность «уничтожить» КНДР, анонсированная лично Трампом с высокой трибуны ООН, только усугубила эту тенденцию⁷.

Значительное число представителей российского экспертного сообщества с приходом Трампа связывали определенные надежды на переориентацию внимания новой американской администрации на быстро растущего системного антагониста (КНР). Ну и прогнозировали временную передышку для РФ в противостоянии с Западом и усиление российских переговорных позиций (за счет заинтересованности Вашингтона в содействии Москвы на Ближнем Востоке). Сейчас очевидно, что с некоторыми иллюзорными представлениями о Трампе как «буревестнике консервативной революции» и его внешнеполитических приоритетах придется расстаться. Принятие Конгрессом Закона о санкциях в отношении КНДР, Ирана и России как бы символизировало переход отношений Москвы и Вашингтона в новое качество - России как части новой «оси зла» и официально противника США.

Безропотное подписание закона Трампом 1 августа этого года знаменовало собой важный этап в «нормализации» внешней политики его администрации. Однако сама вербализация возможности трансформации внешней политики и постановка вопроса о ее эффективности первым лицом в Вашингтоне дала дополнительный импульс серьезному политическому кризису в США, в основе которого - происходящие под влиянием глобализации трансформации современного американского общества (эрозия среднего класса, упадок старых промышленных центров и т. д.).

Приход Трампа к власти продемонстрировал реальный раскол элиты. Внутри американского правящего класса все более явно выделяются два основных сегмента с несовпадающими образами прошлого (что наглядно показала начатая в августе событиями в Шарлотсвилле «война памятников») и будущего, фактически вступивших за это будущее в борьбу. Одна часть элиты (преимущественно республиканцы) демонстрирует заинтересованность в адаптации политики США и стран Запада к условиям формирующегося полицентричного миропорядка, но предполагает действовать в возникающем полицентричном мире с позиции силы и максимизации собственных преимуществ. Другая, также состоящая из разных по идейной и политической ориентации групп - от либеральных интервенционистов и левых либералов до неоконгов, - готова жестко выступать с позиций максимальной пролонгации «униполярного момента», продвижения глобалистской повестки дня и сопротивления процессам размывания глобального политического лидерства США. Исход противостояния отнюдь не предрешен, и пока мы наблюдаем только первый акт этой политической драмы.

КРИЗИС ЛИБЕРАЛЬНОГО МЕЙНСТРИМА И ВОЗВРАЩЕНИЕ ИСТОРИИ

Приход к власти в США Д.Трампа придал импульс и серьезным трансформациям, происходящим в современной системе международных отношений. В первую очередь это касается наличия так называемого «либерального идеологического консенсуса» стран Запада и вообще роли идеологии в мировой политике. Нельзя сказать, что идеологизация международных отношений уникальна и ограничивается только современным этапом их развития. В европейской истории Нового времени присутствует по меньшей мере один длительный период доминирования «ценностных» подходов и идеологических установок в рамках системы международных отношений. Это период Реформации и католической реакции на нее. Реформация разрушила единство Римско-католической церкви и - с Тридентского собора (1545-1563 гг.) до Вестфальского мира (1648 г.) - поставила борьбу католицизма и протестантизма в центр европейской политики. Наместники престола Св. Петра поставили своей политической целью искоренение протестантской ереси. Карающей рукой

Ватикана призваны были стать крупнейшая универсалистская империя и династия, хранившая преданность католицизму (Габсбурги).

В результате на территории Европы развернулось эпическое политико-идеологическое противостояние, приведшее к ряду крупных международных военных конфликтов, апофеозом которых стала разрушительная Тридцатилетняя война (1618-1648 гг.), в ходе которой погибло и вымерло от голода и болезней, по разным данным, от трети до половины населения Центральной Европы (прежде всего Германии). Разрушительность ценностно-мотивированного конфликта (ориентированного на полную победу над идейным противником и его уничтожение) заставила противостоящие стороны задуматься о поисках выхода из многолетнего конфликтного цикла и привела к обсуждению, а затем и утверждению новых принципов международных отношений (суверенитета, невмешательства во внутренние дела и т. д.), которые затем оттачивались и совершенствовались на протяжении примерно трех столетий - вплоть до окончания Второй мировой войны.

Тридцатилетняя война и заключение Вестфальского мира принесли результат, которым только и может окончиться столкновение мировоззренческих систем: они не в состоянии примириться друг с другом, не отказавшись от своих догматов, но способны сосуществовать и сохранять статус-кво в условиях примерного равенства сил. Признание статус-кво равноправия католичества и протестантизма означало секуляризацию внешней политики, ее «падение» с высот защиты истинной веры и обращение к прагматизму государственных интересов.

Вестфальский мир закрепил архитектуру единой системы международных отношений в Европе, в которой уже не было места идеологии (религии). А главная сюжетная линия международных отношений начала строиться вокруг борьбы национальных интересов государств, конструирования баланса сил - своего рода аналога внутриполитического механизма «сдержек и противовесов» для обеспечения международной безопасности в мире, лишенном карающей руки и покровительства универсальной империи и легитимирующей религиозной санкции. Длительная эпоха, как сейчас сказали бы, «ценностной политики» подошла к концу. Наступила эра «реальной политики» (*realpolitik*), «национальных интересов» и «геополитических» проектов.

Новый продолжительный цикл идеологизации международных отношений стартовал в середине XX века и был встроен в систему

вполне реалистского в своей основе биполярного противостояния двух крупнейших военных держав (мощной процветающей экономической державой Советский Союз назвать трудно даже на пике его возможностей - с 1960-х по начало 1980-х гг.). Международные отношения середины и второй половины XX столетия характеризовались тем, что традиционный комплекс факторов, лежащих в основе мировой политики, возможно впервые со времен религиозных войн XVI-XVII веков, был дополнен идеологическим компонентом. Причем идеологическая составляющая по мере развития холодной войны имела тенденцию к превращению в один из главенствующих (если не решающих) факторов мировой политики.

Многие аналитики отмечают, что холодная война представляла собой не только традиционную для международных отношений очередную фазу борьбы за мировое господство, но одновременно и жесткий идеологический конфликт, в ходе которого противостоящие стороны пытались навязать друг другу определенный образ жизни, систему ценностей, форму социального устройства, политический режим и т. д. В результате во время холодной войны идеологический конфликт приобрел во многом самодовлеющее значение, составлял основной нерв противостояния в рамках сформировавшейся биполярной системы международных отношений.

Два противоборствующих полюса разыгрывали идеологически обусловленную игру с нулевой суммой, в соответствии с которой весь мир, по сути дела, был разделен на сферы интересов и идеологического влияния. Оппозиция полюсов мировой политики подразумевала не просто конкуренцию или напряженные отношения между двумя антагонистами, а чуть ли не священную войну, в которой одна из двух соперничающих систем должна одержать победу, а другая - исчезнуть.

Неслучайно поэтому с завершением холодной войны в общественно-политическом дискурсе стран Запада была актуализирована проблематика «конца истории» и «конца идеологий». Предполагалось в этой связи, что внешняя политика утрачивает идеологическое измерение. В реальности под деидеологизацией международных отношений зачастую понималось лишь исчезновение одного из идеологических полюсов. Но при этом идеологическая заряженность оставшегося полюса, его нацеленность в том числе на проведение ценностно-мотивированной политики практически сбрасывалась исследователями со счетов.

Вместе с тем идеологическая составляющая оказалась глубоко интегрирована в формировавшийся «новый» однополярный мировой порядок и играла в нем, пожалуй, еще более важную, подлинно системообразующую роль. Само доминирование стран Запада в складывавшейся системе международных отношений легитимировалось во многом посредством идеологического инструментария. Демократия западного типа рассматривалась как универсальная историческая вершина политической эволюции, а, исходя из постулата, согласно которому демократии не воюют, еще и основой международной безопасности и предпосылкой устойчивого развития.

Однополярность миропорядка интерпретировалась в этом контексте как безусловное благо, поскольку позволяла надеяться на преодоление гоббсианского состояния анархичности международной среды. Западные страны (выступающие в качестве единственного центра силы глобального масштаба) приобретали роль, изоморфную роли шерифа или полицейского, и получали возможность эффективного контроля за поведением иных участников системы международных отношений за счет внедрения единых норм, ценностей, правил поведения и принуждения иных акторов к их исполнению.

Неудивительно, что именно в этот период (в 1990-х гг.) получили широкое распространение многочисленные концепции «наступательного» либерализма, предполагавшие возможность активного (в том числе с помощью применения силы ведущими мировыми демократическими державами) продвижения демократических институтов и ценностей, смены режимов по всему миру как главного условия обеспечения мира и всеобщей безопасности, а либерализм как идеология и либеральная теория международных отношений оказались на пике влияния к рубежу XX-XXI веков.

Активно продвигаемую США либеральную модель (Вашингтонский консенсус), включавшую свободную рыночную экономику и развитие демократических институтов, другие государства мира принимали прежде всего потому, что и политические элиты, и широкая общественность в соответствующих странах считали ее наиболее эффективной. Глобализация, понимаемая больше как вестернизация, как влияние стран Запада на трансформирующиеся под их воздействием политические сообщества и экономики стран «третьего мира», получила широкое, почти общемировое признание.

В ходе дебатов по теории международных отношений постулировалось позитивное влияние на международные отношения ситуации

формирующейся однополярности («однополярного момента» - unipolar moment) и преобладающего либерального консенсуса. Анархичная по определению (гоббсианская) международная среда противопоставлялась все более упорядоченным отношениям в рамках формирующегося либерального униполя, где роль верховного арбитра в формировании и утверждении правил игры, равно как и в обеспечении их соблюдения, должны были играть США и страны Запада.

Новый мировой порядок базировался на совершенно определенной и универсальной по своим притязаниям либеральной идеологической платформе⁸. В контексте торжества либеральной идеологической парадигмы утверждалось как аксиома, что либерализация необходима для обеспечения всеобщего мира и безопасности. Экономическая взаимозависимость и международные институты являются альтернативными либеральными стратегиями, направленными на смягчение политики государств, создание более мирной и кооперативной международной среды. В условиях глобальной взаимозависимости участники мировой политики неизбежно будут пользоваться либеральными нормами и политическим инструментарием, независимо от того, признают ли они их либеральное идеологическое основание и считают ли их воздействие позитивным. Международные институты и режимы необходимы для того, чтобы решать все более сложные дилеммы коллективного действия, которые появляются в глобализованном мире.

Кроме того, важным постулатом либерального мейнстрима выступало утверждение о том, что либеральный мировой порядок достаточно прочен, способен абсорбировать новые страны и обеспечить им в рамках стратегий конкуренции с ненулевой суммой высокую динамику развития и возможности перемещения на более высокие ступени сложившейся иерархии международной системы. Самым замечательным примером выступал стремительный рост КНР и переход Пекина в категорию ведущих мировых держав без видимых международных конфликтов. Как отмечал известный американский политолог Дж.Айкенберри, по мере развития таких быстрорастущих стран, как Китай, у них появляется необходимость защищать все больше «активов», что постепенно приводит к большей интеграции в существующий глобальный либеральный мировой порядок и купирует тенденции к развитию ревизионистской политики.

С точки зрения сторонников либеральных подходов, попытки изменить мировой порядок возможны. Но в рамках сложившейся системы международных отношений и господствующих структур поли-

тического дискурса они будут ограничены и упорядочены способами, исключающими проведение каких-либо аналогий с прошлым. Можно выделить три фактора: происходит постепенное смещение, а не смена центров власти; развязывание крупномасштабной войны между ведущими державами исключено, поскольку такое столкновение не может служить эффективным средством изменения системы; а многочисленные международные организации создают для стран, претендующих на расширение своего влияния, невиданные ранее преграды⁹.

Совокупность всех этих факторов ограничивает возможности государств, недовольных существующей расстановкой сил, изменить сложившуюся систему и является препятствием для попыток изменения возникшего по окончании холодной войны однополярного миропорядка. Плотное переплетение устоявшихся правил и институтов поддерживает сохранение существующего статус-кво. Эта мысль подкрепляется результатами научных исследований и была резюмирована знаменитым высказыванием Дж.Айкенберри о присущем институциональным системам «эффекте блокировки» (или эффекте «колеи»), обеспечивающем сопротивление изменениям.

Теория казалась убедительной еще в начале XXI века. Однако ситуация в мире стала заметно изменяться в период глобального финансово-экономического кризиса 2008-2010 годов. Об этом ясно свидетельствует перегруппировка сил на мировой экономической арене по его итогам (см. Таблицу 1). Еще более разительные изменения, произошедшие в мировой экономической табели о рангах, проявились, если подсчеты вести не в долларах по среднегодовому курсу национальных валют, а по паритету покупательной способности. Тогда имеются все основания для констатации того факта, что само мировое лидерство уже формально (по количественным показателям) перешло от Соединенных Штатов (с ВВП в 17,4 трлн. долл.) к КНР (18 трлн. долл.)¹⁰.

Таблица 1

Экономические показатели крупнейших экономик мира в 2006 и 2014 гг. по среднегодовому курсу национальной валюты к доллару

Название государства	ВВП в 2014 г., млрд. долл.	ВВП в 2006 г., млрд. долл.
США	17 419	13 202
КНР	10 360	2626
Япония	4602	4366
Германия	3853	2897

Великобритания	2942	2395
Франция	2829	2248
Бразилия	2346	1068
Италия	2144	1851
Индия	2067	911
Россия	1861	985
Канада	1787	1269
Австралия	1454	898
Ю. Корея	1410	888
Испания	1404	1224
Мексика	1283	840

Источник: Основные показатели развития мировой экономики в 2014 г. // Год планеты. Экономика. Политика. Безопасность. Вып. 2015 г. М.: Идея-Пресс, 2015; Таблицы мирового развития // Год планеты. Экономика. Политика. Безопасность. Вып. 2007 г. М.: Наука, 2007.

На фоне крайне унилатералистской и явно опирающейся на жесткую силу политики администрации Дж.Буша-мл., вторжений в Афганистан и особенно в Ирак либеральный максимализм стал понемногу утрачивать позиции. Произошла делегитимизация однополярного мира на фоне объективного роста тенденций полицентричности. Кроме того, присущий современному либерализму прагматизм трансформировался в подобие экономического детерминизма, когда внешняя политика стала восприниматься как технический механизм по обслуживанию ближайших экономических интересов национальных или транснациональных бизнес-элит. Все другие интересы (от сохранения национальной культуры до защиты национальной безопасности) объявлялись досадными рудиментами ушедшей эпохи.

Сформулированные и принятые странами Запада правила не подлежали обсуждению. При этом увлечение едиными нормами и правилами не исключало правового релятивизма, когда базовые нормы международного права (суверенитет, невмешательство во внутренние дела других государств, отказ от использования военной силы и т. д.) стали применяться выборочно (идея политического «шведского стола»), в зависимости от текущих политических потребностей и конкретных ситуаций. За правовым последовал и моральный

релятивизм, проявившийся, например, в готовности разграничить «плохой» и «хороший» терроризм в зависимости от соображений политической конъюнктуры. Строго говоря, о кризисе этой глобалистской модели либерализма свидетельствует и окончание «четвертой волны» демократизации, так и не утвердившей господства либеральных ценностей ни в Восточной Азии, ни тем более на Ближнем Востоке, и прогрессирующее, вопреки ожиданиям, снижение управляемости мировой системы.

Можно спорить о том, когда именно начался закат «эпохи либерализма» - в период кризиса 2008-2010 годов или существенно позже, в 2016 году, когда на горизонте мировой политики, вопреки всем прогнозам, появились «черные лебеди» (брекзит как симптом кризиса ЕС, победа на выборах в США Д. Трампа как победа противников господствующей версии либерального глобализма в США). Однако, судя по происходящим событиям, пик влияния установившегося прочтения либеральной идеологии и, более того, длинный цикл глубокой идеологизации международных отношений, начавшийся еще в середине XX века, пройдены. Победа Трампа показательна в том смысле, что импульсы к изменению системы и ее деидеологизации приходят уже не извне - в связи с действиями коварных «китайских коммунистов», неутомимых российских «ревизионистов» либеральных правил игры, эксцентричных авторитарных лидеров или исламистов - а изнутри американского общества и элиты.

Значительное число исследователей заговорило в последнее время о возникновении тенденций полицентричности в современной мировой политике¹¹. Кризис 2008-2010 годов подстегнул процессы перераспределения влияния и способствовал росту потенциала ряда незападных центров силы (Китая, Индии, Бразилии, России), наглядно продемонстрировал неспособность узкого круга западных стран, ответственных за глобальное регулирование на протяжении последних десятилетий (а в более широком смысле - и всего XX в.), осуществлять эффективное глобальное управление, справляться с вызовами эпохи.

В давнем споре научных школ реализма и идеализма в политике о том, что важнее - «мощь» государств или «бумага» как некий набор кодексов и правил поведения, - решающее слово до последнего времени оставалось в анархичной международной среде за силой (совокупной мощью). Очередная (отнюдь не первая) попыт-

ка преодолеть анархичность среды в глобальном масштабе на рубеже XX-XXI веков не увенчалась успехом. Единственным регионом мира, где либеральный мировой порядок с соответствующим набором норм и ценностей утвердился практически в полной мере, стала объединенная Европа. Но возможность воспроизведения европейского опыта в иных исторических и цивилизационных контекстах вызывает сомнения. Да и трудности, которые испытывает проект европейской интеграции в последнее время, не дают оснований для чрезмерного оптимизма.

В условиях турбулентности, неизбежно возникающей в силу нарастающего давления ревизионистских держав и сопротивления прежних безоговорочных лидеров мировой системы, а также в контексте неопределенности, размытости господствующих в мировой политике норм и правил, возвращение к рациональному и деидеологизированному реализму (пусть и на несколько обновленной теоретической основе) представляется весьма вероятным исходом. И в историческом плане это не откат назад или досадный казус, поворот на обочину прогресса, а в каком-то смысле возвращение к «нормальности». Пусть и к «новой», более сложной и многомерной «нормальности».

РЕАЛИСТСКИЙ ТРЕНД В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Победа Д.Трампа на президентских выборах в США - вне зависимости от его личной политической судьбы - с высокой вероятностью придаст ускорение как деидеологизации, так и реалистскому тренду в современной мировой политике. При этом, пожалуй, впервые за последние десятилетия складываются реальные и объективные предпосылки для деидеологизации международных отношений. Ведущие центры силы начинают использовать идеологию в международных отношениях все более инструментально.

КНР акцентирует уже не столько идеи марксизма с «китайской спецификой», сколько новую версию «китайской мечты», включающую идею гармоничного соразвития мира при лидирующей роли Китая. Россия поддерживает внутри и вне страны традиционные консервативные ценности, но явно не предполагает безоговорочно руководствоваться ими в своей внешней политике, которая в основе своей остается весьма прагматичной и реалистичной. США при

Трампе становятся менее идеологичны и от политики продвижения общих ценностей и правил переходят к переносу акцента на возвращение «величия Америки», на максимально выгодные для страны сделки с самыми разными партнерами и силовое сдерживание и подавление противников.

Носителями глубоко идеологизированного, «ценностного» подхода к мировой политике остаются еще очень разные политические силы - от большинства стран ЕС и самой брюссельской евробюрократии до ИГИЛ (запрещенной в России террористической организации). Понятно, что характеристики исповедуемых ими идеологий и мотивы их идеологической акцентированности существенно разнятся. ИГИЛ использует идеологию исламизма не только для индоктринации своих сторонников, но и для разрушения до основания существующей системы международных отношений и построения в перспективе глобального халифата (это такой идеологизированный и вооруженный альтер-глобализм).

А страны ЕС (прежде всего Германия), наоборот, акцентируют созидательную силу глобального либерального консенсуса, поскольку именно в его рамках и посредством универсальных норм и правил европейцы могут проявить свои наиболее сильные стороны, связанные с наличием мощных рычагов ориентированной на глобальные рынки экономики и влиянием посредством «мягкой силы», включая распространение ценностей. Однополярный мир, в рамках которого страны ЕС выступали частью господствующего полюса силы, но при этом минимизировали собственные издержки на поддержание своей лидирующей роли, почти полностью переложив их на США, вполне устраивал европейские элиты. Отсюда стойкая приверженность большей части немецкой элиты «ценностному» подходу к мировой политике, в целом вполне рациональная в своей основе.

Мир вступает в турбулентный период формирования полицентричного миропорядка. С учетом того, что военный конфликт ведущих держав, способный быстро преобразовать систему международных отношений, не рассматривается как реалистичная опция в ядерную эпоху, этот период может занять довольно продолжительный отрезок времени. Но едва ли идеологии будут играть в нем столь значимую роль, как в миропорядке второй половины XX или начала XXI века.

Соответственно, существенные изменения будут происходить и с типами и формами конкуренции и конфликтного поведения в

системе международных отношений. В рамках идеологического конфликта, известного нам со времен холодной войны, речь шла о борьбе основных мировых акторов до полного уничтожения (или капитуляции) противника в рамках манихейского (буквально «борьбы добра со злом») и универсального по охвату самых разных сторон жизни идеологического противостояния. Система взаимоотношений ключевых акторов и вообще субъектов политики в формирующемся полицентричном мире, вероятно, будет существенно менее определенной.

Деидеологизация при этом отнюдь не означает приближения международных отношений к какому-то идеалу рационального миропорядка, сокращению конфликтного потенциала, исчезновению из мировой повестки дня конфликтов как таковых (в том числе вооруженных). И тем более не подразумевает всеобщей гармонии (этакого «концерта цивилизаций»). Скорее наоборот - на первых порах общее число международных конфликтов в мире может даже увеличиться, а их интенсивность возрасти. Ситуация в мире, особенно в период выработки новых правил взаимоотношений ведущих игроков может выглядеть весьма хаотичной. Но системообразующая конкуренция ведущих мировых держав за лидерство в отдельных регионах мира и в мире в целом будет носить уже совсем иной характер. Вполне вероятно возвращение международных отношений к стигматизированным западными политиками принципам «реальной политики».

Приход к власти Трампа, провозглашающего целью политики возвращение былого величия Соединенных Штатов, как ни парадоксально, придал дополнительный импульс формированию нового полицентричного мира. Он подорвал единство стран Запада и существенно ослабил «ценностные основания» американской политики. По сути, отказавшись от «глобального лидерства», которое предусматривает ответственность и обязательства перед другими акторами¹², Белый дом (и на этом направлении - при поддержке большинства в Конгрессе) решил использовать мощь США для продвижения собственных нужд и защиты своих интересов в глобальном масштабе.

Жесткая конкуренция в современном мире идет не только в военной области (где конфликт между ведущими игроками представляется катастрофически разрушительным), но и в сферах экономики, инноваций, научно-технического развития, качества человеческого

капитала, в духовной сфере и в области культуры. И конфликты у США возникают и будут возникать не только с Россией.

Полицентричная система - это система сдержек и противовесов. Поскольку на мировой арене окончательно оформился игрок, значительно (по параметрам военной мощи - многократно) превосходящий всех остальных и уже не маскирующий за идеологическим флером и рассуждениями об абстрактных ценностях собственных экономических и геополитических интересов, сама логика балансирования непредсказуемого поведения мирового гегемона со временем неизбежно поставит вопрос о совместных усилиях по сдерживанию не абстрактных и никому не угрожающих ревизионистов (типа «падающей», по мнению ряда западных аналитиков, державы, вроде России), а эгоцентричной мировой сверхдержавы.

И «вернуть колесо истории вспять» американской политической элите будет довольно сложно после Трампа или в ходе операции по его «нормализации», развернутой ныне двухпартийным американским политическим истеблишментом. Устранение правых идеологов (наподобие С.Бэннона) из команды Трампа, преобладание и все увеличивающийся вес военных в администрации президента и вокруг нее только усиливает жесткий реалистский вектор внешней политики США.

Если говорить об ответах на конфронтационную в отношении России (в представлении многих западных аналитиков - слабого звена в цепи ревизионистских держав) политику Соединенных Штатов, то речь должна идти прежде всего о кропотливой работе по созданию ситуативных, разных по составу в зависимости от региона или сферы взаимодействия международных коалиций, способных оказывать реальное противодействие США по разным направлениям мировой политики - там где их интересы вступают в конфликт с российскими. В этом контексте недопущение разрастания конфликта между Индией и Китаем, участие в инициативах по деэскалации ситуации вокруг Корейского полуострова или стабилизация отношений с Японией не менее важны для России, нежели противодействие расширению НАТО на наших западных границах. Основная задача момента для российской дипломатии в новых условиях - превратить Россию в подлинно «незаменимую» державу, способную внести весомый вклад в решение мировых и региональных проблем и продвигающую собственную позитивную повестку дня. Но это уже тема другой статьи.

¹https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2017/01/20/donald-trumps-full-inauguration-speech-transcript-annotated/?utm_term=.13162ccd8107

²См. об этом нашумевшее интервью Д.Трампа журналу «Плейбой» - Donald Trump Interview // Playboy. 1990. March.

³Donald Trump: 'Brexit will be a great thing ... you were so smart' // <http://www.thetimes.co.uk/article/brexit-will-be-a-great-thing-you-were-so-smart-to-get-out-09gp9z357>; Donald Trump Interview // <http://www.bild.de/bild-plus/politik/ausland/donald-trump/das-grosse-bild-interview-49790140,view=conversionToLogin.bild.html>

⁴<https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/05/25/remarks-president-trump-nato-unveiling-article-5-and-berlin-wall>

⁵Donald Trump warns China the US is ready to tackle North Korea // Financial Times. 2017. April 2.

⁶Цит. по: http://www.ng.ru/world/2017-07-24/5_7035_kndr.html

⁷Выступление Трампа на сессии Генеральной Ассамблеи ООН // <http://edition.cnn.com/2017/09/19/politics/president-trump-united-nations-speech/index.html>

⁸*Ikenberry J.* Liberal Leviathan: The Origins, Crisis and Transformation of the American World Order. Princeton: Princeton University Press, 2011.

⁹*Уолфорт У.* Возвращение реальной политики // Россия в глобальной политике. 2015. Июль-август // URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Vozvraschenie-realnoi-politiki-17636>

¹⁰Основные показатели развития мировой экономики в 2014 г. // Год планеты. Экономика. Политика. Безопасность. Вып. 2015 г. М.: Идея-Пресс, 2015. С. 428-431.

¹¹Россия в полицентричном мире / Под ред. А.А.Дынкина, Н.И.Ивановой. М.: Весь мир, 2011. С. 11-68, 157-162.

¹²Подробнее см.: *Лукьянов Ф.* Холодная война против всех // <http://www.globalaffairs.ru/redcol/Kholodnaya-voina-protiv-vsekh-18874>

Ключевые слова: мировая политика, международные отношения, полицентричный миропорядок, идеология, либерализм, реализм.

Елена ВЕДУТА

Заведующая кафедрой стратегического планирования и экономической политики факультета государственного управления МГУ им. М.В.Ломоносова, профессор, доктор экономических наук
veduta@list.ru

Цифровая экономика приведет к экономической киберсистеме

Глобальный кризис, выражающийся в растущем хаосе, порождает новые проблемы, с которыми цивилизация ранее не сталкивалась. Использовать привычные методы решения кризисных проблем путем организации глобальных военных действий невозможно. Как отметил в своем выступлении на Генеральной Ассамблее ООН Президент РФ В.В.Путин, экспорт социальных экспериментов приводит к трагическим последствиям, к общественной деградации. По его мнению, необходимым инструментом для решения общих мировых задач является переход к цифровой экономике (ЦЭ), «задающей новую парадигму развития государства, экономики и всего общества», позволяющей использовать информационные технологии (ИТ) для повышения эффективности управленческих решений¹. Существуют два принципиально разных подхода к построению ЦЭ.

ЭКЛЕКТИЧЕСКАЯ ЦЭ - «BIG DATA», ИЛИ «ЭКОНОМИКА ДАННЫХ»

Публично обсуждаемая сегодня концепция базируется на *эkleктических представлениях ЦЭ* как совокупности направлений, разрабатываемых статистиками, инженерами и специалистами ИТ: «Big Data» («Большие данные»), искусственный интеллект, «умные» отрасли и города, цифровые (электронные) финансы (FinTech), технологии проектирования (BIM), государственные услуги (E-Gov), «интернет вещей» и др. Стихийное внедрение направлений ЦЭ может быть эффективным с точки зрения снижения затрат отдельных субъектов, но *не быть эффективным с точки зрения общественных затрат* и тем более не может решить проблему бескризисного или *пропорционального развития мировой экономики*. В этом вопросе помощником должна стать не статистика «Big Data», а научно обоснованная экономико-математическая модель (ЭММ), на основе которой формируются платформа ИТ, определяющая взаимодействие отраслевых и региональных платформ в режиме реального времени, а также требования к сбору исходной информации («Big Data») для выхода на траекторию устойчивого роста.

К настоящему времени Правительством РФ (Распоряжение от 28 июля 2017 г. №1632-р) утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее - программа), в которой в качестве цели названо создание экосистемы ЦЭ Российской Федерации. Под ней понимается использование цифровых данных для обеспечения эффективного взаимодействия бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан. При этом под ЦЭ понимается ее представление в виде трех взаимодействующих уровней: отраслей экономики, в которых кооперируются субъекты (поставщики и потребители товаров, работ и услуг); платформы и технологии, формирующие компетенции для развития отраслей экономики; среда, создающая условия для развития платформ и технологий, эффективного взаимодействия субъектов отраслей экономики, которая включает нормативное регулирование, информационную инфраструктуру, кадры и информационную безопасность. Далее авторы программы уточняют, что настоящая программа сфокусирована на двух нижних уровнях ЦЭ, поскольку определение ими целей и задач развития институтов, как нормативное регулирование, форми-

рование компетенций, технологических заделов и образования, автоматически позволит им достичь цели ЦЭ².

Анализ программы выявил отсутствие в ней научно обоснованной ЭММ для организации ЦЭ. По сути, авторов вполне устраивает организация ЦЭ на основе огромного количества статистических показателей «Big Data». Они «наивно» полагают, что на основе некоего их нормотворчества (конкретно какого?) и собираемых каких-то статистических данных (конкретно каких?) автоматически экономические агенты будут эффективно взаимодействовать и сбудется чудо - повышение благосостояния граждан и тем самым переход к новой парадигме развития государства.

Подход к ЦЭ как «Big Data» стала популярным среди представителей ИТ-сектора, математиков, увлеченных созданием ЭММ, а также статистиков, использующих некоторые количественные взаимосвязи статистических показателей для составления эконометрических моделей. Создание на основе «Big Data» новых информационных, математических и эконометрических моделей, как и расширение «Big Data», может быть бесконечным, не имеющим никакого отношения к решению экономических проблем, но увеличивающим при этом рутинные затраты предприятий на сбор ненужной информации.

Такой подход к решению экономических проблем с использованием ИТ не является новым. Он повторяет ошибки Общегосударственной автоматизированной системы учета и обработки информации (ОГАС), на внедрение которой были затрачены огромные суммы, а итогом явился «ручной», не автоматизированный расчет на местах статистических показателей, передаваемых на верхний уровень, который использовал «Большие данные» в некоторых прогнозных эконометрических моделях, экстраполирующих существующие тенденции экономического развития³. Такой подход не отвечает задаче ЦЭ организовать эффективное взаимодействие экономических агентов с Центром *в режиме реального времени*. В этом смысле сбор статистических данных «Big Data» и использующие их для некоторых расчетов эконометрические модели являются «мертвыми». Важно негативный опыт ОГАС не забывать.

Однако если выгодно, то можно забыть о прошлых ошибках. В современных дискуссиях о ЦЭ существует большое количество разных представлений о ней. Общим для всех является связь ЦЭ с множеством собираемых статистических данных по производст-

ву товаров и услуг, с необходимостью внедрения современных ИТ для мониторинга и контроля, автоматизации расчетов, документооборота, оказания услуг и т. д.

Поскольку международные экономические организации не располагают в своем арсенале научно обоснованной ЭММ, то «Big Data», задаваемая стандартом национальных счетов ООН, представляет собой статистические показатели, содержащие повторный счет и дисбалансы. Далее эта недостоверная информация используется Всемирным банком и правительствами стран для прогнозирования развития экономики на основе «мертвых» эконометрических моделей, игнорирующих обратную связь от источников информации для организации взаимодействия бизнеса, государства и общества в режиме реального времени с использованием ИТ для выхода из кризиса. Учитывая, что подход к ЦЭ как к «экономике данных» для статистических целей известен еще со времен В.Петти*, а первый международный стандарт ООН был внедрен еще в 1953 году, данные которого использовались для проведения некоторых эконометрических расчетов, то в этом смысле *никакого перехода к ЦЭ как новой экономической парадигме нет*. Все последующие международные стандарты, принимаемые ООН, лишь расширяли «экономике данных», включая последний стандарт, принятый в 2008 году⁴. Соответственно, продолжает увеличиваться арсенал эконометрических моделей Всемирного банка, не имеющих никакого отношения к решению кризисных проблем.

В июне 2017 года прошли обсуждения в Аналитическом центре при Правительстве РФ о готовности России к ЦЭ⁵. Участники отметили, что нет общего представления о том, что представляет собой ЦЭ, и что каждая страна имеет свой путь в ее развитии, учитывая опыт других стран. Ввиду отсутствия научного понимания ЦЭ у экспертов, включая представителей Всемирного банка, научную методологию оценки готовности стран к ЦЭ подменили субъективными оценками экспертов.

ИТ - это технический механизм, инструмент реализации ЦЭ. Создание ИТ и «умной» техники, цифровизация финансов, электронных услуг и диспетчерского управления движением транспорта и материалов являются прерогативой инженеров и специалистов в

*В.Петти делал статистические вычисления и сопоставления еще в XVII в., например о населении земного шара в разные периоды времени, сравнительном богатстве разных стран и т. д., на основании собранных им цифр, предположительных и произвольных данных.

области ИТ. Все эти направления могут быть эффективными с точки зрения снижения затрат конкретных субъектов, использующих те или иные ИТ, но не быть таковыми с точки зрения *общественных затрат*. Решение технических проблем, как и неких математических задач, с помощью использования супервычислительных мощностей, создание технологий «Big data», блокчейн, «умной» техники, «умных» отраслей и городов, цифровых (электронных) финансов (FinTech), технологий проектирования (BIM), государственных услуг (E-Gov), чипизация граждан и др. не могут сами по себе решить важнейшую экономическую проблему *пропорционального развития экономики* (согласования общественно необходимых потребностей и производственных возможностей) для выхода цивилизации из глобального экономического кризиса и удержания ситуации под контролем.

Главной причиной продолжения глобального кризиса является диспропорциональность экономического развития или несоответствие развития отраслей экономики потребностям ее конечных потребителей - домашних хозяйств, государства, экспортеров. Она ведет к снижению степени удовлетворения потребностей конечных потребителей, росту бедности, банкротству малого и среднего бизнеса, работающего на потребности домашних хозяйств, и его поглощению более крупным капиталом. Диспропорциональность и хроническая всеобщая инфляция, запущенная в преддверии Первой мировой войны и продолжающаяся до настоящего времени, сопровождается централизацией мирового капитала, ростом бедности и международного терроризма, ухудшением экологии, деградацией цивилизации с уничтожением государств и цивилизации в целом.

Для движения к новому обществу, использующему достижения ЦЭ для процветания наций и гармоничного развития личности, необходима научно обоснованная ЭММ, базирующаяся на объективных экономических законах, открытых в «Капитале» К.Марксом. Ее разработка - прерогатива *экономической науки*, исследующей объективные законы развития экономики, и *экономической кибернетики*, использующей эти знания в создании *экономической киберсистемы*. Ее ядром должна стать «живая» научно обоснованная ЭММ, организующая сбор и обработку экономической информации с использованием ИТ в режиме реального времени для повышения эффективности управленческих решений. ИТ-специалисты создают технологическое обеспечение экономической киберсистемы.

ЦИФРОВЫЕ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВ

Как и всякий другой глобальный кризис, нынешний кризис ведет к обновлению производства на новой материально-технической базе. Наступает эра ЦЭ - «умных» орудий труда с внедрением новейших ИТ для работы с «экономикой данных», которая может быть «оплачена» странами-жертвами, импортирующими иностранные инвестиции для развития инфраструктуры (в т.ч. цифровой) и финансовых спекуляций, чтобы обеспечить переход Запада к новому типу общественного производства. «Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда»⁶. При этом решающая роль в определении эпохи общественного производства принадлежит развитию механических средств труда или *орудиям труда*, воздействующим на предмет труда и повышающим производительность труда, а не средствам труда, служащим в качестве материальных условий производства (здания, дороги, трубы и т. д.). Именно в цифровизации экономики обострится следующий этап жесточайшей конкуренции государств за выживание. Поэтому стратегии и программы развития ЦЭ оказываются в центре внимания руководителей государств и научной общественности.

В стратегии *Великобритании* четко сказано, что страна намерена стать мировым лидером в формировании *глобального киберпространства* для обеспечения процветания нации за счет роста производительности труда, создания больше высококвалифицированных высокооплачиваемых рабочих мест в будущем и дающего возможность гражданам страны безопасно жить и работать онлайн⁷.

Обычно под *киберпространством* понимается виртуальное пространство, создаваемое компьютерными системами, в частности Интернетом, в котором создаются *киберсистемы*, имитирующие поведение реальных объектов, реагирующих на управленческие воздействия и события внешней среды в режиме реального времени*. Для того чтобы виртуально созданные киберсистемы вели себя аналогично материальным системам, их разработчики должны учитывать объективные законы развития материальных систем. Тогда пользователи киберсистем смогут воздействовать на материальные объекты в соответствии с объективными законами (например, в физике - Законом всемирного тяготения, отражения

* Авторство понятия принадлежит американскому писателю-фантасту Уильяму Форду Гибсону.

и др.)*. Поскольку экономика развивается по своим объективным законам, то для эффективного управления экономикой требуется представление ЦЭ как *экономической киберсистемы*, базирующейся на научно обоснованной ЭММ, учитывающей действие объективных экономических законов.

Не имея научной ЭММ для создания экономической киберсистемы, Великобритания, как и другие страны, намерена развивать «Big Data», понимая под ней расширение возможностей использования статистических данных в экономике и повышение общественного доверия к их использованию. Тем не менее основанием для амбициозной стратегии Великобритании служит то, что она является лидером в мировых финансах, имеет конкурентные преимущества в области искусственного интеллекта (ИИ), используемого бизнесом и конечными потребителями, а также в отрасли *FinTech*, состоящей из компаний, использующих ИТ на рынке финансовых услуг, предоставляемых целиком или по большей части через Интернет, конкурируя с традиционными финансовыми институтами (банками, биржами и т. д.).

США стремится с помощью цифровых технологий стать *лидером в международной торговле*. Уже в 2014 году США экспортировали примерно 400 млрд. долларов в виде услуг, предоставляемых в цифровом виде, что составляет более половины всего экспорта услуг США и около одной шестой от ВВП страны. Исходя из того, что конкурентоспособность и рост экономики полностью зависят от возможностей в ЦЭ, разработана межведомственная программа «Электронная экономика»⁸. Согласно программе, США будут поддерживать распространение Интернета в качестве глобальной платформы для общения, торговли, выражения людей как личностей и для инноваций. Для оказания помощи малым и средним предприятиям в увеличении экспорта их продукции с использованием американских глобальных каналов электронной коммерции США запустили пилотную программу «Цифровой атташе», что, в свою очередь, будет способствовать развитию ЦЭ в США.

Ускоренно развивать ЦЭ намерен *Сингапур*, являющийся ведущей страной, наряду с США, в области цифровизации экономики⁹ и, согласно Глобальному индексу инноваций (ГИИ) 2016 года, шестой по величине инновационной экономикой в мире¹⁰. По заявле-

*В развлекательных целях пользователям виртуальных миров позволяет больше, чем возможно в реальной жизни (например, создавать любые предметы и т. п.).

нию правительства, «страна стремится стать «умной» нацией¹¹. При этом под «умностью» понимается не просто внедрение ИТ, а использование их обществом для улучшения качества жизни граждан. С этой целью при правительстве организована группа, отвечающая за координацию действий правительства, отраслей и общественности в применении цифровых технологий¹². Своими конкурентными преимуществами в развитии ЦЭ правительство считает значительное присутствие венчурного капитала и финансовых межнациональных корпораций в небольшом, но глобально связанном городе-государстве, что будет способствовать быстрому и эффективному тестированию, разработке и реализации решения.

Большие достижения в производстве высокотехнологичной электронно-вычислительной техники имеет *Китай*. По данным 2014 года, Китай имеет высокую долю электронной коммерции (торговли через интернет-магазины) - 8,4% в общем обороте его розничной торговли. Более высокие показатели имели только Великобритания и Германия. Для преодоления *разбалансировки экономики*, ведущей, по мнению экспертов, в тупик, руководство КНР приняло десятилетний план, нацеленный на реиндустриализацию страны, рассматривая строительство ЦЭ («умной» экономики, *интернет-экономики*) в качестве спасителя экономики. По замыслу плана Китай должен превратиться к 2049 году из мировой фабрики в планетарную лабораторию. В качестве приоритетных моторов развития выбран Интернет и непрерывное развитие национальной ИТ-индустрии для обеспечения стратегической безопасности¹³.

Согласно международному индексу сетевой готовности стран к ЦЭ *Россия* занимает 41-е место¹⁴. В программе России особое внимание уделяется правовому регулированию отношений, возникающих в ЦЭ, подготовке кадров ЦЭ, созданию к 2024 году не менее десяти компаний-лидеров в области «сквозных» технологий, конкурентоспособных на глобальных рынках. В отличие от программ развития ЦЭ в передовых странах, определяющих их конкурентные преимущества для мирового лидерства в одном (нескольких) направлениях глобальной ЦЭ, в программе России отсутствуют устремления России как единого государства стать глобальным лидером в развитии ЦЭ. Это *противоречит национальной технологической инициативе (НТИ)*, выдвинутой 4 декабря 2014 года В.Путиным в Послании Федеральному Собранию, призванной сформировать принципиально новые рынки и создать условия для *глобального технологического лидерства России к 2035 году*.

Совещание по вовлечению научного и экспертного потенциала РАН в реализацию НТИ выявило неспособность участников ее осуществить. Так, представитель Агентства стратегических инициатив (АСИ) Д.Песков призвал к необходимости что-то делать, в частности строить «Big Data». Ссылаясь на то, что все новые рынки - от сельского хозяйства до рынка космоса - представляют собой сети, в которых посредники замещаются на управляющее программное обеспечение, высказал мнение, что России необходимо осваивать новые рынки и занять на них лидирующие позиции¹⁵. Критикуя РАН за отсутствие у фундаментальной науки целеориентированности НТИ, помощник Президента РФ А.Белоусов сделал вывод, что эту задачу частично выполняет принятая программа ЦЭ (в частности, развитие сквозной технологии «Big Data» и т. д.) и что РАН должна иметь общий язык, объединяющий языки науки и технологий¹⁶.

Критика РАН за отсутствие практической ориентации в их научных исследованиях справедлива. Однако не следует втягивать РАН в реализацию, по сути, антинаучной программы ЦЭ. Пресловутое экспоненциальное развитие сетевой экономики означает рост числа посредников в цепочке между потребителями и производителями, что не означает роста потребительской полезности. Д.Песков и А.Белоусов не правы, считая, что отдельные проекты и сквозные технологии могут автоматически обеспечить сбалансированное развитие экономики страны в отраслевом и региональном аспектах для роста качества жизни.

Более того, реализуемый в программе *сетевой подход*, отрицающий координирующую функцию государства, тем самым отбрасывает Россию в далекое историческое прошлое безгосударственного мира с анархией и примитивным хозяйством. Программа становится очередным инструментом согласования интересов разных групп, претендующих встраивать отечественную ЦЭ в глобальное цифровое пространство, формируемое странами-лидерами, где стране отведена роль жертвы в обеспечении технического прогресса в странах-лидерах.

Однако продолжение глобального кризиса, сопровождаемого расширением «Big Data» и лоббированием технократических интересов, приведет и страны-лидеры к *безгосударственному роботизированному обществу* с массовой безработицей и деградацией пользователей достижений ЦЭ, замещаемых роботами. Люди будут все более интернет-зависимыми и получать БОД (безусловный основной до-

ход)¹⁷, цифровое рабство сменит цифровой первобытный строй. Эксперты этих стран надеются на то, что внедрение ЦЭ приведет ко все более расширяющемуся применению экономического планирования на уровне государств. Так, в статье Дж.Торнхилла, редактора раздела «Инновации» газеты «The Financial Times», отмечается возможность использования государственных цифровых платформ для планирования производства, распределения и потребления благ и приводятся слова Джека Ма, основателя Alibaba (крупнейшей китайской торговой интернет-платформы), что «Big Data» сделает рынок более «умным» и позволит планировать и прогнозировать рыночные силы, что позволит, наконец, достичь плановой экономики¹⁸.

Однако при отсутствии научно обоснованной ЭММ, организующей ЦЭ в интересах благополучия наций (мирового сообщества), процесс поиска модели плановой экономики на основе стихийно формируемой «Big Data» может быть бесконечно долгим и повторяющим ошибки советского ОГАС, но уже на глобальном уровне.

Люди, все более замещаемые роботами, не должны оставаться без работы и деградировать. Их нужно вовлекать в работу, используя для этого достижения современных ИТ для расчета траектории (плана) пропорционального развития общественного производства с использованием всего ресурса общественного рабочего времени для улучшения жизни. И тогда опыт СССР в планировании экономики оказывается бесценным.

НАУЧНО ОБОСНОВАННАЯ ЦЭ - ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КИБЕРСИСТЕМА, ИЛИ КИБЕРЭКОНОМИКА

Промышленная революция, начавшаяся в конце XVIII века, знаменовалась появлением машин, оперирующих сразу несколькими механическими орудиями, преодолевающими ограниченные возможности человека, что стало основой для небывалого в истории роста производительности труда. По сути, она началась с *автоматизации технологических процессов*, оставляя за человеком «на первое время, наряду с новым трудом по наблюдению за машиной и по исправлению своими руками ее ошибок, также и чисто механическую роль двигательной силы»¹⁹. Развитие машинного производства привело к социальной революции, утвердившей капиталистический способ производства как определенной системы

экономических отношений с соответствующей материально-технической базой. Появление машин-роботов, имеющих автоматическое управляющее устройство механическими орудиями труда, свидетельствует о переходе к высшей ступени автоматизации управления технологическими процессами.

Производство представляет собой совокупность материальных (управляемых) и информационных (управляющих) процессов²⁰. При этом материальные и информационные процессы разделяются между собой в пространстве и времени. Это разделение становится все более четким по мере развития производства, когда оперативная информация о состоянии управляемого объекта в данный конкретный момент и цель управления все более усложняют выбор управляющих воздействий. Если выявлению закономерностей материальных процессов в производстве посвящены естественные и технические науки, то изучение закономерностей информационных процессов в системах управления с использованием ЭВМ началось лишь в середине XX века. Это было связано с появлением новой науки - *кибернетики*. В ней выделяют три основных направления - биологию, технику и экономику.

Техническая кибернетика изучает и создает технические системы на общих принципах кибернетики, в которых информационные системы обслуживают управляющее воздействие человека на материальный объект. Предметом исследования *экономической кибернетики* является управление общественным производством как установление эффективной координации деятельности экономических субъектов в направлении роста качества жизни.

Реалии управления общественным производством таковы, что при росте масштабов производства и усложнении производственных взаимосвязей в экономике страны (мировом сообществе) значительно растет объем информации, поступающей на верхний уровень управления, что делает все более сложным и трудоемким ее обработку и принятие эффективных решений. Наступает момент в развитии производительных сил, когда рост затрат труда в обслуживании информационных процессов начинает ускоряться значительно быстрее затрат труда в реальном секторе экономики. Увеличение численности управленческого персонала, способствуя росту ошибочной информации и снижая возможность принятия наилучших решений, переносит центр тяжести управления с непосредственного руководства производством на управление управленческим персоналом и документо-

оборотом - подготовку справок, докладов и отчетов, обсуждение и согласование решений и т. д. В конце концов система становится управляемой и работает в режиме «ручного» управления.

Чтобы сдержать рост численности управленческого персонала и улучшить контроль за исполнением заданий, привлекаются ИТ для автоматизации управления документооборотом. Однако хаотический рост «Big Data» увеличивает загруженность персонала, что опять-таки ведет к увеличению его численности и дополнительному документообороту. Для выхода из нарастающего информационного хаоса и повышения эффективности управления экономикой требуется внедрение экономической киберсистемы, координирующей деятельность экономических агентов для реализации целей развития в режиме реального времени. Внедрение экономической киберсистемы знаменует начало *управленческой революции*, которую можно считать *киберреволюцией*.

Следует отметить, что уже в 1950-х годах в США, когда наблюдался резкий рост численности управленцев во всех странах, началась автоматизация отдельных функций управления производством (например, использовать ЭВМ для расчетов заработной платы, календарного плана, бухгалтерского учета и т. д.). С ее помощью США смогли сдержать бурный рост управленцев. В СССР автоматизация производства началась с запозданием - в 1960-х годах. Но если в США автоматизация управления ограничивалась уровнем корпораций, то в СССР впервые была поставлена амбициозная задача создания ОГАС, что могло бы существенно повысить качество управления экономикой страны и обеспечить в конечном счете выигрыш СССР в холодной войне. Как было сказано выше, ОГАС «погас» из-за приоритетности его создателями технических проблем экономическим. По этой же причине неудача постигла и известного кибернетика-философа Ст.Бира, пытавшегося реализовать в Чили с ее Президентом С.Альенде проект «Киберсин» для преодоления бюрократизма. Постановка цели определила реализацию проекта посредством институциональных мер, что и определило ее провал.

Несмотря на безуспешность попытки создания ОГАС и ошибки плановой экономики, СССР нарабатывал опыт построения «живого» плана «затраты - выпуск», учитывающего прямую и обратную связь всех уровней управления экономикой для обеспечения пропорционального развития экономики при полной занятости в направлении благополучия наций.

Решению задач «живого» планирования была посвящена экономическая и техническая мысль в СССР. Советские ученые достигли огромного прогресса в этом направлении, далеко уйдя вперед в экономических знаниях от западных теоретиков. Именно поэтому в СССР родилась наука «Экономическая кибернетика», необходимая сегодня для создания научно обоснованной ЦЭ, обеспечивающей выход из глобального кризиса. Принципы и методы экономической кибернетики для создания экономической киберсистемы были впервые изложены в книге Н.Ведуты «Экономическая кибернетика». Им же разработана динамическая модель межотраслевого-межсекторного баланса (МОСБ)²¹, служащая ядром экономической киберсистемы, в которой учитываются объективные законы развития общественного производства.

Модель представляет собой систему алгоритмов с прямой и обратной связью, итеративно согласующих плановые расчеты «затраты - выпуск» всех отраслей и секторов экономики для эффективного выполнения производителями заказов конечных потребителей (домашних хозяйств, государства, экспортеров) в режиме реального времени. Принципами модели являются достижение пропорциональности и эффективности развития национального производства, оптимизация структуры конечного продукта с точки зрения роста полезности (качества жизни), что предполагает включение в модель информации по динамике цен равновесия потребительского рынка в качестве обратной связи. Имитация в модели действия закона стоимости означает создание условий, при которых этот закон как *стихийный* регулятор не действует, то есть ликвидируется главная причина кризиса - диспропорциональность экономики.

Системное определение показателей МОСБ позволяет избавиться от повторного счета, присутствующего в системе национальных счетов ООН, и отражает движение всех произведенных доходов и расходов в экономике страны. Принципиальное отличие *динамической модели МОСБ* от эконометрических моделей состоит в описании движения экономики от ее исходного состояния в направлении, задаваемом конечными потребителями в виде системы алгоритмов с прямой и обратной связью, уточняющей задания конечных потребителей в зависимости от возможностей производителей, в том числе с учетом их предложений по новым технологиям в режиме реального времени (онлайн). Поэтому данная ЭММ является основой экономической киберсистемы. Ее управляющим параметром являют-

ся государственные производственные инвестиции, которые могут быть совместными с бизнесом (государственно-частное партнерство). В результате расчетов по модели определяется распределение производственных инвестиций по отраслям экономики, максимальный прирост реальной платежеспособности рубля за счет оптимизации структуры конечного продукта для потребительского рынка, плановый МОСБ.

Начатый в 1917 году проект «СССР» по созданию сознательно организованной экономики, обеспечивающей процветание нации, завершился в 1991 году. Первоочередная значимость науки управления - экономической кибернетики для эффективного управления «корпорацией» СССР была проигнорирована руководством страны. Ориентация на ключевые отрасли ВПК, отключение цен равновесия как обратной связи, информирующей производителей о предпочтениях потребителей, отсутствие гибкого реагирования системы на новые технологии и изменение конечного спроса вели экономику СССР в кризис. Этот процесс ускорился реформированием системы управления, увеличивающим информационный хаос.

Переход России в начале 1990-х годов к новой экономической модели, предполагающей отказ от планирования, заблокировал начатую в СССР киберреволюцию, что имеет негативные последствия для прогрессивного развития цивилизации в целом. В настоящее время во всех странах вместо «живого» планирования «затраты - выпуск» используются монетарные методы, обслуживающие цикличность «инфляция - дефляция» в интересах централизации мирового капитала, и субъективные оценки по распределению выделяемых из бюджета финансовых средств, что является основой для коррупции. Мировое сообщество теряет время на дискуссиях об экономических проблемах и внедрении эклектической «Big Data».

В Декларации лидеров «G20», принятой в июле 2017 года, поддержана деятельность по мониторингу со стороны ВТО, ЮНКТАД и ОЭСР, а также деятельность Всемирного банка и МВФ по укреплению торгового и инвестиционного сотрудничества. По их мнению, цифровая трансформация является движущей силой глобального, инновационного и устойчивого роста, способствующая сокращению неравенства и выходу на устойчивое развитие к 2030 году. Поэтому они взяли на себя обязательства обеспечить к 2025 году всех их граждан «цифровой связью», особенно приветствуя при этом развитие инфраструктуры ЦЭ в странах с низким уровнем дохода²².

Исторический опыт показывает, что для выхода из кризиса требуется усиление координирующей роли государства (межгосударственного блока) в экономике. Будущее принадлежит тем, кто осуществит «стучащую во все колокола» киберреволюцию, изменяющую тренд глобализации. И в этом вопросе у России есть конкурентные преимущества - наработки в области экономической киберсистемы и организационно-техническая база для ее внедрения в виде системы распределенных ситуационных центров органов государственного управления, чтобы первой осуществить киберреволюцию. Это будет полезно для всех стран мира - США, Великобритании, Китая и других, поскольку без экономической киберсистемы ни одна страна никогда не выйдет из глобального кризиса. Такую ЦЭ можно по праву считать новой парадигмой развития государства, экономики и всего общества, в котором «умный» Госплан используется «умным» правительством в интересах технического и культурного прогресса.

Учитывая необходимость внедрения ЦЭ как новой парадигмы для изменения вектора глобализации, требуется гласное обсуждение научно обоснованной ЭММ, на основе которой должна выстраиваться не только национальная, но и глобальная ЦЭ. По итогам обсуждения следует создать Мозговой центр (Think Tank) для внедрения экономической киберсистемы, состоящей из разработчиков научно обоснованной ЭММ, ученых головных институтов и специалистов всех отраслей и секторов экономики, включая специалистов в области ИТ, экономической статистики, бухгалтерского учета, финансов и права. Создание Мозгового центра позволит решить проблемы методического, математического, программного и организационно-технического обеспечения для внедрения экономической киберсистемы в практику государственного управления, а также подготовки новых кадров, умеющих работать в условиях ЦЭ.

¹Выступление В.В.Путина на пленарном заседании ПМЭФ-17 // http://eanews.ru/news/policy/Vladimir_Putin_vystupil_na_Peterburgskom_ekonomicheskom_forume_STENOGRAMMA_02_06_2017/

²<file:///C:/Users/Администратор.000/Desktop/Международная%20жизнь/программа%20ЦЭ.pdf>

³*Veduta E.* The intrasystemic correction of the global economic model // Міжнародний науковий журнал «Математичне моделування в економіці». Київ, квітень-червень 2015. №2 (3).

⁴Система национальных счетов 2008/ Комиссия Европейских сообществ, МВФ, ОЭСР, ООН, Всемирный банк // Сайт ООН, 2012 // <http://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/SNA2008Russian.pdf>

⁵<http://ac.gov.ru/events/013543.html>

⁶Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. М.: Изд-во политической литературы, 1960. Т. 23. С. 191. См. там же: Примечание 2 к изданию. «Как ни мало историческая наука знает до сих пор развитие материального производства, следовательно, основу всей общественной жизни, а потому и всей действительной истории, однако, по крайней мере, доисторические времена делятся на периоды на основании естественно-научных, а не так называемых исторических изысканий, по материалу орудий и оружия: каменный век, бронзовый век, железный век».

⁷<https://www.gov.uk/government/publications/uk-digital-strategy/uk-digital-strategy>

⁸Alan Davidson, Director of Digital Economy, Commerce Department Digital Economy Agenda, May 2016 // https://www.ntia.doc.gov/files/ntia/publications/alan_davidson_digital_economy_agenda_deba_presentation_051616.pdf

⁹<http://bit.samag.ru/uart/more/67>

¹⁰<http://inno-mir.ru/news/64-2015-12-03-10-07-34/341-global-innovation-index-2016>

¹¹<https://www.smartnation.sg/about-smart-nation>

¹²<https://www.gov.sg/news/content/smart-nation-and-digital-government-group-office-to-be-formed-under-pmo>

¹³Шульцеза В. Цифровая экономика Китая // <http://www.lastmile.su/journal/article/4702>

¹⁴<file:///C:/Users/Администратор.000/Desktop/Международная%20жизнь/программа%20ЦЭ.pdf>

¹⁵Новости сибирской науки // <http://www.sib-science.info/ru/ras/tehnologicheskaya-initsiativa-07062017>

¹⁶<https://nangs.org/news/members/rukovoditel-its-compmechlab-aleksej-borovkov-vystupil-v-prezidiume-akademii-nauk-na-soveshchani-i-po-vovlecheniyu-nauchnogo-i-ekspertnogo-potentsiala-ran-v-realizatsiyu-natsionalnoj-tehnologicheskoy-initsiativ>

¹⁷Стендинг Г. Прекариат: новый опасный класс // <http://fictionbook.ru/static/trials/09/00/36/09003651.a4.pdf>

¹⁸Thornhill John. The Big Data revolution can revive the planned economy // Financial Times, 04.09.2017

¹⁹Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. М.: Изд-во политической литературы, 1960. Т. 23. С. 385.

²⁰Ведута Н.И. Экономическая кибернетика. Минск: Наука и техника, 1971.

²¹Ведута Е.Н. Межотраслевой-межсекторный баланс: механизм стратегического планирования экономики. М.: Академический проект, 2016.

²²Final Declaration: G20 States Vow to Promote Global Trade, 'Digital Connection' // <https://sputniknews.com/politics/201707081055370421-g20-summit-results-declaration/>

Ключевые слова: ЦЭ, «Big Data», «Цифровая экономика РФ», ОГАС, цифровые стратегии государств, интернет-экономики, НТИ, МОСБ.

Международная

ЖИЗНЬ

Вехи истории

Евгений СЕРГЕЕВ

Главный научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН,
профессор, доктор исторических наук
eugene.sergeev59@gmail.com

«Заговор послов» против Советской России в 1918 году: новая интерпретация «британского следа»

*Шпион - величайший из солдат.
Если его больше всех ненавидит враг,
то это лишь потому, что
он сильнее всего его опасается.*

Король Георг V

Вероятно, в истории советско-британских отношений трудно отыскать более драматичный период, чем несколько недель августа-сентября 1918 года, когда советский режим, установленный менее года назад, буквально висел на волоске, что признавали сами лидеры большевиков. Переход стран Антанты к открытому вооруженному вмешательству в дела российской республики на стороне антикоммунистических сил, ликвидация Советов в большинстве ее регионов, за исключением нескольких губерний к западу от Урала, мятежи и заговоры в столицах и крупнейших городах европейской части страны в условиях продолжающейся

мировой войны, хозяйственной разрухи, голода и эпидемий инфекционных заболеваний - все эти процессы угрожали похоронить надежды Ленина и его соратников на то, что они сумеют удержать власть до начала мировой революции.

Решающую роль в осуществлении замыслов руководителей Антанты по отстранению большевиков от кормила государственного управления должен был сыграть государственный переворот, названный постфактум советскими официальными лицами и прессой «заговором послов», или «заговором Локкарта» по имени молодого британского дипломата (ему было всего 30 лет) - руководителя специальной миссии, направленной премьером Д.Ллойд Джорджем во второй половине января 1918 года для установления контактов с большевистским руководством.

ПРЕДЫСТОРИЯ ЗАГОВОРА

Разработка планов свержения советского режима берет свое начало в марте-апреле 1918 года как реакция на подписание 3 марта Брестского мира, объявление Советской России о своем нейтралитете и попытки Москвы проводить тактику дипломатического лавирования между Антантой и Четверным союзом. Под давлением оппонентов большевиков Уайтхолл в лице Ллойд Джорджа еще в середине марта 1918 года принял решение командировать в Москву и Петроград одного из самых опытных офицеров военной разведки - Сиднея Рейли (настоящее имя - Зигмунд Георгиевич Розенблюм). Официально он именовался лейтенантом Королевского авиакорпуса, хотя родился в России, свободно говорил на нескольких языках и сохранил еще со времен Русско-японской войны 1904-1905 годов немало личных контактов на родине¹. Именно этого человека рекомендовал премьеру в качестве специального эmissара сэра Дж.Смит-Камминг - начальник британской Секретной разведывательной службы, награжденный двумя российскими орденами - Св. Станислава и Св. Владимира за заслуги в организации сотрудничества военных разведок двух стран в годы Первой мировой войны².

Во время их встречи 15 марта 1918 года Смит-Камминг снабдил Рейли не только подробными инструкциями, но и солидными денежными средствами в размере 500 фунтов стерлингов банкнота-

ми и 750 фунтов стерлингов бриллиантами, а также, что выглядело на первый взгляд парадоксальным, рекомендательным письмом М.М.Литвинова к руководству Страны Советов³. Объясняя этот шаг полпреда, один из исследователей справедливо отмечал, что Литвинов рассматривал Рейли как английского бизнесмена, который искренне желал бы способствовать установлению экономических контактов с большевистским правительством. Очевидно, что Литвинов не подозревал о том, что Рейли направлялся в Москву как сотрудник спецслужб⁴. К сожалению, закрытость британских архивных материалов по этой теме не позволяет определить конкретную цель командировки в Россию Рейли (телеграмма о его отъезде из шотландского морского порта Абердин была отправлена 25 марта 1918 г. в британскую миссию на берега Невы)⁵. Как считают современные авторы, главная задача Рейли заключалась в том, чтобы предотвратить дальнейшее сближение большевиков и немцев в рамках брестского мирного процесса⁶.

Другим немаловажным обстоятельством «местного» значения явилось разочарование Локкарта относительно перспектив сотрудничества с большевиками, которые он так рьяно отстаивал на протяжении февраля-марта 1918 года, вызывая недоумение и даже подозрения руководства⁷. Ключевыми моментами в переосмыслении дипломатом целей своей миссии в РСФСР стали, во-первых, приезд в Москву германского посла графа В. фон Мирбаха, а во-вторых, одобренная ЦК РКП(б) 10 мая 1918 года резолюция о продолжении «линии Бреста» во внешней политике большевиков⁸.

Кроме того, по мнению специалистов, на изменение позиции Локкарта в отношении большевистского режима могли повлиять еще два события: во-первых, установление им без санкции Уайтхолла секретных контактов с антибольшевистским подпольем, где ключевую роль играл известный правый эсер Б.В.Савинков, который на протяжении марта - апреля 1918 года даже тайно проживал на территории британского консульства в Москве⁹; и во-вторых, вооруженный мятеж Чехословацкого корпуса, с политическим руководством которого английский дипломат установил связь во второй половине мая того же года, рассматривая отныне большевиков наряду с немцами как главную мишень деятельности британской разведки¹⁰.

По мнению хорошо осведомленного мемуариста, извещение немцев в адрес НКВД о том, что они прекращают военные операции

на территории бывшей Российской империи, сделанное ими 23 мая 1918 года, совсем неслучайно совпало по времени с вологодским совещанием Локкарта, французского посла Ж.Нуланса и главы американской миссии Д.Фрэнсиса, состоявшимся в последних числах этого же месяца (напомним, что с конца февраля 1918 г. посольства Антанты находились в Вологде). Именно после него, согласно мнению исследователей, Локкарт взял курс на подготовку антибольшевистской интервенции при сохранении официальных контактов с Л.Д.Троцким и Г.В.Чичериным в расчете на какой-либо непредвиденный шаг немцев, который смог бы побудить советское правительство согласиться на масштабное вмешательство Антанты¹¹.

Очевидно также, что в это же время председатель ВЧК Ф.Э.Дзержинский - профессиональный революционер с колоссальным опытом подпольной работы - по согласованию с В.И.Лениным в рамках все той же политики лавирования между воюющими альянсами выступил с предложением использовать подрывную деятельность союзников как против самой Антанты, так и немцев в целях удержания большевиками государственной власти. Поэтому «заговор послов», или «complot Локкарта», может с полным правом именоваться также и «заговором Дзержинского». Дело в том, что летом 1918 года сотрудникам ВЧК удалось вскрыть британский дипломатический шифр и внедриться в контрреволюционные организации, руководители которых установили связь с англичанами и французами¹².

Итак, весной 1918 года основная цель Лондона заключалась в том, чтобы сорвать выполнение большевиками Брестского мирного договора, заставив Ленина и Троцкого возобновить войну против Германии. В свою очередь, Рейли через В.Г.Орлова, бывшего главного военного прокурора Северо-Западного фронта, назначенного в январе 1918 года начальником криминального отдела Петроградской ЧК, удалось получить удостоверение сотрудника этого органа. Результатом нескольких бесед Рейли с управляющим делами СНК В.Д.Бонч-Бруевичем, первая из которых состоялась 18 апреля, стало заявление последнего о полученном одобрении Ленина и Троцкого снабжать англичан сведениями относительно передислокации германских войск на оккупированной ими российской территории¹³. Более того, 29-31 мая британский разведчик и большевистский руководитель даже вели переговоры о помощи союзников в организации восстания на оккупированной немцами территории¹⁴.

В этот период Рейли и группа офицеров британской разведки, находившаяся в Советской России, активно сотрудничали с отделением военного контроля Наркомата по военным делам во главе с большевиком С.И.Араловым, а также отделением по борьбе против международного шпионажа в структуре ВЧК под началом левого эсера Я.Г.Блюмкина¹⁵. Характерно, что весной - летом 1918 года мотивы деятельности левых коммунистов и эсеров по аннулированию «похабного» мира с немцами полностью совпадали с интересами британцев, намеревавшихся, как уже говорилось выше, спровоцировать новое военное столкновение России и Германии¹⁶.

Одновременно, как уже отмечалось, Локкарт и Рейли проявляли растущий интерес к различным антибольшевистским организациям, включая «Союз защиты Родины и Свободы», которым руководил Б.В.Савинков. Заинтересованность англичан также объяснялась необходимостью для Адмиралтейства исключить попадание кораблей двух важнейших российских флотов - Балтийского и Черноморского в руки немцев. И там главную скрипку играл бывший командир отряда британских субмарин в составе балтийского флота, и. о. военно-морского атташе Англии в России командор Ф.Кроми. Он стремился заручиться поддержкой как можно более широкого круга морских офицеров, чтобы принудить их к саботажу распоряжений советского руководства о передаче обоих флотов Германии согласно условиям Брестского мира. Кроме того, Кроми через созданную им агентурную сеть обеспечивал отправку за кордон бывших флотских и сухопутных командиров.

РОЛЬ ЛАТЫШСКИХ СТРЕЛКОВ

Решение всех этих задач заставляло Кроми привлекать к сотрудничеству тех офицеров, которые по разным соображениям либо с самого начала не приняли «власть комиссаров», либо разочаровались в ней к лету 1918 года. Одним из них являлся бывший полковник царской армии А.В.Фриде, латыш по национальности, поступивший на службу к большевикам и занимавший должность начальника отдела в штабе Московского военного округа. Обладая доступом к секретным оперативным документам, он играл заметную роль в организации заговора, а его сестра Мария выступала связником Рейли и Локкарта¹⁷.

Возвращаясь к перспективе передачи Балтфлота Германии, уместно отметить, что значительная доля его командного состава приходилась как раз на латышей, которые неодинаково относились к советской власти: часть из них поддержала большевиков, став их ударной военной силой в расчете на скорейшее предоставление независимости Латвийской республике; другие, в основном офицеры, отказались признать советский режим, рассматривая сторонников Ленина в связи с переговорами в Бресте как пособников германцев, оккупировавших их родину; наконец, существовала и третья, видимо, самая многочисленная группа латышских военнослужащих, не сделавших к середине 1918 года окончательного выбора. Эта неопределенность в умонастроениях латышских стрелков и их командиров, с одной стороны, а также ключевые позиции, которые они занимали тогда в структуре государственных органов РСФСР, - с другой, предопределили соперничество по крайней мере трех различных сил - большевиков, Антанты и немцев - за влияние на бывших фронтовиков¹⁸.

Как считают современные историки, подобно другим полкам, латышские части подвергались большевистским чисткам; многие ветераны мировой войны были недовольны восстановлением 16 июня 1918 года смертной казни и возвратом к принципу единоначалия в РККА, а также тем, что «комиссары» дали возможность немцам контролировать балтийские губернии, включая Латвию. Характерно, что в июле 1918 года руководители латышских землячеств вели переговоры с немцами об амнистии, которая позволила бы им вернуться домой¹⁹. Согласно точке зрения временного поверенного Германии в Москве К.Гельфериха, латышские части были готовы перейти на немецкую сторону в случае разрешения вернуться на родину и гарантий получения назад потерянной ими земельной собственности²⁰.

К этим соображениям надо добавить ситуативные моменты, вызвавшие протесты: учреждение в мае 1918 года комитетов бедноты, которые приступили к массовым реквизициям зерна у крестьян, использование латышских частей в качестве карателей при подавлении антибольшевистских восстаний, а также несогласие артиллерийских подразделений с планами командования осуществить их реорганизацию²¹.

Неслучайно поэтому Латышский клуб - неформальное объединение бывших фронтовиков - выходцев из балтийских губерний, суще-

ствовавшее в Петрограде с конца декабря 1917 года, - привлёк внимание Кроми, а позднее и Рейли, докладывавших с конца мая 1918 года об оперативной обстановке командующему экспедиционным корпусом Антанты на севере России генерал-майору сэру Ф.Пулю.

Вполне понятно, что деятельность Латышского клуба не осталась без внимания сотрудников ВЧК, тем более что, как уже говорилось, среди них работали двойные и даже тройные агенты, связанные как с большевиками (или левыми эсерами), так и с контрреволюционными организациями бывших офицеров, а также иностранными разведками. Интенсификация Гражданской войны вкупе с внешними угрозами со стороны и Германии, и Антанты обусловили поиск большевистскими лидерами нестандартных решений. Одним из них явилось создание чекистами по инициативе заместителя руководителя ВЧК Я.Х.Петерса и последовавшего указания Дзержинского фиктивного Национального латышского комитета из выборных делегатов латышских частей, якобы готовых при поддержке союзников свергнуть советское правительство²².

Можно предположить, что первоначальная цель сложной комбинации, разработанной руководителями ВЧК, заключалась лишь в ликвидации разношерстных контрреволюционных организаций, которые включали широкий спектр противников режима - от анархистов до монархистов. Как отмечает современный историк, в конце мая - начале июня 1918 года не без помощи на этот раз немецкой разведки чекистам удалось арестовать около 100 членов «Союза защиты Родины и Свободы»²³. Однако вслед за ликвидацией мятежа левых эсеров в Москве 6-7 июля 1918 года, антисоветских выступлений в Ярославле, Рыбинске и других городах, расстрелом царской семьи в Екатеринбурге 16 июля, а также из-за переориентации Антанты на интервенцию уже без всякого соглашения, как это было в марте 1918 года, начальный замысел большевистского руководства претерпел изменения. Очевидно, что в июле - начале августа через информаторов среди руководства националистическими организациями ВЧК получила сведения о разработке Рейли и Кроми плана государственного переворота, который должен был совпасть с продвижением, как предполагали большевики и упомянутые британские эмиссары, многотысячного десанта союзников из северных портов в центральные губернии Советской России²⁴.

Инициированная Петерсом и одобренная Дзержинским в июне 1918 года операция по внедрению двух уроженцев Латвии - Спро-

гиса и Энгельгардта (под псевдонимами соответственно Шмидхен и Бредис) в окружение сначала Кроми (их решающая, но, очевидно, не первая встреча состоялась 29 июля в петроградской гостинице «Французская»), а через него - Локкарта (с ним агенты ВЧК общались 10, 14 и 15 августа в Москве) и Рейли довольно подробно рассмотрена исследователями²⁵. То же можно сказать о роли командира 1-го латышского легкого артиллерийского дивизиона Э.П.Берзина, которому британский разведчик 19, 21 и 28 августа 1918 года передал соответственно 700 тыс. рублей, 200 тыс. рублей и 300 тыс. рублей для Национального латышского комитета, чтобы финансово стимулировать вооруженный мятеж²⁶.

На наш взгляд, необходимо добавить лишь один важный нюанс: лицом, который выступил поручителем за Шмидхена и Бредиса перед Кроми в Петрограде был не Рейли, как постфактум сообщал Локкарт в секретном отчете для Форин-офис, а Мария (Мура) Игнатьевна Закревская, носившая также после первого и второго замужеств фамилии Бенкендорф и Будберг. Будучи - наподобие известной М.Хари - сильной личностью авантюрного склада и работая переводчицей в британской миссии на берегах Невы с декабря 1917 года, Закревская одновременно выполняла отдельные поручения контрразведывательного отдела ВЧК как внештатная сотрудница²⁷. Кроме того, очевидно, что в случае с Локкартом служебные мотивы действий Муры переплетались с сильным взаимным личным чувством, которое побудило дипломата опустить в официальном рапорте, а затем и опубликованных мемуарах подробности ее участия в заговоре²⁸.

ИЗМЕНЕНИЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЗАМЫСЛА

Если сама подготовка фиктивного заговора руками латышских командиров изучена в подробностях, то планы и действия британских представителей остаются по большей части малоизвестными широкому читателю. Судя по документам, северные десанты войск Антанты в июле - начале августа 1918 года вынудили Локкарта, рассчитывавшего на повторение прецедента мятежа Чехословацкого корпуса двумя месяцами ранее, поддержать инициативу главы французской военной миссии генерала А.Лаверня по провоцированию ухода с боевых позиций латышских стрелко-

вых частей на Северном и Восточном фронтах²⁹. Поскольку интервенция носила коалиционный характер, Локкарт просто не мог обойтись без поддержки своих коллег - генеральных консулов в Москве: Франции - Ф.Гренара и США - Д.Пуля, руководителя американского информационного бюро К.Каламатиано, а также представителей военных миссий Антанты, все еще остававшихся на территории Советской России.

Заручившись их содействием, эмиссар Форин-офиса приступил к ускоренному сбору крупной суммы денег, которые предполагалось распределить среди командного состава и рядовых бойцов латышских полков, тем более что начальник Северного департамента британского МИД, курировавшего отношения с Россией, Дж.Грегори сообщил Локкарту 30 июля 1918 года: «Ваша деятельность одобрена, можете ее продолжать»³⁰. Свободные финансовые средства нашлись у крупных, прежде всего московских, предпринимателей и чиновников, сумевших припрятать ценности и деньги от чекистов до момента ожидавшегося падения правительства Ленина - Троцкого.

В качестве обеспечения сотрудники Локкарта предоставляли фабрикантам и купцам своеобразные векселя - долговые расписки с гарантией погашения рублевых «кредитов», полученных англичанами, Казначейством или военным министерством Соединенного Королевства, в фунтах стерлингах, но только после свержения большевиков³¹. Одновременно Локкарт обещал своим «кредиторам» содействие в организации выезда из РСФСР в случае провала переворота. Есть также основания полагать, что сотрудники ВЧК, получившие информацию об этих операциях, до поры до времени не препятствовали их проведению с целью последующей конфискации, а заодно и разоблачения скрытых пособников контрреволюции³².

Не ожидавший по возвращении на родину после провала заговора довольно холодной встречи в кабинетах Уайтхолла, хотя и удостоенный аудиенции короля³³, Локкарт позднее утверждал, что после обыска, проведенного чекистами в британской и французской миссиях 5 августа, и последовавшего отказа НКВД разрешить иностранным дипломатам выехать из РСФСР в связи с открытой интервенцией Антанты он якобы тихо проживал в своей московской квартире по адресу: Хлебный переулок, дом 19, не поддерживая контактов с заговорщиками. Что же касается попытки перетянуть на свою сторону латышских стрелков, то, как подчеркивал Локкарт, она получила одобрение дипломатов всех со-

юзных держав, которые, однако, выступили против организации государственного переворота³⁴.

В действительности специальный представитель Уайтхолла, конечно же, лукавил. Автор обнаружил свидетельство секретаря миссии США в России, некоего Армора, который 7 сентября 1918 года имел беседу с британским дипломатическим представителем в Стокгольме. По словам американца, три недели назад Локкарт признался ему, что располагает возможностью «подкупить все латышские войска» и что эти действия одобрены французским и американским консулами³⁵.

Как показывают источники, Рейли и Кроми сумели убедить Локкарта перенести акцент на захват власти в обеих столицах, когда ожидавшееся стремительное наступление экспедиционных сил Антанты на севере, а чехословаков на востоке не состоялось³⁶. Решающими аргументами при этом могли служить три обстоятельства: во-первых, разочарование в слишком скромных военных успехах союзников, во-вторых, уверенность в продажности латышских командиров, в-третьих, расчет на взрыв недовольства «репрессивным режимом комиссаров» жителей Москвы и Петрограда. На взгляд автора, есть все основания утверждать, что Локкарт, как и другие союзные дипломаты, просто «умыл руки», переложив выполнение всей грязной работы на Рейли, Кроми и их разветвленную агентуру. Согласно данным, которые приводит английский историк, к маю 1918 года шпионская сеть МИ-1(с) в России насчитывала трех агентов в Москве, пятерых - в Вологде, двух - в Мурманске, двух - в Архангельске и двух - в Петрограде, хотя эта информация, очевидно, является неполной, как признает сам автор³⁷.

Между тем уже во время первой конфиденциальной встречи Рейли и Берзина - как одного из руководителей так называемого Национального латышского комитета - 17 августа 1918 года английский разведчик посвятил собеседника в разработанную им схему захвата власти: во время чрезвычайного заседания ВЦИК, провести которое большевистское руководство намеревалось в Большом театре 28 августа для одобрения дополнительного экономического соглашения между РСФСР и Германией³⁸, части Латышской стрелковой дивизии, назначенные охранять правительственные учреждения в Москве и Петрограде, должны будут выйти из подчинения центральных советских властей, инициировать переход на сторону противников большевиков - гарнизонов обеих столиц, арестовать

народных комиссаров и объявить о переходе власти к директории в составе трех человек, председателем которой станет Берзин, а одним из членов - сам Рейли. Далее предполагалось сформировать две армии: силами Московского военного округа под командованием Б.В.Савинкова и Петроградского - под началом генерала от инфантерии Н.Н.Юденича³⁹.

Помимо восстания в Москве и поддержки его вооруженным мятежом в Петрограде, британский разведчик предписал Берзину направить два латышских полка в Вологду с целью перехода на сторону Антанты, захватить вагоны с золотом на станции Митино в пригороде столицы, охраняемые латышскими стрелками, задержать выплату денег военнослужащим, чтобы усилить их недовольство режимом, наконец, воспрепятствовать с помощью диверсий на коммуникациях доставке продовольствия в крупнейшие города центральной России, особенно Москву⁴⁰.

Стоит отметить, что и авторы публикаций о заговоре в советских газетах, и сотрудники ВЧК в позднейших воспоминаниях делали акцент на аресте и ликвидации Ленина (первоначально также и Троцкого), связав, таким образом, «дело Локкарта» с покушением на вождя и убийством председателя Петроградской ЧК М.С.Урицкого 30 августа 1918 года⁴¹. Однако документы показывают, что главным моментом заговора для Рейли и дипломатов являлась все же не физическая расправа над комиссарами, а переход латышских стрелков на сторону противников большевиков с последующим отстранением центральных советских органов от государственной власти⁴². Наконец, следует также отметить, что участники заговора в борьбе с «богомерзким режимом» стремились заручиться поддержкой иерархов православной церкви, для чего, по некоторым свидетельствам, передали тогдашнему патриарху Тихону 5 млн. рублей на организацию благодарственных молебнов после свержения большевиков⁴³.

Хотя на встрече дипломатических и военных представителей союзников в московском здании американского генконсульства 25 августа авантюристический план Рейли по захвату власти в столицах был ими отвергнут, неутомимый британский разведчик лишь перенес его осуществление на 6 сентября, когда в связи с отсрочкой должно было состояться ожидавшееся совместное заседание ВЦИК и Московского совета⁴⁴. Спустя три дня после совещания Рейли выехал в Петроград для инспекции латышских частей, дислоцированных в окрестностях Северной столицы⁴⁵.

ЛИКВИДАЦИЯ ЗАГОВОРА И НАЧАЛО КРАСНОГО ТЕРРОРА

Читателю хорошо известно, что трагические события 30 августа 1918 года заставили руководство ВЧК перейти к решительным действиям, открыв ящик Пандоры большевистского террора⁴⁶. С другой стороны, по мнению некоторых историков, первые шаги к нему были сделаны режимом уже вслед за ликвидацией правым эсером 20 июня 1918 года в Петрограде главного редактора «Красной газеты» В.Володарского⁴⁷, а также расстрелом руководителей Совета в Кеми после занятия этого карельского города экспедиционными силами Антанты 8 июля 1918 года⁴⁸.

Массовые аресты сотрудниками ВЧК иностранных подданных, включая Локкарта, который задерживался дважды - в ночь с 31 августа на 1 сентября, а затем 6 сентября в ответ на интернирование британской полицией Литвинова и всего состава полпредства, - означали разрыв официальных отношений между Антантой и РСФСР⁴⁹. Ситуацию значительно ухудшило вторжение 31 августа группы петроградских чекистов в здание британской миссии, находившейся с начала этого месяца под покровительством нейтральных Нидерландов⁵⁰, а главное - гибель Кроми при защите здания от нападавших на него сотрудников ВЧК.

В то время как арест Локкарта вызвал довольно сдержанную реакцию Форин-офиса⁵¹, «расправа» над военно-морским атташе Соединенного Королевства вкупе с расстрелами нескольких сотен арестованных чекистами заложников из числа бывших крупных чиновников, генералов и предпринимателей в больших городах Советской России явилось удобным предлогом для ультимативной ноты Бальфура в адрес большевистского правительства от 4 сентября 1918 года и для развертывания шумной антисоветской кампании в британской прессе. Как глава Форин-офиса, так и журналисты требовали от Москвы наказания виновных и прекращения репрессий против российских граждан и иностранцев⁵².

Можно согласиться с утверждением историков: «Смерть Кроми во время защиты здания посольства сильнее, чем любое другое действие, убедила британцев в том, что большевики действительно варвары»⁵³. К примеру, У.Черчилль, который занимал тогда пост министра вооружений, направил в адрес правительства специальный меморандум с предложением, «несмотря на сильную занятость многими другими вопросами», составить персональный список лиц,

ответственных за убийство Кроми, и объявить им о неизбежном возмездии со стороны Великобритании, сколько бы времени оно не потребовало⁵⁴.

В связи с арестом Локкарта, большинства его коллег и нескольких сотен иностранных граждан по всей Советской России развернулась беспрецедентная пропагандистская кампания, инициированная властями и горячо поддержанная прессой. Некоторые большевистские лидеры, к примеру Троцкий, Зиновьев и Радек, требовали немедленного расстрела всех арестованных англичан и французов в качестве мести за убийство Урицкого и покушение на Ленина⁵⁵. Что уж говорить о трудящихся, которые на митингах и собраниях громкозвучно призывали «уничтожить шпионов Антанты» и «перерезать всех буржуев».

Письма обывателей, которые публиковали центральные газеты, содержали такие характерные вопросы властям: «Скажите, почему вы не подвергаете его, этого самого Локкарта, самым утонченным пыткам, чтобы получить сведения и адреса, которых такой «гусь» должен иметь много?.. Скажите, почему вместо того, чтобы подвергнуть его таким пыткам, от одного описания которых холод ужаса охватил бы контрреволюционеров... вы вместо этого позволили ему покинуть ВЧК в большом смущении?»⁵⁶»

Не стоит забывать и то, что «охота на ведьм» после провала заговора привела к масштабной чистке штабных кадров армии и флота. Так, в конце сентября 1918 года по обвинению в связи с агентами Антанты был арестован начальник Регистрационной службы Морского Генерального штаба (Генмора) А.И.Левицкий и его помощник Сыробоярский, а также начальник военно-морского контроля А.К.Абрамович. Докладная записка на имя Троцкого и Петерса сообщала о ликвидации силами контрразведывательного отдела ВЧК 16 «англо-американо-французских шпионов» только за сентябрь 1918 года⁵⁷.

Последним из участников заговора у здания американского консульства в Москве был арестован К.Каламатиано, вернувшийся 18 сентября из поездки к семье под Уфу. Большинство авторов склоняются к мнению, что на допросах он выдал разветвленную агентурную сеть, которую создавал в Советской России на протяжении года. Впоследствии это подтвердил сам неудачливый разведчик, приговоренный Верховным революционным трибуналом при ВЦИК РСФСР к расстрелу, замененному длительным тюремным заключени-

ем, но по ходатайству Э.Гувера освобожденный досрочно 21 августа 1921 года и высланный в США, где он умер спустя два года⁵⁸.

Допросы Локкарта на Лубянке продолжались до 15 сентября, после чего он был переведен в специально выделенную квартиру на территории Кремля. Хорошо понимая, насколько суровый приговор за организацию антигосударственного переворота его ожидает, глава специальной миссии, по мнению следователей, продемонстрировал трусость, стремясь всячески преуменьшить свою роль в заговоре и переложить ответственность на французов и американцев⁵⁹. С другой стороны, на страницах мемуаров Локкарт поведал о том, что Я.Петерс предлагал ему остаться в Советской России, присоединившись к борьбе за победу мировой революции⁶⁰, а заместитель наркома иностранных дел Л.М.Карахан, с которым также неоднократно беседовал подследственный, проводил зондажи относительно перспектив нормализации советско-британских отношений после окончания мировой войны⁶¹.

Обмен Локкарта и сотрудников его миссии на Литвинова со штатом полпредства был окончательно согласован Форин-офис и НКВД 20 сентября. Спустя пять дней Литвинов отплыл из Абердина, прибыв в норвежский Берген в ночь на 29 сентября. В свою очередь, 3 октября 31 британец и 25 французов, включая Локкарта и Гренара, достигли границы между РСФСР и Финляндией, а 9 октября они были уже в Стокгольме⁶².

Ряд авторов приписывает главную заслугу в получении Локкартом разрешения покинуть РСФСР либо Петерсу, который якобы выгораживал британца на процессе, сваливая вину на Рейли, Каламатиано и упоминавшегося А.Фриде, и даже просил Локкарта передать письмо своей супруге, проживавшей в Британии (Петерс женился на англичанке еще во время довоенной эмиграции на Британских островах), либо все той же Муре Закревской, согласившейся в обмен на освобождение возлюбленного продолжить сотрудничество с ВЧК⁶³. Надо полагать, что эти личные мотивы играли все же второстепенную роль, а ведущей причиной выступало намерение большевистского руководства сохранить возможность для дипломатического признания Западом, учитывая роль России в послевоенном переустройстве Европы. Неслучайно 3 ноября советское правительство выступило с инициативой начала советско-английских мирных переговоров при посредничестве Швеции, а через три дня VI Всероссийский съезд Советов обратился к Антанте с предложением мира⁶⁴.

Завершение «дела Локкарта» связано с работой Верховного революционного трибунала при ВЦИК РСФСР под председательством эстонского коммуниста В.Э.Кингисеппа. Судебные заседания продолжались неделю, завершившись шестью приговорами к высшей мере наказания (включая четыре заочных: Локкарт, Рейли, Гренар и французский военный представитель полковник А.Вертимон) и восемь - к каторжным работам, причем также восемь обвиняемых были оправданы. Только один смертный приговор в отношении Фриде после отклонения апелляции оказался приведен в исполнение 17 декабря 1918 года⁶⁵.

История заговора получила отражение в кинематографе, а Локкарт стал прототипом героя голливудского фильма «Британский агент», вышедшего в прокат через 15 лет после описанных событий. Не остался в стороне и советский кинематограф, отметивший 35-летие «заговора послов» картиной «Вихри враждебные»⁶⁶.

Спустя почти столетие, 30 сентября 2005 года, Генеральная прокуратура подтвердила правильность приговора Ревтрибунала от 3 декабря 1918 года, а Верховный суд РФ своим решением от 7 марта 2006 года отказал в реабилитации всем осужденным по этому делу⁶⁷.

ПОСЛЕДСТВИЯ «ЗАГОВОРА ПОСЛОВ»

Подводя итоги, уместно задать следующие вопросы: каким образом следует оценить действия британских представителей в Советской России летом 1918 года и, если заговор против большевистского режима планировался ими в реальности, имелся ли реальный шанс на его осуществление?

На наш взгляд, провал «интервенции по соглашению», ставший очевидным для Форин-офис к лету 1918 года, вкупе с попытками части большевистского руководства во главе с Лениным продолжить политику лавирования между воюющими коалициями и отмечавшейся наблюдателями активизацией антисоветского подполья побудили британское правительство, как это нередко бывало и раньше, разработать альтернативные варианты дальнейших действий на российском направлении. Наиболее реальным среди них, по мнению дипломатов и военных, могла стать комбинированная операция по замене власти большевиков на режим тех сил, которые были готовы продолжать мировую войну до окончательной победы Антан-

ты, будучи одновременно достаточно слабыми, чтобы проводить самостоятельный внешнеполитический курс.

Однако в связи с отсутствием необходимых финансовых и материальных средств, которые требовались союзникам для завершающего удара по Германии, масштабная прямая вооруженная интервенция в Россию летом 1918 года рассматривалась ими как предприятие неосуществимое. Отсюда ставка на совершение государственного переворота силами внутренней контрреволюции, основная роль которых отводилась «преторианской гвардии» большевиков - латышским стрелкам.

Учитывая общую схему переворота, согласованную Рейли не только с коллегами по военной разведке, но и, хотя не во всех деталях, с дипломатическими представителями Антанты в Советской России, расчет заговорщиков склонить латышских стрелков к переходу на сторону Антанты выглядел отнюдь не фантастическим, а вполне осуществимым. Несмотря на неопытность Локкарта и авантюризм Рейли, стоит признать, что, если бы последний сконцентрировался на первоначальном ограниченном замысле помощи союзникам под Архангельском и войскам Чехословацкого корпуса на Волге, ситуация для большевиков могла бы стать действительно критической.

Однако установленный нами факт реальности заговора дипломатических представителей Великобритании, Франции и США со ставкой на восстание национальных частей в Москве и Петрограде не означает утверждения о его практической осуществимости в силу противоречивых настроений среди латышских стрелков, а самое главное - превентивных действий руководства ВЧК, сумевшего использовать крайне запутанную внутривнутриполитическую ситуацию и сложное внешнеполитическое положение Советской республики, чтобы направить заговорщиков по ложному пути. Представляется также очевидным, что большую роль в провале заговора сыграли еще, по крайней мере, два обстоятельства: серьезная недооценка Локкартом, Рейли и Кромби многолетнего опыта конспиративной деятельности Ленина, Дзержинского и Петерса и, наоборот, чрезмерное упование британских представителей на собственные, как им представлялось, безграничные организаторские способности и финансовые возможности.

Таким образом, сложившийся к середине лета 1918 года в умах британских и французских дипломатов сначала стихийно, благода-

ря стечению различных обстоятельств, вполне осуществимый план устранения большевиков от власти позднее усилиями офицеров английской военной разведки трансформировался в авантюристический прожект верхушечного переворота. Именно к этому подталкивали его организаторов умело внедренные в их ряды агенты ВЧК, которые хорошо понимали, что шансы представителей союзников, поставивших на мнимый «латышский заговор», изменить политический режим России стремятся к нулю.

Не достигнув своих целей, «заговор послов», или, точнее сказать, план дипломатических и военных представителей Антанты по изменению политического режима Советской России, привел двусторонние отношения Москвы и Лондона к полному разрыву, ликвидация которого потребовала несколько лет напряженной работы.

¹О жизни и деятельности легендарного разведчика, которого некоторые современники, к примеру американский консул в Москве Д.Пуль, и ряд историков даже считали двойным агентом. Подр. см.: *Thwaites N. Velvet and Vinegar*. London, 1932. P. 181-185; *Сайерс М., Кан А.* Тайная война против Советской России / Пер. с англ. М., 1947. С. 38-54; *Rhoer van der E.* Master Spy. A True Story of Allied Espionage in Bolshevik Russia. New York, 1981. P. 23-35; *Kettle M.* Sidney Reilly: The True Story. London, 1983; *Long J.* Searching for Sidney Reilly: The Lockhart Plot in Revolutionary Russia, 1918 // *Europe-Asia Studies*. 1995. Vol. XLVII. №7. P. 1225-1241; *Hughes M.* Inside the Enigma: British Officials in Russia, 1900-39. London, 1997. P. 139-140; *Brook-Shepherd G.* Iron Maze. The Western Secret Services and the Bolsheviks. London, 1998. P. 13-27; *Judd A.* The Quest for C. Sir Mansfield Cumming and the Founding of the British Secret Service. London, 1999. P. 441; *Берберова Н.Н.* Железная женщина. М., 2001. С. 256-258; *Cook A.* Ace of Spies: The True Story of Sidney Reilly. London, 2002, 2004; *Jeffrey K.* MI-6: The History of the Secret Intelligence Service, 1909-1949. London, 2010. P. 178-184; *Service R.* Spies and Commissars. Bolshevik Russia and the West. Basingstoke - Oxford, 2011. P. 146-154; *Локкарт Р.Б.* Агония Российской империи: воспоминания офицера британской разведки / Пер. с англ. М., 2016. С. 339-341.

²*Judd A.* Op. cit. P. 415. Весомым аргументом Смит-Камминга для рекомендации Рейли стало успешное выполнение последним в 1916 г. задания выкрасть секретный военно-морской код в германском Адмиралтействе. Подр. см.: *Orlov A.* The March of Time. Reminiscences. London, 2004. P. 127.

³*Lockhart R.B.* Ace of Spies. London, 1967. P. 63; *Judd A.* Op. cit. P. 437-438; *Smith M.* Six: The Real James Bond, 1909-1939. London, 2010 P. 213.

⁴*Milton G.* Russian Roulette. How British Spies Defeated Lenin. London, 2013. P. 100.

⁵*Brook-Shepherd G.* Op. cit. P. 27.

⁶*Long J.* Op. cit. P. 1227; *Гаспарян А.С.* Операция «Трест». Советская разведка против русской эмиграции. 1921-1937. М., 2008. С. 189; *Macdonald D., Dronfield J.* A Very Dangerous Woman. London, 2015. P. 80.

⁷О, мягко говоря, прохладном отношении дипломатов и генералов к инициативам Локкарта по сотрудничеству с большевиками свидетельствуют слова заместителя главы МИД лорда Дж.Гардинга и начальника военной миссии в России генерал-майора А.Нокса. Первый называл сообщения Локкарта «истерическими докладами», а второй - «преступной дезинформацией». См.: *Long J.* Op. cit. P. 1236.

⁸Протоколы заседаний ЦК РКП(б). Март 1918 - март 1919 гг. // Известия ЦК КПСС. 1989. №4. С. 142-143.

⁹*Long J.* Op. cit. P. 1227-1228; *Гаспарян А.С.* Указ. соч. С. 30.

¹⁰The National Archives of the United Kingdom (TNA). Foreign Office. FO/371/3286/99204. Lockhart to the Foreign Office, 23 May 1918; *Voska E., Irwin W.* Spy and Counter-Spy. London, 1941. P. 27-45; *Локкарт Р.Б.* История изнутри. Мемуары британского агента / Пер. с англ. М., 1991. С. 265; *Occleshaw M.* Dances in Deep Shadows: The Clandestine War in Russia, 1914-20. New York, 2006. P. 143.

¹¹*Берберова Н.Н.* Указ. соч. С. 246-247.

¹²*Debo R.* Lockhart Plot or Dzerzhinskii Plot? // Journal of Modern History. 1971. Vol. XLIII. №3. P. 423, 432; *Long J.* Op. cit. P. 1230; *Берберова Н.Н.* Указ. соч. С. 255; *Macdonald D., Dronfield J.* Op. cit. P. 84, 89, 118; *Chambers R.* The Last Englishman. The Double Life of Arthur Ransome. London, 2009. P. 225.

¹³*Орлов В.Г.* Записки русского контрразведчика / Пер. с англ. М., 1998. С. 301; *Smith M.* Op. cit. P. 215, 219.

¹⁴*Cook A.* Op. cit. P. 161.

¹⁵*Macdonald D., Dronfield J.* Op. cit. P. 89.

¹⁶*Leggett G.* The Cheka: Lenin's Political Police. Oxford, 1981. P. 286.

¹⁷*Swain G.* «An Interesting and Plausible Proposal»: Bruce Lockhart, Sidney Reilly and the Latvian Riflemen, Russia 1918 // Intelligence and National Security. 1999. Vol. XIV. №3. P. 86.

¹⁸О дифференциации политических взглядов среди латышских военнослужащих. Подр. см.: *Зданович А.А.* «Латышское дело». Нюансы раскрытия «заговора послов» // Военно-исторический журнал. 2004. №3. С. 25-26; *Swain G.* Op. cit. P. 81-102. Эти работы убедительно опровергают прежнюю точку зрения о «монолитном единстве» в рядах «преторианской гвардии» большевиков. Напр., см.: *Reilly S.* The Adventures of Sidney Reilly, Britain's Master Spy. London, 1931. P. 21; *Шубин А.В.* Латышские стрелки между Родиной и революцией // Россия и Латвия в потоке истории: 2-я половина XIX - 1-я половина XX в. / Отв. ред. Е.Л.Назарова. М., 2015. С. 167. Об интересе немцев к латышским стрелкам после приезда в Москву графа Мирбаха см.: *Ботмер К.* С графом Мирбахом в Москве / Пер. с нем. М., 2010. С. 98.

¹⁹*Macdonald D., Dronfield J.* Op. cit. P. 122.

- ²⁰*Гельферих Г.* Моя московская миссия / Пер. с нем // Грани. 1990. №155. С. 282.
- ²¹*Swain G.* Op. cit. P. 90-91, 97; *Macdonald D., Dronfield J.* Op. cit. P. 83.
- ²²Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 69. Оп. 3. П. 3. Д. 10. Л. 12-14. Телеграмма о беседе Чичерина с Петерсом, октябрь 1918 г.
- ²³*Зданович А.А.* Указ. соч. С. 27.
- ²⁴Там же. С. 29-32.
- ²⁵*Покровский Ф.С.* К истории заговора Р.Локкарта (1918 г.) // Исторический архив. 1962. №4. С. 235; *Debo R.* Op. cit. P. 430; Архив ВЧК / Ред. В.К.Виноградов и др. М., 2007. С. 591.
- ²⁶По свидетельству очевидцев и данным некоторых авторов, Рейли встречался с Берзиным на квартирах, в кафе «Трамбле» и московском парке «Сокольники» всего пять раз - с 15 по 27 августа 1918 г. См.: *Буйкис Я.* «Трудности надо преодолевать, а не бояться их!» - Рыцарь революции. Воспоминания современников о Ф.Э.Дзержинском. М., 1967. С. 156; *Кравченко В.Ф.* Под именем Шмидхена. М., 1970. С. 137-145; *Long J.* Op. cit. P. 1232-1233; Архив ВЧК. С. 491-493. Стоит также отметить, что Берзин дополнительно получил 200 тыс. руб. от американцев. См.: *Brook-Shepherd G.* Op. cit. P. 104.
- ²⁷*Берберова Н.Н.* Указ. соч. С. 225; *Macdonald D., Dronfield J.* Op. cit. P. 40.
- ²⁸О роли Муры в «деле Локкарта» подр. см.: *Берберова Н.Н.* Указ. соч. С. 228; *Macdonald D., Dronfield J.* Op. cit. P. 122-123; 358; *Локкарт Р.Б.* Агония Российской империи... С. 305.
- ²⁹*Brook-Shepherd G.* Op. cit. P. 104.
- ³⁰TNA. Foreign Office. FO/371/3287/129986. Gregory to Lockhart, 30 July 1918.
- ³¹*Debo R.* Op. cit. P. 429-430; *Service R.* Op. cit. P. 122.
- ³²*Dobson C., Miller J.* The Day We Almost Bombed Moscow. The Allied War in Russia 1918-1920. London, 1986. P. 161.
- ³³*Brook-Shepherd G.* Op. cit. P. 113. Относительно обвинений Локкарта в неправильных действиях подр. см.: *Берберова Н.Н.* Указ. соч. С. 401-402.
- ³⁴TNA. Foreign Office. FO/371/3348/190442. Lockhart's report to the Foreign Office, 5 November 1918.
- ³⁵*Ibid.* FO/371/3336/158837. Clive to the Foreign Office, 7 September 1918. Один из советских исследователей, правда без ссылки на источник, также приводит высказывание Кроми о Локкарте: «Мы отчитываемся перед ним. Он координирует всю нашу работу». См.: *Кравченко В.Ф.* Указ. соч. С. 73. О вовлеченности Локкарта в план переворота, разработанный Рейли, также см.: *Hughes M.* Op. cit. P. 139; *Occleshaw M.* Op. cit. P. 230; *Macdonald D., Dronfield J.* Op. cit. P. 127-128.
- ³⁶*Swain G.* Op. cit. P. 92.
- ³⁷*Judd A.* Op. cit. P. 438-439.
- ³⁸О германо-советских политических и экономических переговорах в июле - августе 1918 г. подр. см.: *Быстрова Н.Е.* «Русский вопрос» в 1917 - начале 1920 г. // Советская Россия и великие державы. М., 2016. С. 183-193.

- ³⁹*Сайерс М., Кан А.* Указ. соч. С. 48 (авторы вместо заседания ВЦИК ошибочно упоминают ЦК РСДРП(б)); *Кондратьев Н.Д.* Товарищ Петерсон. М., 1959. С. 279; *Lockhart R.B.* Op. cit. P. 72-73; *Kettle M.* Op. cit. P. 36-37; *Dobson C., Miller J.* Op. cit. P. 159; *Brook-Shepherd G.* Op. cit. P. 107 (автор также ошибочно пишет о Съезде Советов, назначенном на 28 августа 1918 г., к проведению которого Рейли приурочил переворот).
- ⁴⁰*Покровский Ф.С.* Указ. соч. С. 236; *Long J.* Op. cit. P. 1232; *Occleshaw M.* Op. cit. P. 230.
- ⁴¹*Буйкис Я.* Указ. соч. С. 155; Он же. Прочет Локкарта // Особое задание / Сост. И.Е.Поликаренко. М., 1968. С. 85-86; *Семенов Ю.* Заговор Локкарта // Неотвратимое возмездие. По материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок. М., 1973. С. 14.
- ⁴²См.: *Long J.* Plot and Counter-Plot in Revolutionary Russia: Chronicling the Bruce Lockhart Conspiracy // Intelligence and National Security. 1995. Vol. X. №1. P. 143.
- ⁴³*Петерс Я.Х.* Воспоминания о работе в ВЧК в первый год революции // Пролетарская революция. 1924. №10 (33). С. 23; *Мальков П.Д.* Записки коменданта Московского Кремля. М., 1959. С. 255; *Lockhart R.B.* Op. cit. P. 73; *Кравченко В.Ф.* Указ. соч. С. 137; *Dobson C., Miller J.* Op. cit. P. 160. Впрочем, в отчете британского военного разведчика капитана Хилла дача взятки иерархам РПЦ отрицается. См.: TNA. Foreign Office. FO/371/3350/203967. Report by Captain Hill to Smith-Cumming, 26 November 1918.
- ⁴⁴*Long J.* Op. cit. P. 1234; Архив ВЧК. С. 494.
- ⁴⁵TNA. Foreign Office. FO/371/3350/203967...
- ⁴⁶Ряд зарубежных историков утверждают, что сразу же после убийства Урицкого последовал приказ Ленина о начале террора. Напр., см.: *Brook-Shepherd G.* Op. cit. P. 109.
- ⁴⁷*Ратьковский И.С.* Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 г. СПб., 2006. С. 117-118.
- ⁴⁸*Coates W., Coates Z.* Armed Intervention in Russia. 1918-1922. London, 1935. P. 86; *Dobson C., Miller J.* Op. cit. P. 156.
- ⁴⁹Архив ВЧК. С. 514; *Выгодский С.Ю.* У истоков советской дипломатии. М., 1965 С. 47. По данным Форин-офис, только в Петрограде в начале сентября были арестованы 28 британцев и 11 французов. См.: A Collection of Reports on Bolshevism in Russia. P. 3. British Minister to Denmark Paget to Balfour, 9 September 1918. Мемуарист сообщает о 40 англичанах, задержанных большевиками только в Петрограде. См.: *Берберова Н.Н.* Указ. соч. С. 278.
- ⁵⁰*Macdonald D., Dronfield J.* Op. cit. P. 133.
- ⁵¹*Debo R.* Op. cit. P. 415.
- ⁵²Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6302. Оп. 1. Д. 2. Коллекция вырезок из британских газет с 26 июня по 31 декабря 1918 г. См., напр.: Morning Post. 6 September 1918. Также см.: *Dobson C., Miller J.* Op. cit. P. 166-167.
- ⁵³Ibid. P. 165.

- ⁵⁴О реакции Черчилля на разгром британской дипломатической миссии в Петрограде. Подр. см.: *Gilbert M., Winston S. Churchill*. Boston, 1975. Vol. IV. P. 224-225; *Трухановский В.Г.* Уинстон Черчилль. М., 1982. С. 172; *Dobson C., Miller J.* Op. cit. P. 165.
- ⁵⁵АВП РФ. Ф. 69. Оп. 3. П. 3. Д. 10. Л. 22. Заявление Локкарта о жизни в тюрьме. Сентябрь 1918 г.
- ⁵⁶Цит. по: *Ратьковский И.С.* Указ. соч. С. 222. В источниках зафиксированы случаи, когда советские власти в провинциальных городах удерживали народ от «линчевания» иностранных граждан, которые там проживали. См.: АВП РФ. Ф. 69. Оп. 3. П. 2. Д. 9. Л. 20. Информационное сообщение. 3 сентября 1918.
- ⁵⁷Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1. Оп. 1. Д. 141. Л. 70-76. Генмор - Троцкому и Петерсу. Октябрь 1918 г.
- ⁵⁸*Corson W., Crowley R.* The New KGB: Engine of Soviet Power. New York, 1985. P. 53-63; *Foglesong D.* Xenophon Kalamatiano: An American Spy in Revolutionary Russia // *Intelligence and National Security*. 1991. Vol. VI. №1. P. 165-166, 178; *Brook-Shepherd G.* Op. cit. P. 230-245.
- ⁵⁹Архив ВЧК. С. 516-517.
- ⁶⁰*Локкарт Р.Б.* История изнутри... С. 314; *Берберова Н.Н.* Указ. соч. С. 292; *Macdonald D., Dronfield J.* Op. cit. P. 154-155.
- ⁶¹*Service R.* Op.cit. P. 158.
- ⁶²TNA. Foreign Office. FO/370/2320. Lockhart - Litvinov Exchange, September-October 1918; FO/371/3337/166847. Lockhart's report to the Foreign Office, October 1918. Также см.: *Локкарт Р.Б.* История изнутри... С. 312.
- ⁶³The Diaries of Sir Robert Bruce Lockhart. London, 1973. Vol. 1. P. 44-45. Diary's entry, 29 September 1918; *Берберова Н.Н.* Указ. соч. С. 288; *Macdonald D., Dronfield J.* Op. cit. P. 152, 155-156.
- ⁶⁴Документы внешней политики СССР / Отв. ред. А.А.Громыко. М., 1957. Т. 1. С. 549, 556.
- ⁶⁵АВП РФ. Ф. 69. Оп. 3. П. 3. Д. 10. Л. 20-21. Пояснение к приговору Верховного революционного трибунала при ВЦИК РСФСР, 3 декабря 1918 г. Также см.: *Кравченко В.Ф.* Указ. соч. С. 190-192; *Corson W., Crowley R.* Op. cit. P. 53-54;
- ⁶⁶*Service R.* Op. cit. P. 347.
- ⁶⁷Архив ВЧК. С. 592.

Ключевые слова: Советская Россия, Великобритания, Антанта, интервенция, контрреволюция, заговор послов, Ленин, Дзержинский, Ллойд Джордж, Локкарт, Рейли.

Бэлла ПАК

Ведущий научный сотрудник
Института востоковедения РАН,
доктор исторических наук
miran7_@hotmail.com

Князь Алексей Борисович Лобанов-Ростовский и усиление роли России на Дальнем Востоке

Алексей Борисович Лобанов-Ростовский*, несомненно, занимает почетное место в ряду самых замечательных государственных деятелей России, управлявших Министерством иностранных дел. В возрасте всего лишь 35 лет был назначен чрезвычайным посланником и полномочным министром в Константинополе (1859-1863 гг.). Затем служил Чрезвычайным и Полномочным Послом в Константинополе (1878-1879 гг.), Лондоне (1879-1882 гг.) и Вене (1882-1895). 26 февраля (10 марта) 1895 года был призван Николаем II на пост министра иностранных дел.

Современники князя признавали его блестящие природные дарования, государственные способности, широкую образованность, превосходное владение языками и пером. Будучи утонченным вель-

*30 августа 2016 г. исполнилось 120 лет со дня кончины князя Алексея Борисовича Лобанова-Ростовского.

можей, в обществе князь умел быть увлекательным собеседником, «очаровывавшим всех своим неотразимым обаянием... был изящен в своих словах и рассказах и интересен для культурного общества»¹, всегда имел большой успех у женщин. Отмечали его способность с удивительным тактом выходить из самых трудных положений, миролюбие и неистощимую энергию.

Сам он называл себя лишь продолжателем политики Александра III, который «в отношениях с иностранными государствами вернул Отечеству полную свободу, порвал прежние стеснительные обязательства, искренним миролюбием приобрел всеобщие доверие и любовь».

ПЕРЕСМОТР ИТОГОВ ЯПОНО-КИТАЙСКОЙ ВОЙНЫ 1894-1895 ГОДОВ

Одним из важнейших направлений деятельности Алексея Борисовича был Дальний Восток.

Начало его деятельности на посту министра иностранных дел совпало с поражением Китая в Японо-китайской войне 1894-1895 годов и началом мирных переговоров. Условия Симонсекского мирного договора, по которому Японии передавались навечно остров Тайвань, острова Пэнху и Ляодунский полуостров, нарушали сложившееся соотношение сил на Дальнем Востоке и представляли прямую угрозу интересам России, создавая для японской агрессии опорный пункт в виде Порт-Артура и Ляодунского полуострова, находившихся в непосредственной близости от Кореи и российского Дальнего Востока. В случае вступления договора в силу Россия лишалась прямого выхода к Тихому океану, а Япония и Англия приобретали преобладающее положение в регионе.

Российское правительство колебалось между возможностью соглашения с Японией на основе «компенсации» за счет Китая при непротивлении японской агрессии на материке и принципом полного недопущения японских завоеваний на континенте. Министр иностранных дел А.Б.Лобанов-Ростовский склонялся вначале к защите соглашения с Японией и политике «компенсации» за счет Китая. В то же время не было ясности в вопросе о возможности рассчитывать на содействие других держав в случае враждебных Японии демонстраций².

Николай II высказался в пользу наступательной политики. На созванном 11 апреля 1895 года Особом совещании министров было решено не признавать условий Симоносекского договора и потребовать от японцев отказаться от Ляодунского полуострова³.

Князь А.Б.Лобанов-Ростовский сумел, проявив исключительное дипломатическое искусство, заручиться согласием Германии и Франции поддержать и организовать совместный дипломатический демарш, подкрепленный морской демонстрацией трех держав. Лобанову-Ростовскому удалось использовать заинтересованность Германии на Дальнем Востоке для привлечения ее к участию в согласованном дипломатическом давлении на Токио. Французское правительство, прямо не заинтересованное в вопросе о Маньчжурии и Порт-Артуре и всерьез опасавшееся быть втянутым в войну с перспективой вмешательства Англии на стороне Японии, всячески затягивало принятие решения, и лишь доводы Лобанова-Ростовского, что совместные действия Германии с Россией ничего не меняли в отношениях последней с Францией, убедили его присоединиться к демаршу держав. Именно Лобанов-Ростовский, считавший необходимым для обеспечения успеха вмешательства прибегнуть к совместной морской демонстрации, настоял на отправке правительствами координирующих инструкций адмиралам - командирам кораблей трех держав в Тихом океане.

В совместном представлении 23 апреля посланников России, Германии и Франции японскому правительству эти три державы советуют Японии отказаться от Ляодунского полуострова. «Оставление в руках Японии этого полуострова - отмечалось в представлении - было бы постоянной угрозой против китайской столицы и в то же время сделало бы иллюзорной независимость Кореи и, таким образом, стало бы постоянным препятствием к прочному умиротворению на Дальнем Востоке»⁴. Решительные требования России заставили японское правительство уступить. 4 мая оно постановило согласиться на требования трех держав⁵.

Дипломатическое выступление трех держав вынудило Японию смягчить условия Симоносекского договора с Цинской империей, потребовав взамен Ляодунского полуострова значительную денежную контрибуцию.

Царская дипломатия в лице своего руководителя князя А.Б.Лобанова-Ростовского добилась поразительного успеха. Благодаря выказанной им твердости и настойчивости были достигнуты результа-

ты, обеспечивающие наши интересы на Дальнем Востоке. Японии не было позволено расчленив Китай и обосноваться на Ляодунском полуострове рядом с русскими владениями. Россия, сохранив целостность и неприкосновенность Китая, без единого выстрела и кровопролития, исключительно дипломатическими методами вовлекла Китай в сферу русского политического влияния, значительно подняв свой нравственный престиж, упрочив свои позиции в регионе. Как первоклассный шахматный игрок, Лобанов-Ростовский блестящей комбинацией европейских держав смог противостоять опасному усилению Японии до окончания постройки Сибирской железной дороги, изолировав Англию.

Выполнить такой труд было под силу лишь человеку с большим государственным умом, огромным политическим тактом и самостоятельностью взглядов, обширным дипломатическим опытом и знанием политики на Западе и Востоке, лично знакомому с большинством деятелей иностранных кабинетов, сумевшему поставить Россию в положение, когда союза с ней искали все державы.

УСИЛЕНИЕ ВЛИЯНИЯ РОССИИ В КИТАЕ

Для выплаты денежной контрибуции Японии князь А.Б.Лобанов-Ростовский и министр финансов С.Ю.Витте предложили Китаю услуги России по заключению займа, облегчив, таким образом, его получение и сделав его менее обременительным для Китая и не дав Англии распространить свое влияние с предложением Франции разделить дополнительную гарантию французского займа⁶. Заем был совершен для Китая парижскими банкирами на бирже.

Китайское правительство при посредничестве и под гарантию России заключило заем в 400 млн. франков (30 млн. таэлей), что дало возможность России, Франции и Германии потребовать и добиться от Японии отозвания, без проволок, ее войск с Ляодунского полуострова. 5 мая 1895 года премьер-министр Ито Хиробуми объявил о выводе японских войск с Ляодунского полуострова. Впоследствии был основан Русско-Китайский банк, в котором главное участие приняли французские банкиры.

22 мая (3 июня) 1896 года Лобанов-Ростовский и Витте подписали с китайским представителем на коронации Николая II Ли Хунчжаном союзный договор. В случае нападения Японии на любую из

сторон, а также Корею, договор подразумевал совместные военные действия против агрессора.

Договор также предоставил России право на постройку железнодорожной магистрали через территорию Китая. 26 августа (8 сентября) 1896 года цинское правительство заключило с Русско-Китайским банком контракт, по которому для сооружения железнодорожного пути через Маньчжурию создавалось особое Общество Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД).

С концессией на КВЖД и русско-китайским союзом Лобанов-Ростовский и Витте связывали весьма широкие планы подчинения северных и даже центральных областей Китая российскому влиянию и прочного закрепления ориентации цинского правительства на Россию⁷. Контракт для постройки КВЖД, по которому для строительства дороги выделялась полоса отчуждения, необходимая для железнодорожного движения, с правом осуществлять в ней «безусловное и исключительное управление», а ширина колеи соответствовала бы колее русских железных дорог, должен был еще теснее связать Китай с Россией, облегчить проникновение в Китай русского капитала и упрочить влияние России в этой стране. Концессия на постройку КВЖД и сближение с Китаем, достигнутые исключительно дипломатическими методами, стали еще одним значимым успехом русской дипломатии в лице Витте и Лобанова-Ростовского.

РОССИЯ И КОРЕЯ

В период, когда Министерство иностранных дел возглавлял князь А.Б.Лобанов-Ростовский, значительно укрепились позиции России и в Корее. Россия из всех иностранных держав, подписавших трактаты с Кореей, была наиболее заинтересована в независимости Кореи и ее территориальной целостности, которые служили залогом спокойствия и мира на границах Южно-Уссурийского края. Усиление Японии у ее приморских владений стало в высшей степени неблагоприятным для России.

Накануне и во время японо-китайской войны, в значительной мере под нажимом российской дипломатии, Япония неоднократно была вынуждена делать заявления о своей верности принципу независимости Кореи, что ограничивало ее действия там после войны и

препятствовало продолжению ее политики активного вмешательства в дела корейского правительства.

С другой стороны, вынужденный отказ от Ляодунского полуострова, сделанный под нажимом держав, включая Россию, побуждал японское правительство к прочному закреплению на Корейском полуострове. Перспектива потерять вслед за Ляодуном Корею и лишиться, таким образом, главных результатов войны вызывала у него стремление окончательно подчинить себе корейское государство.

Понимая, что господство японцев в Корее держится только на присутствии их войск на полуострове, царское правительство твердо решило не допустить продолжения оккупации японцами Сеула и южной части Кореи.

20 июня 1895 года Лобанов-Ростовский телеграфировал посланнику в Токио М.А.Хитрово, чтобы тот напомнил японскому правительству «неоднократные обещания его уважать независимость Кореи и дружески обратить его внимание на необходимость согласовать его образ действий с этим обещанием»⁸. Действия российской дипломатии заставили японское правительство несколько умерить свой пыл в Корее.

Мягкая по форме, но твердая по содержанию (*suaviter in modo, fortiter in re* (лат.) - принцип, которому Лобанов-Ростовский неуклонно следовал в своей дипломатической деятельности) позиция российского министра иностранных дел в вопросе о выводе японских войск с территории Кореи, требования российского дипломата о необходимости соблюдения Японией данных ею обязательств относительно уважения независимости Кореи способствовали упрочению русского влияния в Корее, где отказ Японии от Ляодуна и Порт-Артура восприняли как символ ее слабости. Это создало на Корейском полуострове совершенно новую политическую обстановку. Ориентировавшаяся на Россию группировка королевы Мин Мёнсон взяла на себя инициативу в борьбе с японским засильем в Корее, осуществила ряд мер, направленных на ограничение влияния Японии на корейский двор⁹.

Стремление короля Коджона и прорусской группировки при дворе сблизиться с Россией было настолько серьезным, что в первых числах июля 1895 года в Новокиевское прибыл посланец корейского вана (правителя) и вручил пограничному комиссару в Южно-Уссурийском крае секретную грамоту Коджона с предписанием просить покровительства над Кореей и избавить ее от гнета Япо-

нии¹⁰. Просьба корейского вана, однако, была оставлена без ответа. Лобанов-Ростовский, опасаясь, что активное выступление против Японии после войны, особенно после ее вынужденного отказа от Ляодуна и Порт-Артура, может привести к нежелательному столкновению с ней, склонялся к умеренной, сдержанной политике, откладывая активную и решительную борьбу с Японией в Корее до того момента, когда Япония фактически очистит Ляодунский полуостров и Порт-Артур и выведет свои войска из Кореи.

Курс российской дипломатии в Корее в первые месяцы после окончания японо-китайской войны на умеренность и сдержанность нашел отражение в инструкции Лобанова-Ростовского новому поверенному в делах в Сеуле А.Н.Шпейеру. В инструкции министр признавал, что «полное очищение страны японцами явится рано или поздно предметом наших требований на основании независимости Кореи», но считал, что в обстановке, когда переговоры относительно условий очищения японцами Корейского полуострова еще не окончились и ведутся в Токио, очередь «корейского вопроса... еще впереди».

Суть политики в отношении Кореи Алексей Борисович определял так: «Не питая сами против корейского королевства завоевательных замыслов, мы, конечно, не можем допустить таковых со стороны кого-либо другого. Нам, несомненно, предстоит бороться в Сеуле с преобладанием японцев, подобно тому, как мы боролись с Китаем до войны». При этом министр еще раз подчеркивал: «Неукоснительно преследуя решение исторических задач, стоящих в связи с нашими интересами, мы будем, однако, в Корее, как и везде, избегать всяких рискованных и вызывающих действий, могущих вовлечь нас в нежелательные замешательства»¹¹.

Но Япония не собиралась отказываться от планов установления своего безраздельного господства на Корейском полуострове. 22 июня 1895 года состоялось заседание кабинета министров, которое приняло решение о возвращении к «твердой» политике в Корее. Такое решение было продиктовано требованиями военных кругов, выступавших за немедленное принятие мер для окончательного решения корейского вопроса в пользу Японии.

8 октября 1895 года было совершено организованное японской миссией в Сеуле во главе с Миурой вооруженное нападение отрядов из обученных японцами солдат и японских наемных убийц на королевский дворец, во время которого была зверски убита глава

антияпонской партии - королева Мин. Тогда же по настоянию Миуры Коджон вынужден был согласиться на вывод из дворца своей охраны и замену ее отрядами обученных японцами солдат, реорганизацию всего правительства, куда снова вошли прояпонски настроенные министры. С этого времени Коджон фактически стал пленником в собственном дворце.

Лобанов-Ростовский был возмущен преступными действиями японцев и обеспокоен судьбой короля Кореи и его наследника. В свою очередь, на телеграмму поверенного в делах в Корее К.И.Вебера от 11 октября в Петербург, где он высказал тревогу по поводу того, что низложение королевы Мин - это «первый шаг к устранению законного наследника престола, ее сына и назначению наследником внука тэвонгуна», министр иностранных дел немедленно отправил Веберу ответную телеграмму с указанием: «Постарайтесь позаботиться о безопасности королевского семейства. Впредь до этого не может быть речи о признании какого бы то ни было порядка вещей»¹².

Заручившись поддержкой Лобанова-Ростовского, Вебер заявил президенту Коллегии иностранных дел Ким Юнсику, что не может признать существующего порядка вещей до тех пор, пока не будет произведено строжайшее следствие, наказаны убийцы и заговорщики и удалены те, которых следует считать зачинщиками всего дела¹³, он стал инициатором выступления единым фронтом иностранных представителей в Сеуле с отказом признать новое прояпонское правительство Кореи и эдикт о низложении королевы Мин¹⁴.

Натолкнувшись на противодействие российской дипломатии, токийское правительство, оказавшееся в изоляции, вынуждено было признать участие в событиях 8 октября «отдельных японцев» и самого японского посланника в Сеуле Миуры Горо и арестовало их.

Затем дипломатическая борьба в Сеуле разгорелась вокруг вопроса о восстановлении статус-кво, то есть того положения, которое имело место до переворота 8 октября 1895 года и пленения вана Коджона заговорщиками, сформировавшими новое правительство из министров-изменников. Эти вопросы стали главными в требованиях Вебера на особых совещаниях иностранных представителей в Сеуле. Во всех предпринятых им мерах для защиты корейского вана он получил полную поддержку Лобанова-Ростовского¹⁵.

Неслучайно поэтому Коджон, для того чтобы избавиться от опеки японцев, решил прибегнуть к покровительству России и искать

защиты именно в здании русской миссии. 11 февраля 1896 года Коджону с наследником удалось покинуть дворец и укрыться в русской миссии, где они пробыли до 20 февраля 1897 года. Лобанов-Ростовский одобрил действия своих дипломатов¹⁶, усматривая возможность покончить с японским влиянием без обострения отношений.

События 1896 года явились «мирным переворотом», в результате которого пал контролируемый японцами кабинет, образовано новое правительство из сторонников русской ориентации, подконтрольное России. Влияние Японии и непосредственная опасность ликвидации независимости корейского государства были ослаблены, а доминирующее воздействие оказалось на стороне России.

Однако министр иностранных дел не был готов идти на серьезные осложнения с Японией ради установления протектората над Кореей. Несмотря на поступившие от корейского вана просьбы об установлении фактического протектората России над Кореей, Лобанов-Ростовский решил, не отказываясь от сохранения и дальнейшего укрепления своего преобладающего влияния в Сеуле, постараться урегулировать корейский вопрос путем соглашения с Японией.

18 февраля Лобанов-Ростовский дал указание Шпейеру «воздержаться от всякого повода к столкновению», продолжая покровительствовать корейскому королю и заботиться о его безопасности¹⁷. Вслед за этим Лобанов-Ростовский решительно отверг просьбу корейского вана и телеграммой от 24 февраля передал Шпейеру, что русское правительство готово «преподать советы королю, но ввиду настоящего тревожного положения вещей находит преждевременным возбуждать вопрос об официальном советнике и военных инструкторах¹⁸.

К концу февраля 1896 года между правительствами России и Японии была достигнута договоренность относительно подписания двух соглашений по корейским делам.

Лобанов-Ростовский шел на подписание вышеупомянутых соглашений по Корее, не желая, чтобы Россию из-за нее втянули в столкновение с Японией и другими заинтересованными в Корее державами. Он предпочитал, хотя бы ценой известных уступок, достигнуть соглашения с Японией. При этом необходимо учитывать, что именно в это время интересы России на Дальнем Востоке все более и более сосредотачивались в Китае. Последнее не могло не вызвать спада активности русской политики в Корее. В то же время согласие России на переговоры с Японией свидетельствует о том,

что российская дипломатия в тот период не питала каких-либо завоевательных замыслов в отношении Кореи и считала необходимым ограничиться укреплением позиций России в Корее и предотвращением возможности новых покушений на независимость корейского государства.

14 мая 1896 года К.И.Вебер и Комура Дзютаро подписали русско-японский Сеульский меморандум, состоящий из четырех статей, согласно которому Япония, сохранив за собой некоторые преимущества в Корее, которые она имела до сеульских событий 11 февраля, вынуждена была пойти на значительные уступки России. Статья IV предоставляла России, не имевшей на территории Кореи своих вооруженных сил, за исключением небольшого отряда в Сеуле, право держать свои войска в тех же местах и в том же количестве, что и Япония. Однако главное достижение российской дипломатии заключалось в том, что меморандум Вебер - Комура зафиксировал отказ Японии от своих особых прав и преимуществ в Корее, которыми она располагала до перехода Коджона в русскую миссию¹⁹.

9 июня 1896 года в Москве между Лобановым-Ростовским и Ямагатой Аритомо было подписано второе русско-японское соглашение о Корее, известное как Московский протокол, который состоял из четырех открытых и двух секретных статей.

Вторая секретная статья Московского протокола подтвердила зафиксированное в Сеульском меморандуме право России обеспечивать охрану вана Коджона, но по остальным вопросам, касающимся предоставления Кореи займов, формирования корейской армии и ввода русских и японских войск на территорию Кореи, устанавливалось юридическое равенство России и Японии и их обязанность не предпринимать каких-либо действий без предварительного согласования между ними.

Князь Лобанов-Ростовский не был склонен придавать особого значения указанным ограничениям для России, видя главный смысл соглашения в отказе Японии от своего исключительного влияния в Корее, в сохранении целостности и независимости Кореи от Японии. Исходя из принципа независимости Кореи, он придерживался мнения, что Московский протокол не стеснял свободы корейского короля в вопросе об инструкторах и советниках, и потому, в случае просьбы со стороны Кореи оказать помощь в данных вопросах, Россия не обязана была согласовывать это с Японией²⁰.

Вскоре в Москву для участия в коронационных торжествах прибыло специальное посольство во главе с Мин Ёнхваном, отправленное корейским королем. Первая встреча с Лобановым-Ростовским состоялась 22 мая в 4 часа дня. Секретарь посла Юн Чхихо не оставил записей беседы, но отметил, что Лобанов-Ростовский был «приятным человеком почтенных лет с мужественным лицом»²¹.

5 июня начались переговоры Лобанова-Ростовского с Мин Ёнхваном. Лобанову-Ростовскому была вручена памятная записка с приложением меморандума, где перечислялись предложения правительства Кореи, в частности, о командировании в Корею русских военных инструкторов и советников и предоставлении Россией Кореи займа в 3 млн. иен²².

30 июля Мин Ёнхвану были вручены «Ответные пункты корейскому послу». Они предусматривали оставление русского десанта, охраняющего миссию, и его усиление в случае необходимости, согласие отправить в Сеул высокопоставленного и опытного офицера, которому будет поручено формирование отряда телохранителей вана, а также командировать из России опытное лицо для изучения экономического положения Кореи и выяснения необходимых финансовых мер. Заключение займа корейским правительством ставилось в зависимость от скорого выяснения экономического положения страны, в вопросе о соединении русских сухопутных телеграфных линий с корейскими русское правительство обещало оказать «зависящее от него содействие»²³.

Таким образом, почти на все предложения корейского правительства русское правительство ответило согласием, хотя и не нашло возможным немедленно осуществить пожелания корейской стороны. Лобанов-Ростовский также заручился заявлением японского правительства, что оно в случае возвращения корейского вана в свой дворец не предпримет каких-либо акций, которые угрожали бы его безопасности²⁴.

В «Ответных пунктах корейскому послу» и в письме А.Б. Лобанова-Ростовского Мин Ёнхвану от 13 августа 1896 года была окончательно сформулирована позиция российского правительства по вопросам, поднятым корейским посольством. Она исходила из общего направления политики российской дипломатии по отношению к Кореи. Ее суть сводилась к сохранению независимости и самостоятельности корейского государства, недопущению исключительного влияния в Кореи других держав, прежде всего

Японии, и в то же время к устранению опасности вооруженного столкновения с нею из-за Кореи и поддержанию добрососедских отношений.

Скоропостижная кончина князя А.Б.Лобанова-Ростовского в царском поезде по пути из Вены в Киев 30 августа прервала его планы дальнейшей активизации политики России на Дальнем Востоке и противодействия Японии в этом регионе.

Известие о кончине князя А.Б.Лобанова-Ростовского настигло корейское посольство в Красноярске по пути на родину. Мин Ёнхван, связывавший с покойным министром надежды на более активное участие России в делах Кореи, искренно скорбел об этой утрате. В своем дневнике он оставил запись: «기골이 굳세다 Его смерть по-настоящему достойна сожаления»²⁵.

Гроб с останками князя Лобанова-Ростовского был перевезен в Москву, в Новоспасский монастырь, где находились усыпальницы бояр Романовых, князей Лобановых-Ростовских, графов Шереметевых.

Внезапная кончина князя А.Б.Лобанова-Ростовского была повсеместно встречена с чувством горького сожаления. Отечественные и зарубежные издания сочувственно отозвались на это печальное событие и воздали должное государственным заслугам и дипломатической деятельности князя.

Приведу лишь одну цитату из замечательной статьи памяти А.Б.Лобанова-Ростовского в «Историческом вестнике»*, где дана следующая оценка значения его личности и заслуг: «Человек долга, труда и опыта, с одинаково изящным достоинством умевший носить и свое громкое имя, и свой высокий сан, и свои блистательные дарования, равнодушный ко всяким внешним успехам с высоты своего тысячелетнего родословия, рожденный к величию и трудолюбивый, с невозмутимой ясностью уравновешенного ума всегда стоявший вровень с событиями и запросами современности, достойный представитель последних потомков Рюриковичей, спокойный и зоркий руководитель мировых событий, он был живым воплощением идеального русского государственного деятеля»²⁶.

Для политики князя А.Б.Лобанова-Ростовского характерны умеренность, взвешенность и осторожный подход, стремление прежде

*Найден и любезно предоставлен ведущим научным сотрудником музея «Ростовский кремль», кандидатом исторических наук Е.В.Ким.

всего обеспечить России мир с помощью всех средств, доступных дипломатии, не позволяя втянуть ее в военные столкновения.

Весьма кратковременное его пребывание на посту министра иностранных дел - всего 18 месяцев - ознаменовались целым рядом существенных, часто поразительных дипломатических результатов. Особенно успешными были его действия на Дальнем Востоке. Политическое влияние России в Пекине резко возросло в результате успеха вмешательства трех держав против Японии, будучи подкреплено поддержкой французского финансового капитала. В свою очередь, последовательная политика князя Лобанова-Ростовского по отстаиванию независимости Кореи, не допуская занятия там особого положения другими державами, прежде всего Японией, не прибегая при этом к силовым методам, способствовала росту престижа и политического влияния России в Сеуле.

¹*Vumte С.Ю.* Воспоминания. Берлин, 1922. Т. 1. С. 25.

²АВПРИ. Ф. Секретный архив министра иностранных дел. Оп. 467. Д. 143/146. Л. 1.

³Журнал Особого совещания 11 апреля (30 марта) 1895 г. // Красный архив. М., 1932. Т. 52. С. 81.

⁴*Нарочницкий А.Л.* Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860-1895. М., 1956. С. 700-701.

⁵*Akagi R.H.* Japan's Foreign Relations. Tokyo, 1936. P. 153; *Takeuchi T.* War and Diplomacy in the Japanese Empire. N.Y., 1939. P. 118.

⁶*Ламздорф В.Н.* Дневник. 1894-1896 / Под общей редакцией и с предисловием В.И.Бовыкина. Перевод рукописи с фр., нем. и англ., введение, составление и комментарии И.А.Дьяконовой. М.: Международные отношения, 1991. С. 177.

⁷См.: Международные отношения на Дальнем Востоке. М., 1973. Кн. 1. С. 180-181.

⁸Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Токио Хитрово. С.-Петербург, 8 мая 1895 г.; Секретная телеграмма Хитрово из Иокогамы от 20 июля/1 августа 1895 г. (Reponse telegram de 8 Juillet) // АВПРИ. Ф. Канцелярия МИД, 1895 г. Оп. 470. Д. 108. Л. 100, 173.

⁹См.: *Пак Б.Д.* Россия и Корея. М., 1979. С. 116.

¹⁰РГИА ДВ. Ф. 128. Оп. 1. Д. 125. Л. 56-57.

¹¹Инструкция российскому поверенному в делах и генеральному консулу в Корею А.Н.Шпейеру. Санкт-Петербург, 1 сентября 1895 г. №205 // АВПРИ. Ф. Миссия в Сеуле. Оп. 768, 1884-1908 гг. Д. 6. Л. 57-67 об.

¹²Секретная телеграмма Вебера. Сеул, 30 сентября 1895 г.; Телеграмма Лобанова-Ростовского Веберу от 14 октября 1895 г. // АВПРИ. Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. 6. Л. 100, 104.

- ¹³Донесение Вебера Лобанову-Ростовскому из Сеула от 13 октября 1895 г. // АВПРИ. Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. 6. Л. 113-114.
- ¹⁴*Harrington F.H. God, Mammon and the Japanese. Dr. Horace Allen and Korean-American Relations 1884-1905. P. 276.*
- ¹⁵Секретная телеграмма Вебера. Сеул, 24 октября / 5 ноября 1895 г.; Телеграмма Лобанова-Ростовского Веберу от 27 октября/8 ноября 1895 г.; Копия секретной телеграммы Лобанова-Ростовского к гофмейстеру Хитрово от 27 октября / 8 ноября 1895 г. // АВПРИ. Ф. Японский стол. Оп. 493, 1895-1896 гг. Д. 6. Л. 148, 151, 152.
- ¹⁶Секретная телеграмма поверенного в делах в Сеуле Шпейера. Сеул, 21 января 1896 г. // АВПРИ. Ф. Канцелярия МИД, 1896 г. Д. 157. Л. 5.
- ¹⁷Телеграмма министра иностранных дел А.Б.Лобанова-Ростовского российскому поверенному в делах в Сеуле А.Н.Шпейеру от 6/18 февраля 1896 г. // АВПРИ. Ф. «Японский стол». Оп. 493. Д. 5. Л. 87.
- ¹⁸Телеграмма министра иностранных дел А.Б.Лобанова-Ростовского российскому поверенному в делах в Сеуле А.Н.Шпейеру от 12/24 февраля 1896 г. // АВПРИ. Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. 5. Л. 8.
- ¹⁹*Нольде Б.А. Внешняя политика. Исторические очерки. СПб., 1915. С. 246-247.*
- ²⁰Письмо Лобанова Веберу от 2/14 июля 1896 г. // АВПРИ. Ф. Секретный архив. Оп. 467. Д. 159. Л. 38-40.
- ²¹윤치호 일기. 4권. 서울, 국사편찬위원회, 1973-1976. 183쪽.
- ²²Меморандум Мин Юнг Хуана от 24 мая/5 июня 1896 г. // АВПРИ. Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. 147. Л. 1-4.
- ²³АВПРИ. Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. 72. Л. 31-31 об.
- ²⁴Донесение А.Н.Шпейера министру иностранных дел А.Б.Лобанову-Ростовскому. Токио, 13/25 июня 1896 г. // АВПРИ. Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. 901. Л. 164-165; Секретная телеграмма министра иностранных дел поверенному в делах в Сеуле Веберу от 29 июня/10 июля 1896 г. // Там же. Д. 5. Л. 158, 163.
- ²⁵해친추범. Seoul, Ulyu Munhwasa, 1950. 121쪽.
- ²⁶Князь Алексей Борисович Лобанов-Ростовский. Некролог // Исторический вестник. Октябрь 1896. Т. LXVI. С. 315.

Ключевые слова: А.Б.Лобанов-Ростовский, Япония, Ляодунский полуостров, российская дипломатия, Корейский полуостров.

Международная

ЖИЗНЬ

Библиотека

Павел АКОПОВ

Почетный президент Ассоциации российских дипломатов,
Чрезвычайный и Полномочный Посол

«ЛУЧШЕ ДЕСЯТЬ ЛЕТ ПЕРЕГОВОРОВ, ЧЕМ ОДИН ДЕНЬ ВОЙНЫ»

А.Громыко, один из выдающихся отечественных политиков и дипломатов, говорил: «Лучше десять лет переговоров, чем один день войны». Это его высказывание, ставшее афоризмом, мне приходилось слышать от него неоднократно. Он рассматривал двусторонние и многосторонние переговоры как важный инструмент дипломатии, который надо использовать в государственных интересах. При этом А.Громыко указывал, что переговоры надо уметь вести, опираясь на силу экономики, а не на политику с позиции силы.

Вообще, с древних времен и до наших дней считается, что стержнем дипломатического искусства является умение предотвращать войну и укреплять мир. И в этом плане

искусству ведения переговоров как способу разрешения споров придавалось и придается исключительное значение. Еще Цицерон 2 тыс. лет назад писал: «Можно вести борьбу двумя способами: доводами и силою. Первый приличествует людям, второй - животным». Под первым способом Цицерон подразумевал ведение переговоров.

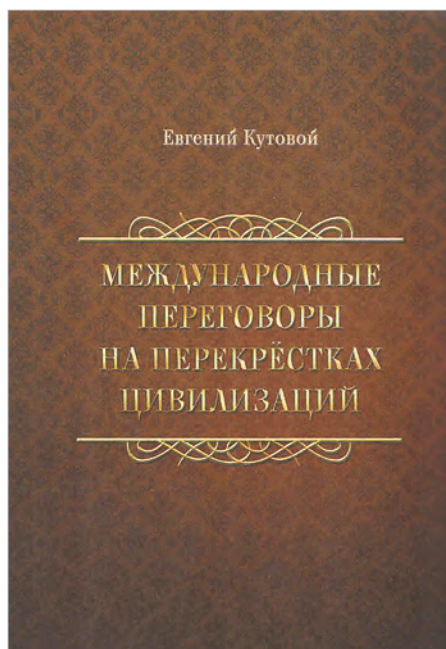
Книга советского и российского дипломата Е.Г.Кутового «Международные переговоры на перекрестках цивилизаций»*, вышедшая недавно из печати, посвящена именно этой теме. В ней автор исследует эволюцию процесса ведения международных переговоров странами, принадлежащими к различным цивилизациям, начиная с эпохи античного мира и до наших дней. Это большой нелегкий труд. Нужно было «перекопать» массу источников исторической и современной международной литературы, «перелопатить» архивные ма-

* Кутовой Е.Г. Международные переговоры на перекрестках цивилизаций. М.: СПб.: Нестор-История, 2016. 512 с.

териалы на данную тему. В столь нелегкой работе автору помогло и то, что он сам многие годы проработал на дипломатической службе, а последние годы ведет курс по переговорному процессу в Дипломатической академии МИД РФ и Институте стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ им. Ломоносова.

Книга состоит из трех разделов. В первом разделе «Базирующие компоненты внешней политики и дипломатии» рассматриваются следующие проблемы: дипломатия государств в исторической проекции (истоки формирования дипломатии и ее первые шаги на треке переговоров; научная составляющая дипломатии Элады, Рима и Византии; дипломатия и переговорная практика европейских государств в средние века и новое время). Далее - дипломатическая деятельность как отображение мировых тенденций (новые области и грани дипломатии; дипломатия саммитов в межгосударственных отношениях; роль научно-технических инноваций во внешней политике и дипломатической деятельности; к повышению взаимодействия российской дипломатии и науки), а также вопросы подготовки и ведения международных переговоров (переговоры как ведущая функция дипломатической деятельности; деловые переговоры и дипломатическая деятельность; психологические возможности успешного переговорщика).

В данном разделе автор вполне логично основывается и на положении о том, что со сменой (читай: развитием. - П.А.) производительных сил развивались внутренняя и внешняя политика и дипломатическая деятельность государств, менялся и сам мир, и со сменой эпох менялись методы и средства ведения переговоров, повышались профессиональные компетенции переговорщиков разных государств и наро-

дов. Автор делает вывод, что со временем у государств и народов сформировались присущие им национальные особенности (стили) ведения переговоров, которыми они руководствовались при выработке правовых договоренностей.

Также достаточно большое внимание уделяется вопросам взаимодействия дипломатии и науки как источника совершенствования теоретических и практических аспектов ведения дипломатических и деловых переговоров. При этом он весьма умело и, я бы сказал, удачно иллюстрирует теоретические положения и обобщения конкретными примерами из исторической практики.

Рассматривая вопросы подготовки и ведения международных переговоров, автор собрал, обобщил и изложил высказывания и точки зрения ведущих мировых и отечественных авторитетов по данной теме. Одновременно он дает свою оценку и определения. Безусловно, это следует отметить.

Поэтому показательным являются следующие выдержки из книги: «Существуют различные точки зрения в отношении того, что именно считать дипломатическими переговорами. Согласно одной... дипломатия постоянно находится в процессе переговоров» (с. 108). «Согласно другой точке зрения, переговоры являются основной функцией дипломатии, сочетающей науку и искусство» (с. 109).

В дипломатическом словаре диппереговоры определяются как «официальное обсуждение представителями государств политических, экономических и иных вопросов двусторонних и многосторонних отношений с целью согласования внешнеполитической стратегии, тактики или соответствующих дипломатических акций, обмена мнениями, взаимного обмена информацией, подготовки и заключения договоров, урегулирования спорных вопросов и т. д.» (с. 110). «Переговоры квалифицируются как способ обеспечения взаимодействия сторон» (с. 110). «Переговоры представляют собой обмен мнениями кого-то с кем-то с самыми различными целями» (с. 110). «Переговоры - это наука и искусство достижения политических соглашений в условиях конфликтного противостояния сторон» (с. 110) и т. д. Автор высказывает свое отношение к этим определениям.

Далее на 112, 113, 114, 115 страницах перечисляется круг проблем для возможных обсуждений в формате двусторонних и многосторонних переговоров; понятия, которыми руководствуются переговорщики, какими соображениями определяется отношение стран к проведению двусторонних дипломатических переговоров; порядок подготовки и ведения переговоров. Все это важно и необходимо знать как студентам, так и действующим дипломатам.

Книга выигрывает и тем, что наряду с международными переговорами в ней уделяется внимание и деловым переговорам в дипломатической деятельности (с. 141-146).

Хотя и мало, но очень емко говорится о психологических возможностях успешного переговорщика (с. 141-146).

Второй раздел книги посвящен национальным особенностям (стилям) ведения международных переговоров государствами Европы, Америки и Азии. В нем автор утверждает, что в мировой дипломатической практике закрепилось условное деление между «западным» и «восточным» стилями ведения международных переговоров и что дипломаты Европы и Северной Америки основное внимание обращают на логически-рациональный аспект переговоров, в то время как дипломаты Востока большее значение придают также эмоциональному аспекту. С этим утверждением не могу не согласиться. По крайней мере, я это испытал на своем опыте. Тем более, развивая это положение, автор далее отмечает, что западный и восточный стили ведения переговоров не являются застывшими категориями: обновляются переговорные методы и способы.

Отмечается, что в рамках западного стиля ведущую роль традиционно играл силовой фактор, нередко использовавшийся для достижения дипломатической победы над партнером. Автор справедливо подчеркивает, что и в современную эпоху в западном переговорном стиле используется силовой нажим на партнера в ходе переговорного процесса, этот метод характерен для США и некоторых ведущих западных держав, стремящихся доминировать за столом переговоров и навязать, в первую очередь малым странам, свои переговорные методы, рассчитанные прежде всего на обеспечение собственных национальных интересов.

Особенности национального стиля, указывается в книге, определяются рядом факторов: во-первых, механизмом сопряжения разных национальных интересов и целей ведения переговоров, выработки согласованного заключительного документа; во-вторых, степенью свободы и самостоятельности руководителя делегации, ее членов и советников; в-третьих, степенью жесткости установок и инструкций, которыми руководствуется делегация; в-четвертых, ценностными ориентациями, идеологическими установками, религиозными убеждениями, этнопсихологическими особенностями восприятия и мышления, оказывающими влияние на общий подход к переговорному процессу; в-пятых, особенностями политической системы, обуславливающими выбор стратегии и тактики приемов, используемых на переговорах.

Отсюда делается вывод, что знание национальных переговорных особенностей способствует успешному ведению переговоров и достижению взаимоприемлемых международно-правовых договоренностей. Поэтому, освещая особенности ведения международных переговоров в современную эпоху, автор уделяет большое внимание указанным вопросам. При этом он опирается на анализ влияния культур различных народов на формирование национальных стилей практически всех основных стран мира - Европы, США, государств Латинской Америки и Азии. К сожалению, автору, очевидно, не хватило времени на государства Африки, с которыми у нашей страны имеются достаточно широкие политические, экономические, научно-технические связи и сотрудничество.

Третий раздел книги посвящен формированию российского подхода (стиля) к ведению международных переговоров. В нем рассматриваются:

- внешняя политика и дипломатия Московской Руси;
- дипломатическая деятельность Российской империи в XIII-XIX веках;
- советская дипломатия на мировой орбите;
- особенности подхода Российской Федерации к ведению международных переговоров.

При написании этого раздела, как скромно отмечает автор, он не ставил перед собой задачу дать развернутое описание основных событий истории Московского, а в дальнейшем - Российского, государства, детально осветить их внешнюю политику и дипломатическую деятельность. Эти аспекты, мол, достаточно глубоко и всесторонне раскрыты в трудах отечественных дипломатов. Главную же цель он видит в том, чтобы проследить ключевые моменты поэтапного становления российской дипломатии, совершенствования ее внешнеполитического инструментария, повышения профессионализма ее представителей, оценить их вклад в весьма непростой процесс возрождения российской державы.

И, как мне представляется, он с этой не легкой задачей в целом справился успешно.

Вместе с тем следует отметить, что в разделе немало внимания уделено и вопросам развития внешней политики и дипломатической деятельности нашего государства, его подходов к ведению переговоров с зарубежными странами.

На мой взгляд, удачными в этом разделе являются и главы, посвященные советской дипломатии на мировой орбите, особенностям подхода Российской Федерации к ведению международных переговоров. В них автор освещает борьбу за международное признание Советской республики, создание системы коллек-

тивной безопасности и предотвращение войны, деятельность советской дипломатии в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период, особенности советского подхода к ведению международных переговоров, законодательную основу участия РФ в международных отношениях и переговорах. При этом дается характеристика деятелям, возглавлявшим внешнеполитические ведомства и делегации на международных переговорах. Среди них: Л.Д.Троцкий, Г.В.Чичерин, Л.М.Карахан, И.М.Майский, Я.А.Березин, М.М.Литвинов, В.М.Молотов, А.А.Громыко, В.В.Кузнецов, Г.М.Корниенко, Ю.М.Воронцов, А.Ф.Добрынин, А.А.Бессмертных, Я.А.Малик, В.С.Семенов, Ю.А.Квицинский, Ю.В.Дубинин, С.А.Виноградов, В.П.Карпов, В.Ф.Петровский, В.Л.Исраэлян, А.Г.Ковалев, А.Л.Адамишин, И.А.Рогачев, О.А.Гриневский, О.А.Трояновский, В.П.Поляков, А.А.Обухов, С.В.Лавров, Е.М.Примаков, И.С.Иванов, С.А.Рябков и многие другие.

В написании этого раздела книги автору, несомненно, помогло то, что он сам прошел все ступени дипломатической службы, работал в разных странах и на

различных направлениях. После прихода в МИД в середине 50-х годов прошлого столетия по окончании МГИМО ему повезло знать многих из вышеперечисленных выдающихся представителей отечественной дипломатии, которые на высоком профессиональном уровне, твердо и последовательно отстаивали и защищали национальные интересы нашей страны, укрепляя ее внешнеполитические позиции, вес и влияние на международной арене. Он общался и работал с ними.

Выход в свет книги Е.Г.Кутового является знаменательным событием. Она представляет интерес как для специалистов, так и для широкого круга читателей, интересующихся внешней политикой и международными отношениями. Больше всего она нужна студентам специализированных вузов. Не менее полезна она и для тех, кто уже работает на дипломатическом поприще, а также для деловых кругов, связанных с торгово-экономическим, научно-техническим, культурным, военно-техническим сотрудничеством и зарубежными партнерами.

Ключевые слова: Е.Г.Кутовой, книга «Международные переговоры на перекрестках цивилизаций».

Вахтанг СУРГУЛАДЗЕ

Политический аналитик,
кандидат философских наук.
bafing@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ТУПИКИ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ БАЛАНС «МЯГКОЙ СИЛЫ» АМЕРИКИ В РЕГИОНЕ

Вали Наср - специалист по проблемам Ближнего Востока, сотрудник Школы права и дипломатии им. Флетчера при Университете Тафтса, декан Школы перспективных международных исследований Пола Х. Нитце при Университете Джона Хопкинса, старший научный сотрудник в области внешней политики Института Брукингса. В своей книге* американский политолог рассказывает о двух годах работы в Государственном департаменте США времен администрации Барака Обамы. Работа Вали Насра отличается глубоким анализом происходящих на Ближнем Востоке социально-экономических и политических процессов.

Особую актуальность книга Вали Насра приобретает сегодня в свете внешнеполитических шагов администрации Дональда Трампа на ближневосточном направлении. Внимание экспертного сообщества привлек тот факт, что новоизбранный Президент США предпринял первый зарубежный визит не в страны наиболее важных европейских союзников или соседей - Канаду или Мексику, а на Ближний Восток - в Саудовскую Аравию и Израиль. При этом указанное турне было ознаменовано саммитом арабских и мусульманских государств, а также проходило на фоне дискуссий о перспективах создания «арабского НАТО». Указанные факты, равно как и вовлеченность Российской Федерации в дела региона, несомненно, придают книге американского эксперта практический интерес с точки зрения ситуационного анализа текущего положения данного района мира.

* *Наср Вали. Необязательная страна / Пер. с англ. В.Верченко. М.: АСТ, 2015. 448 с.*

Межведомственное соперничество и внутриполитические детерминанты внешней политики США

Книга Вали Насра - критический взгляд на внешнюю политику США изнутри. Большое внимание в работе уделено перипетиям внутренней борьбы в американском государственном аппарате. Эта сторона книги может быть полезна изучающим новейшую историю США, а также всем интересующимся механизмами принятия в Соединенных Штатах внешнеполитических решений.

Автор отмечает дисбаланс во влиянии на формирование внешней политики США Пентагона и Госдепартамента, отрицательно оценивает выстраивание внешнеполитического курса на ближневосточном направлении, исходящего из соображений политических технологов и внутриполитических рейтингов, а не стратегических интересов Соединенных Штатов. Так, например, Вали Наср считает,

что «ближний круг Обамы, ветераны его избирательной кампании, с подозрением относились к Клинтон. И даже после того, как она доказала, что умеет работать в команде, их волновала ее популярность и рейтинги одобрения - они опасались, что Клинтон может затмить президента» (с. 68). Автор отмечает: «Не будет преувеличением сказать, что американская внешняя политика стала полностью подчиненной тактическим внутренним политическим соображениям» (с. 205).

По мнению Вали Насра, продолжая линию на ослабление политического влияния Хиллари Клинтон, «Белый дом способствовал тому, чтобы послы США в Кабуле и Исламабаде обходили Государственный департамент и работали напрямую с Белым домом, что подрывало их собственное ведомство» (с. 70).

Основной пафос книги Вали Насра заключается в констатации того неутешительного для автора и, по-видимому, для любого дипломата факта, что внешняя политика США при Б.Обаме опиралась прежде всего на военное и разведывательные ведомства. Сделанную Белым домом ставку на решение ближневосточных проблем военными методами автор иллюстрирует на примере работы Посольства США в Пакистане, которое, по его мнению, «работало больше на разведку и на борьбу с терроризмом, чем на дипломатию и развитие» (с. 127).

С военными и разведывательными структурами, по словам автора, приходилось соперничать Госдепартаменту и за количество выдаваемой аналитической продукции, а также за внимание к ней президента. В этой связи Вали Наср достаточно подробно описывает прохождение аналитических материалов по каналам Государственного департамента и Белого дома. Автор приводит примеры бюрократических ухищрений Пентагона, направленных на сохранение необходимых этому ведомству объемов ма-

териально-технического и финансового обеспечения, много внимания уделяет процессу подготовки докладов, отчетов, аналитических записок и диаграмм Венна, призванных иллюстрировать возможные точки пересечения интересов разных внешнеполитических игроков.

Американский исследователь справедливо уверен, что военные методы урегулирования конфликтов никогда не заменят кропотливой дипломатической работы. Автор считает, что США должны руководствоваться во внешней политике не логикой военной силы, а опытом по формированию и налаживанию экономических и политических связей посредством сотрудничества с региональными и международными организациями, заинтересованными в преодолении общих проблем. При этом Вали Наср констатирует нерешенность всего комплекса проблем, который лежал в основе политики Соединенных Штатов в регионе не только после событий 11 сентября 2001 года, но и после окончания Второй мировой войны.

В этой связи примечательно предвидение автора: «Краткосрочные и долгосрочные перспективы для Ближнего Востока не так уж трудно предсказать. Есть несколько вариантов: либо одна из внешних держав вынуждена будет выйти на авансцену в этом регионе и установить там порядок, либо он развалится на части и там воцарятся хаос и нестабильность» (с. 14). Такую роль Вали Наср пророчит Китаю. Здесь уместно отметить, что в настоящий момент таким игроком оказалась Россия, Воздушно-космические силы которой осуществляют борьбу против формирований ИГИЛ (запрещенной в России организации). В контексте текущей ситуации в Сирии интерес представляют ретроспективный анализ автора ситуации вокруг этой страны и его видение долгосрочных перспектив развития положения региона в целом.

Стратегический вызов США со стороны роста экономического влияния Китая на Ближнем Востоке

В глаза бросается внимание, которое Вали Наср уделяет влиянию в регионе КНР. Автор рассматривает ситуацию на Ближнем Востоке в контексте «приближающегося американского соперничества с Китаем» (с. 345) и пророчит обострение внешнеполитического соперничества на Ближнем Востоке за счет возрастания влияния Китая в регионе. По мнению Вали Насра, сегодня Китай играет на Ближнем Востоке роль СССР. При таком подходе становится понятным, почему внешней политике КНР посвящена отдельная глава книги (с. 346-401). Много внимания Вали Наср уделил экономическим интересам КНР в Афганистане и тесным связям Пекина с Пакистаном.

«Признаки возрастающего влияния Китая, - пишет Вали Наср, - видны повсюду и очевидны для американских руководителей. Как отметил один высокопоставленный представитель администрации, «мы прибываем то в одну, то в другую страну через аэропорты, построенные Китаем, и встречаемся с руководителями [этих стран] в новых зданиях, оплаченных Китаем» (с. 352).

Американский аналитик приводит впечатляющие данные роста экономических связей региона с КНР. С 2006 года Китай обгоняет США по объему экспорта на Ближний Восток. Монархии Персидского залива со своей стороны инвестируют средства в перерабатывающие предприятия, обрабатывающую промышленность и банки Китая (с. 355-357). При этом идеологически КНР для них предпочтительнее, так как в отличие от Соединенных Штатов в случае возможных внутривосточных волнений не будет читать нотаций о правах человека и демократии, а в крайнем слу-

чае, может быть, и поддержит на внешне-политической арене.

Предложенный Вали Насром читателю обзор успехов экономической дипломатии КНР на Ближнем Востоке - наверное, самая интересная глава его книги, так как представляет собой довольно неожиданный по широте охвата для работы, посвященной проблемам региона, краткий, но вместе с тем впечатляющий обзор глобальных экономических интересов КНР и внешнеэкономической политики этой страны в части инфраструктурного строительства и инвестиционной активности на внешних рынках.

С уходом США из региона Вали Наср прогнозирует возможность образования ирано-пакистано-китайского стратегического «треугольника», который заполнит созданный вакуум силы. По мнению автора, своими действиями Соединенные Штаты подталкивают государства Ближнего Востока в объятия Китая (с. 399). В этой связи, по его мнению, «Китай больше, чем борьба с терроризмом и ядерной опасностью, должен быть положен в основу ближневосточной стратегии Америки в XXI веке» (с. 401).

Оценки внешней политики США экспертным сообществом и истеблишментом стран Ближнего Востока

Интересны приводимые автором подробности переговоров за закрытыми дверями с официальными лицами ближневосточных государств, из описания которых складывается впечатление об отсутствии поддержки Вашингтона даже самыми близкими союзниками: если в официальном поле политика США в регионе принимается, то на уровне непосредственного обмена мнениями по дипломатическим каналам она зачастую не находит поддержки.

Вали Наср приводит многочисленные оценки действий Вашингтона ближнево-

сточными политиками, дипломатами и представителями экспертного сообщества и констатирует, что Госдепартамент, Пентагон и администрация Президента США совершенно не прислушивались к мнению специалистов, в конечном итоге руководствуясь логикой военных действий. Так, например, не учитывались мнения союзников в регионе и опыт войны в Ираке. Не учитывали принимающие решения политики США и печального опыта СССР в Афганистане, о котором там и в соседних странах хорошо помнят.

За время работы в Государственном департаменте автор вынес следующее впечатление об оценке роли США на Ближнем Востоке со стороны представителей местного истеблишмента: «Казалось, все уже привыкли к тому, что Америка не имеет четкой направленности в своих действиях. Самое большее, что они могли сделать, - это защитить себя от наших неожиданных кульбитов» (с. 25). По мнению автора, отличительной особенностью политики США является образ действий, основанный на подспудном убеждении в том, что исламского мира не существует.

Немало страниц посвятил автор проблемам коррумпированности местных элит. В частности, Вали Наср приводит мнение министра финансов Пакистана, а позднее - министра иностранных дел Хины Раббани Кхар об американской помощи Пакистану: «По ее словам, никто в стране не видел, на что она расходуется, люди могли показать на мост, построенный китайцами, но не знали ни об одном объекте, возведенном при помощи США, так как большая часть выделяемых средств не доходила до Пакистана, тратясь в Вашингтоне, так что из каждого выделенного доллара только 15 центов попадало в Пакистан. В результате баланс «мягкой силы» Америки оказывался отрицательным, а выделенные средства никак не сказывались на улучше-

нии имиджа США» (с. 132). В этой связи, по мнению Вали Насра, можно утверждать, что Вашингтон уступил Пакистан Пекину.

Книга Вали Насра насыщена массой интересных фактов, по некоторым из которых можно определить динамику ценностных, мировоззренческих, идеологических изменений в среде политических и военных объединений Ближнего Востока. Так, например, Вали Наср отмечает характерные тенденции изменений в движении «Талибан», который стал более сообразительным в политическом смысле и более смертоносным - в военном. Ушло их неприятие рисунков и музыки, а взамен пришло использование и того и другого в призывающих на свою сторону видеороликах» (с. 33). Претерпели изменения и другие догматы. Автор рассказывает, что в 1980-х годах, во время войны в Афганистане, ЦРУ было необходимо найти людей, способных пожертвовать собой, взорвав тоннель, обеспечивавший снабжение советских войск. Тогда никто не вызвался добровольцем, так как самоубийство было, по мнению афганцев, страшным грехом, не соответствующим нормам ислама. Однако в 2009 году в Афганистане произошло более 180 взрывов террористов-смертников (с. 34) - настолько изменилось отношение к ценности человеческой жизни и, соответственно, практика терроризма.

Достаточно интересно описание борьбы США с повстанческим движением в Ираке и Афганистане. Для нормализации положения в этих странах автор, по сути, предлагает реализацию аналога плана Маршалла (с. 406) для Ирака и Афганистана, считая, что для стабилизации Ближнего Востока необходимо опираться на широкий спектр инструментов экономической и публичной дипломатии, а военная сила должна быть дополнительным подспорьем в дипломатических усилиях и мерах экономического характера.

Ближневосточная геополитика страха

Вали Наср приводит интересные примеры стратегического ситуационного анализа, сделанного в том числе с учетом геополитических страхов, лежащих в основе внешнеполитического поведения ключевых игроков региона. Так, например, применительно к Афганистану он указывает на то, что стабилизация положения в этой стране чревата возобновлением с ее стороны территориальных претензий к Пакистану, из-за которых у последнего присутствует постоянный побудительный мотив вмешиваться в дела соседа. К тому же вмешательству со стороны Пакистана способствует и желание не допустить усиления в стране влияния главного геополитического противника Исламабада - Индии (с. 76-80, 82).

Анализируя ситуацию в Афганистане, Вали Наср предлагает интересные оценки потенциала влияния в стране Ирана, указывая на то, что сотрудничество США с Ираном по афганской проблематике могло бы иметь положительные последствия для Афганистана, в том числе в части борьбы с оборотом наркотиков. Интересно данное американским исследователем описание трансформаций иранских идеологических нарративов. При этом автор оценивает внешнюю политику Соединенных Штатов на иранском направлении как основанную на «создании страшилок» (с. 157), порождаемых американской разведкой по аналогии с якобы имевшимся у Саддама Хусейна химическим оружием.

В тисках идеологии: непредвиденная «арабская весна», проблемы демократизации региона и вынужденная поддержка свержения верных США диктаторов

Анализируя события «арабской весны», Вали Наср проводит параллель с событиями, приведшими в свое время к свер-

жению шаха в Иране. Американский исследователь отмечает: «Было бы весьма полезным занятием прочесть освещение западными СМИ Ирана периода между 1977 и 1979 годами. Там вы не обнаружите волнений по поводу теократии: любой такого рода разговор утонул в водовороте и даже в сверхоптимистических ожиданиях немедленной победы демократии <...>, но демократам Ирана, какими бы привлекательными они ни были, не доставало способностей духовных лиц и коммунистов. Быстрая кончина монархии Пехлеви застала демократов неподготовленными (ни они, ни их сторонники в западной прессе не понимали этого), и они дали «зеленый свет» архитекторам новой диктатуры, у которой уже были наготове и план, и массовое движение» (с. 268).

Автор показывает, что у США отсутствовала долгосрочная стратегия для региона. Проводилась реактивная политика по принципу «свалить то, что и так падает», а не осознанные комплексные действия по трансформации региона в желаемом для Соединенных Штатах направлении. «Франция и Великобритания (и Хиллари Клинтон), - пишет Вали Наср, - подталкивали Обаму к интервенции в Ливии, но там, так же как и в Египте, американский интерес испарился, как только был устранен диктатор» (с. 289).

При этом автор подчеркивает вынужденный характер избавления от диктаторов. Он считает поддержку США диктаторов проклятием американской ближневосточной политики (с. 271). В частности, Вали Наср отмечает, что поддержка ухода Хосни Мубарака, свержения Бен Али и Каддафи никоим образом не изменила опоры Соединенных Штатов в регионе на авторитарных союзников в лице монархий Персидского залива, сложным взаимоотношениям с которыми автор также

уделяет внимание. Например, Вали Наср указывает на тот «странный» факт, что ударам вооруженных сил США подверглись представительства известного своей антиамериканской риторикой катарского телеканала «Аль-Джазира» в Ираке и Афганистане. Власти ОАЭ со своей стороны закрыли представительства поддерживавшегося правительством Соединенных Штатов Национального демократического института (с. 333-334).

Примечательно, что автор советует в будущем не делать ставку на пакистанских военных, а ориентироваться на гражданское общество и перспективы «пакистанской весны», которая, если и произойдет, то, по мнению Вали Насра, в конечном итоге будет носить антиамериканский характер.

Вали Наср много места отводит проблемам демократизации региона и феномену, получившему название «арабской весны». Так, по его мнению, Соединенные Штаты проигнорировали признаки «весны демократии» в Иране.

«Арабской весне» посвящена отдельная глава (с. 258-297), хотя автор на протяжении всей книги обращается к данной проблеме. По мнению Вали Насра, администрация Б.Обамы ставила перед собой цель окончания ведения войн, а события «весны» оказались совершенно неожиданными и вызвавшими замешательство, в результате чего было принято решение реагировать на случившееся малыми силами - пропагандистской поддержкой с помощью «Facebook», CNN и другими средствами «мягкой силы», которые помогли улучшить ситуацию для улучшения имиджа президента как поборника демократии внутри страны, но не оказывали никакого стратегически значимого воздействия на процессы, происходившие на Ближнем Востоке.

По мнению Вали Насра, для национальных интересов Соединенных Штатов было бы лучше в долгосрочной перспективе опираться на демократические режимы, однако это сложный и поэтапный процесс, для обеспечения которого у истеблишмента США отсутствует политическая воля. Автор считает, что США должны были принимать участие в обеспечении перехода стран «весны» к демократии по аналогии с тем, как этот процесс проводился в Восточной Европе - нужно было помогать писать конституции, помогать формировать партийную систему, организовывать дискуссии и обеспечивать финансирование (с. 277).

В данной связи нельзя не отметить, что указанные автором рецепты явно носят утопический характер и отличаются наивным либерализмом, который предлагает «простые» рецепты решения сложных проблем на путях рыночной экономики, которая, как предполагается, «обязательно» приведет к демократии и процветанию. К сожалению, анализ социально-экономического положения и те факты, которые приводит автор, противоречат предлагаемым им рецептам. Между тем Вали Наср провел серьезный комплексный анализ стратегических угроз социально-экономическому развитию региона.

Складывается впечатление, что Вали Наср не верит в эффективность концепции «управляемого хаоса» и предостерегает поддерживать действия, направленные на демократизацию светских режимов региона, на смену которых с большой долей вероятности в перспективе станут приходиться радикалы, в результате чего политическая обстановка будет носить все менее прогнозируемый характер. Однако, несмотря на всю критику ближневосточной политики Соединенных Штатов и констатации несоответствия американской мощи американской мечте (с. 232), книга

завершается утопическим шапкозакидательским послесловием, характерным для многих американских политических аналитиков, для которых при любых условиях «Америка - главная держава» (с. 402-412). Данная позиция показывает, насколько крепко вильсоновские идеологические клише владеют умами американского политического класса, когда одни и те же люди, приводя неоспоримые факты неэффективности англосаксонской демократической модели для отдельных государств, подводя итог, настаивают на безусловной необходимости и неизбежности этой модели.

На практике Соединенные Штаты постоянно и совершенно цинично попирают собственные идеологические постулаты, руководствуясь реально политическими интересами, поддерживают и поддерживали режимы, которые никоим образом не вписываются в ценностные рамки прав человека, равенства и демократии. Однако наступают такие периоды, когда риторика обретает самостоятельную внутривнутриполитическую силу и заставляет американских политиков поступать вопреки сложившейся практике, когда действия становятся заложниками идеологии.

Так, например, произошло с режимом Хосни Мубарака в Египте. Верного союзника пришлось предать, поскольку в противном случае рейтинги Президента Обамы в США продемонстрировали бы негативную динамику. Глобальный резонанс событий на площади Тахрир был слишком велик. Тот факт, что долгосрочные тенденции социально-экономического развития Египта от свержения режима не изменятся, был достаточно хорошо понятен, обстоятельства сложились таким образом, что американской дипломатии в данном случае пришлось плыть по течению происходящих событий, а администрация Президента Обамы парал-

тельно попыталась извлечь из этого максимальную внутривнутриполитическую выгоду, в очередной раз продемонстрировав «заботу» о правах человека и демократии в мире.

Ясно, что подобный образ действий не вызывает доверия у авторитарных союзников США, которые прекрасно знают, что в случае критического обострения внутривнутриполитической обстановки в этих странах Соединенные Штаты только ускорят падения режимов и не окажут никакой помощи. Видимо, в том числе и этими соображениями объясняется факт отмечаемого в настоящее время роста расходов ближневосточных государств на оборону и безопасность. Монархии Персидского залива обеспокоены не только обострением внешнеполитического положения, но и сложной социально-экономической обстановкой в своих странах, общества которых все сложнее контролировать, сохраняя в руках бразды правления авторитарного стиля.

Сущностная преемственность внешней политики США

По мнению Вали Насра, Барак Обама «перепоручил Пентагону и службам разведки заниматься внешней политикой» (с. 155). Автор отмечает сущностную преемственность внешней политики администраций Дж.Буша-мл. и Б.Обамы.

Книга Вали Насра заставляет в этой связи полагать, что, учитывая институциональное влияние в США военно-промышленного комплекса, Пентагона и спецслужб, есть все основания считать, что и Дональду Трампу не удастся вырваться из алгоритма внешнеполитических действий, руководимых соображениями и интересами силового блока американского истеблишмента и внутривнутри-

политическими процессами. Выявленные Вали Насром черты преемственности ближневосточной политики администраций разных американских президентов - важная особенность внешней политики США, которую приходится учитывать российской дипломатии.

С точки зрения российских национальных интересов заслуживают внимания страницы книги, посвященные влиянию экономических санкций, введенных странами Запада против Ирана и Ирака. Автор отмечает их достаточно ограниченную эффективность в качестве средства политического давления и неоднозначность вызываемых ими последствий. Все это - важная и своевременная информация в условиях продолжающегося санкционного давления, оказываемого на Россию со стороны возглавляемого США коллективного Запада.

Предложенный Вали Насром анализ ближневосточной политики США заставляет вспомнить характеристики американской внешней политики, выделенные Генри Киссинджером в книге «Мировой порядок», в которой бывший госсекретарь указывал на родовую черту американской дипломатии - мессианизм и исторически детерминированное неумение руководствоваться во внешней политике комплексной логикой компромиссов, сдержек и противовесов, выработанной политической мыслью европейских стран в течение столетий кровопролитных войн за доминирование.

В целом книга Вали Насра рисует достаточно печальную картину усилий Госдепартамента на ближневосточном направлении, заключающихся в предельном упрощении стоящих перед регионом проблем и отсутствии их комплексного анализа.

Ключевые слова: внешняя политика, Вали Наср, США, Ближний Восток, «арабская весна», геополитика, дипломатия, международные отношения, ситуационный анализ, стратегическое прогнозирование, «мягкая сила».

Владимир СОКОЛОВ

Кандидат исторических наук
nsokol21@mail.ru

И СЛАМОФОБИЯ КАК УГРОЗА МЕЖДУНАРОДНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Группой стратегического видения «Россия - Исламский мир» выпущен объемный труд*, посвященный проблеме исламофобии. Ее автор - Экмеледдин Ихсаноглу, турецкий ученый и дипломат, который с 2005 по 2013 год занимал пост генерального секретаря Организации Исламского сотрудничества (ОИС), второй, заметим, по численности после Организации Объединенных Наций.

В рассматриваемой книге, ставшей плодом его многолетних размышлений над опытом конкретных шагов по пути к созданию атмосферы религиозной толерантности и искоренения исламофобии и

других форм дискриминации с помощью многосторонней дипломатии, он предлагает восемь пунктов (с. 17) для достижения кажущейся несбыточной цели. Сам факт стремления автора, стоявшего во главе международной организации такого масштаба, поделиться своими соображениями, несомненно, заслуживает особого внимания, особенно если это касается цивилизационных проблем, связанных с 1,5 млрд. человек, исповедующих ислам. «К сожалению, - отмечает автор, - не так много представителей общественности на Западе имеют представление о том, какие задачи ставит перед собой ОИС и каково ее предназначение» (с. 18).

«Отдельные лица и группы людей на Западе, - замечает в Предисловии к русскому изданию посол и координатор Группы стратегического видения

* Ихсаноглу Экмеледдин. Исламофобия. От конфронтации к сотрудничеству: предстоящие задачи / Предисл. В.В.Попова; перевод с англ. И.В.Поляничевой / Группа стратегического видения «Россия - Исламский мир». М.: ИВ РАН, 2016. 367 с.

«Россия - Исламский мир» В.В.Попов, - активным образом пытаются очернить ислам, поддавшись на навязываемые им негативные стереотипы: они создают отталкивающий психологический портрет мусульман, намеренно игнорируя принципы толерантности, сострадания и мира, к которым призывает ислам» (с. 8). Развивая эту мысль далее, В.В.Попов подчеркивает, что «основой явления современной исламофобии являются не столько негативные стереотипы и даже не фобии, то есть обыкновенный человеческий страх, но прежде всего организованная кампания определенных политических сил, преследующих цель спровоцировать, посеять в обществе, исходя из собственных интересов, подозрительность, ненависть к исламу и мусульманам. Пропагандисты исламофобии занимаются подстрекательством к насилию, замешанному на религиозной почве, пытаются выстраивать разграничительные ба-

рьеры между Западом и мусульманским миром и тем самым подталкивают мир к балансированию на грани конфронтации, вражды и нестабильности» (с. 10). В.В.Попов подчеркивает: «Неутомимый в свои 70 лет профессор Э.Ихсаноглу - один из ярких неординарных личностей современной эпохи (не столь, заметим, богатой на выдающихся лидеров). Его работы неизменно привлекают внимание в академических кругах и интеллектуальной элиты как на Востоке, так и на Западе» (с. 16).

Ихсаноглу подчеркивал, что ОИС руководствуется в своей деятельности принципами сдержанности и модернизации (с. 22). В то же время он считает, что мусульмане должны протянуть руку дружбы в знак солидарности с теми, кто выступает против антисемитизма, христианофобии и навязываемых ошибочных представлений о западной культуре (с. 22). «Цели и задачи ОИС, - подмечает автор, - немногим отличаются от целей и задач, которые ставят перед собой другие аналогичные крупные международные организации, такие как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Совет Европы (СЕ), поскольку эти организации тоже призваны служить делу всеобщего мира и международной безопасности» (с. 25).

Часто повторяемые Ихсаноглу сентенции относительно толерантности могут показаться читателю заклинаниями. Проблема в том, что автор как бы не замечает те «кровавые бани», которые то и дело устраивают лица, считающие себя адептами ислама. Но он не проходит мимо актов экстремизма, разъяняя их причины: «После выхода на экраны чрезвычайно уничижительного и исламофобского фильма «Невинность мусульман», который на-

носит оскорбление исламу и пророку Мухаммеду (мир ему), состоялись массовые общественные протестные акции во всех странах мусульманского мира, повлекшие за собой многочисленные жертвы среди людей» (с. 27).

«Нет никакого сомнения в том, что масштаб и накал антимусульманских настроений значительно возросли после террористических актов в США 11 сентября 2001 года» (с. 54), - признает автор. В этой связи несомненно важно замечание Э.Ихсаноглу о том, что существует небольшая, но заметная группа, состоящая из ярых мусульман, которая прибегает к террору, отрицает всякую демократию, выступает против равенства полов и ориентируется на антизападную пропаганду (с. 57).

Автор выступил с осуждением этого фильма, но он же осудил и убийство американских официальных лиц, и нападение на американское посольство в Каире, настаивая на том, «что выражение гнева и общественное порицание не должно происходить в форме убийства людей или разрушения имущества» (с. 27).

Безусловно, важен авторитет Э.Ихсаноглу, осуждающего акты варварства. На Востоке вообще значение мудрецов мира трудно переоценить, учитывая миллионы невежественных масс, легко поддающихся насильственной идеологии. Отсутствие таких личностей, как Ганди, особенно ощутимо теперь. Термин «исламофобия» трактуется автором как предупреждение нетерпимости и дискриминации в отношении мусульман и ислама (с. 34). Он приводит также полезное определение этого понятия, выработанное ОИС: «Исламофобия является современной формой расизма и ксенофобии, мотивированной необоснованным страхом, недоверием

и ненавистью к мусульманам и исламу. Исламофобия также проявляется в нетерпимости, дискриминационной практике, несправедливости, предубеждении, стереотипном восприятии, враждебном отношении и резонансной публичной риторике в превратном ключе. Будучи отличной от классического расизма и ксенофобии, исламофобия, главным образом, основана на клеймении религии и ее приверженцев. И в этом смысле исламофобия наносит публичное оскорбление мусульманам, принижая их человеческое достоинство и пренебрегая правами человека, которыми они наделены» (с. 36).

Рассуждения Э.Ихсаноглу - это своеобразное погружение в проблемы самобытности, которые до сих пор с трудом осознаются сторонниками других верований.

Ошибочным и вредоносным считает автор понятие «европейский ислам», но в действительности история ислама неотделима от истории Европы. «Это - историческая реальность, которая распространяется на многие сотни лет. Ислам и мусульмане составляли основное ядро в процессе развития многих европейских форм культуры. В свою очередь, влияние Европы на ислам было тоже внушительным» (с. 43). Отправной точкой своего исследования Э.Ихсаноглу считает тот факт, что миллионы мусульман на сегодняшний день - граждане Европы или ее жители. Особое внимание привлекает высказывание о том, что в будущем мусульманское население Европы будет только увеличиваться (!) и становиться все более влиятельной силой (с. 45). Многие мусульманские семьи жили в Европе на протяжении столетий, тогда как другие - всего лишь в течение нескольких лет (с. 48). А Европа, напоминает автор,

сама по себе тоже разнообразна в плане культуры, религии, политики, экономики и истории. Не существует «единой европейской идентичности». Несмотря на значительную степень гомогенизации, принесенной усилиями Европейского союза, силы глобализации не воздействуют на все европейское общество одним и тем же образом.

Некоторые СМИ в Европе стали испытывать обеспокоенность по отношению к исламу, в основном в связи с такой проблематикой, как радикализация, экстремизм, отчужденность, процесс формирования гетто, бедность, неравенство полов и особенно терроризм (с. 47). Хотя автор связывает подобные тревожные симптомы с так называемой обеспокоенностью СМИ, они, эти симптомы, конечно же, являются исторически глубинными по своему зарождению и связаны с колониальной политикой Запада на родине исламских народов.

Несмотря на то что за последние годы сформировались различные виды мусульманских гражданских обществ для урегулирования различных проблем в странах пребывания, все больше обстоятельств указывают на то, что в Европе нарастает подозрительность, враждебное чувство, дискриминация, предубеждение и насилие по отношению к мусульманам.

Наиболее существенным фактором, на наш взгляд, подпитывающим «исламский экстремизм», являются несколько приглушенные в книге проблемы безработицы и социально-дискриминационные меры (с. 58). Хотя Э.Ихсаноглу констатирует усиливающуюся поляризацию, особенно в контексте культурных и религиозных различий, он не раскрывает содержание культурного фактора, связанного с менталитетом или виде-

нием мира. Значительно более развернуто автором представлены вызовы времени, такие как поиск действенного ответного реагирования на различные дискриминационные практики, решение проблемы неблагоприятных экономических и политических условий и жизненных лишений, преодоление пагубных последствий разногласий и расхождений во мнениях между разными поколениями в одних и тех же семьях и сообществах, нахождение самими мусульманами способа того, как им эффективно реагировать на призывы по налаживанию контроля за распространением «экстремистской идеологии».

Исключительно важной для осмысления всего комплекса проблем исламофобии является Глава 4, посвященная свободе самовыражения на фоне усматриваемых автором клеветнических заявлений, оскорбляющих чувства верующих. Автор отмечает, что дискуссия по этой проблематике не только вызвала массу разногласий и противоречий, но пагубно сказалась на взаимоотношениях между странами - членами ОИС и Западом (с. 77). Свобода выражения мнений, утверждает он, является фундаментальным правом, но при этом оно не абсолютно. Оно сопряжено и с ответственностью (с. 78). Он призывает к поиску разумного баланса между правом на свободу слова и правом на человеческое достоинство. Несмотря на то что резолюция «Борьба против диффамации религий» была изначально поддержана всеми и единогласно одобрена, впоследствии группа, представляющая западные страны, решила, что эта резолюция несовместима с их пониманием свободы выражения своего мнения, и проголосовала против ее принятия (с. 79).

Представляется важным замечание автора, что концепция диффамации религий еще более отчетливо выкристаллизовывалась в сознании населения западных стран как противоречивый вопрос после террористических атак 11 сентября 2001 года, а также после других инцидентов, в том числе убийства голландского кинорежиссера Тео ван Гога в ноябре 2004 года, негодования мусульман всего мира по поводу публикации оскорбительных карикатур на пророка Мухаммеда в датской газете «Jyllands-Posten» в сентябре 2005 года и появления голландского фильма «Fitna» в Интернете в марте 2008 года (с. 82). Нельзя не согласиться с автором по поводу издевательской настойчивости некоторых западных СМИ, продолжавших упорствовать в проявлении своего невежества и оскорблять религиозные чувства мусульман.

Самого автора отличает исключительно интеллигентный стиль подачи своих соображений по рассматриваемой теме. Именно с политиками такого калибра можно и нужно вести диалог цивилизаций. Весьма уместно он упоминает статью 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), принятого в 1966 году: «Каждый имеет право на свободу самовыражения. Реализация этих прав сопряжена с определенными обязанностями и ответственностью. Таким образом, она может быть подвержена некоторым ограничениям в рамках действующего законодательства, требующего уважения к правам и репутации других, защиты национальной безопасности, общественного порядка, здоровья людей или принципов нравственности» (с. 83). Не без сожаления автор отмечает, что на Запа-

де годами крепла оппозиция резолюции о борьбе с диффамацией религий, выдвинутой по инициативе ОИС, и коалиция правительственных чиновников, политиков, защитников прав человека и религиозные группы яростно опротестовывали эту резолюцию по многочисленным основаниям (с. 85).

Правительство Соединенных Штатов в своих официальных заявлениях с трибуны ООН, в частности в своих разъяснениях по поводу голосования, утверждало, что концепция диффамации религий использовалась некоторыми государствами-членами для оправдания «пытток, практики тюремного заключения и других форм злоупотреблений властью». Соединенные Штаты считали, что концепция «диффамации религий не поддерживается международным законодательством» и что усилия, направленные на борьбу с «диффамацией религий, обычно приводят к ограничениям свободы мысли, совести, вероисповедания и самовыражения».

Они заявляли, что концепция диффамации религий была внутренне порочна. Позиция США заключалась в том, что с юридической точки зрения концепция была в высшей степени проблематичной и что действующие законы в области прав человека защищают отдельных граждан, а не религии, идеологии или убеждения.

США утверждали, что концепция была направлена на распространение идеи о том, что религия сама по себе может быть объектом защиты согласно законодательству о правах человека, тем самым потенциально ослабляя механизмы защиты, предназначенные для отдельных граждан. Более того, они заявляли, что «диффамация» имеет конкретное значение в правовом поле и используется в

национальных правовых системах, что делает этот термин совершенно непригодным для использования в контексте «религий». Однако Соединенные Штаты не поддерживают высказываний, направленных на оскорбление религиозных традиций, и стремятся к утверждению атмосферы толерантности, уважения и взаимопонимания. США осуждают дискриминацию на основе таких категорий, как расовая и гендерная принадлежность, этническая группа, вероисповедание, и поддерживают международные усилия, направленные на борьбу с такой дискриминацией. США согласны с тем, что религия - центральный организационный принцип для многих обществ, и выражают солидарность с теми, кто стремится распространять принципы толерантности и решительно выступает против оскорбительных высказываний. Подводя итог разъяснению своей позиции, США указали, что, несмотря на словесные выпады, ограничения прав граждан не являются подходящей мерой для достижения поставленной цели (с. 87-89).

Несколько западных специалистов в области права критиковали мнение ОИС о том, что принижение ислама и его священных символов является нарушением статей 18, 19 и 20 МПГПП. Статья, опубликованная в юридическом журнале Гарвардского университета, суммирует все аргументы этой критики: а) резолюции ОИС преследовали цель защитить религиозные институты, а не граждан, и они в значительной степени противоречили стандартам в области прав человека; б) статья 20 МПГПП и статья 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (МКЛРД) были изначально предназна-

ны для защиты граждан, а не религиозных заведений, и они предусматривают определенные исключения, касающиеся фундаментального права на свободу самовыражения, но не могут представлять основу права сами по себе; с) статья 20 (2) МПГПП не создает самостоятельного права, которое зафиксировано в статьях 18 и 19.

На этом фоне небольшая группа антиисламских активистов в США начала кампанию, направленную на то, чтобы настроить западное общество против ОИС, представляя ее в негативном свете для подрыва репутации. Их целью было, помимо всего прочего, оказать давление на администрацию США, в том числе и на Конгресс, для того чтобы они заняли антиисламскую позицию. К сожалению, считает автор, образ ОИС был серьезно опорочен в результате активного лоббирования, направленного на «демонизацию» самой резолюции (с. 89). Сам Экмеледдин Ихсаноглу ощутил острую необходимость предложить ряд инициатив правительству США для оказания поддержки позиции ОИС, до того момента пока негативная кампания не станет реальностью для политиков этой страны. Он начал контактировать с различными влиятельными фигурами в американских политических кругах и разъяснять им позицию ОИС, которая подтвердила свою приверженность не только к отстаиванию и поддержанию прав человека и его основных свобод, включая свободу самовыражения, но также и к деятельности в интересах всех сообществ по борьбе с нетерпимостью и подстрекательством к ненависти и насилию.

Усилия автора, связанные с представлением ОИС как конструктивного и деятельного партнера в деле поддержания и

укрепления мира и безопасности во всем мире, были, по его словам, позитивно восприняты администрацией США, и бывший Президент США Дж.Буш в 2008 году назначил г-на Сада Камбера своим специальным представителем в ОИС. Необходимость поддерживать взаимоотношения с ОИС сохранилась для США и в дальнейшем, когда Президент США Барак Обама, после вступления в должность в 2009 году, назначил г-на Рашада Хусейна специальным представителем в ОИС. Это было первым в истории институциональным закреплением сотрудничества между ОИС и США, призванного охватывать широкий круг вопросов, представляющих взаимный интерес (с. 90).

Конечно же, следует обратить особое внимание на реакцию автора в связи со сменой в результате президентских выборов в 2008 году консервативной республиканской администрации на более либеральную демократическую (с. 94). Эта смена, по его мнению, «принесла с собой новую динамику в развитие международных отношений». Впервые за всю историю США, подчеркивает автор, представитель афроамериканцев Барак Обама был избран народом Америки своим президентом. «Это беспрецедентное событие было восторженно встречено во всем мире, и мир готовился стать свидетелем грандиозных перемен в политике США. Я почувствовал, что это была возможность для ОИС инициировать процесс сближения с новой администрацией, для того чтобы преодолеть так называемый мусульманско-западный раскол и укрепить доверие во взаимоотношениях и сотрудничестве между США и ОИС» (с. 94).

Весьма многозначительным представляется следующий жест Ихсаноглу:

«Стремясь подчеркнуть нашу искренность и серьезность в этом деле, я направил открытое письмо, адресованное Президенту Б.Обаме. В этом письме я указал на то, что многие мифы об исламе, распространяемые как на Западе, так и на Востоке, за последнее десятилетие резко преумножились, и в международный лексикон вошло новое слово - «исламофобия», которое относится к антимусульманским актам, замешанным на предубеждении и насилии. Несмотря на эти злостные мифы, я подчеркнул, что ислам - это мировая религия. Толерантность является ее основным постулатом, и она же произрастает из самой сущности ислама». Ихсаноглу отмечает, что «ислам - не исключительная религия. Она является неотъемлемой частью истории мировых религий. Наряду с христианством и иудаизмом ислам ведет свое начало из той же части света, основан на вере в Единого Создателя и почитает тех же самых пророков. В особенности Авраама» (с. 95).

Ихсаноглу также направил официальное поздравительное письмо Президенту Обаме, который в своем ответном послании выразил готовность работать с Ихсаноглу, для того чтобы подкрепить совместные усилия и улучшить отношения, связывающие США и ОИС. Он также выразил уверенность в том, что США и ОИС смогут тесно работать для укрепления международной безопасности в ближайшие годы (с. 95). В целом Ихсаноглу весьма лестно отзываясь об Обаме, особенно в связи с его исторической речью в Каирском университете 4 июня 2009 года, в которой он «попытался найти общий язык с мусульманским миром», а сама речь американского президента, в представлении Ихсаноглу, «была непревзойденным

примером ораторского искусства государственного деятеля» (с. 95).

Он был поистине потрясен смелостью и дальновидностью Президента Обамы, который попытался выйти на диалог с мусульманским миром и выстроить с ним отношения, основанные на доверии и свободные от предрассудков, и был особенно тронут признанием Обамы, что «цивилизация остается в долгу перед исламом» и что «ислам имеет глубокие традиции толерантности» (с. 96). Его слова о том, что он как Президент США ответственен вести борьбу против негативных стереотипов в отношении ислама, где бы они ни проявлялись, вселили в Ихсаноглу веру в то, что США возьмут на себя роль лидера среди стран Запада в деле налаживания сотрудничества с ОИС для борьбы с исламофобией и всеми формами нетерпимости (с. 96). Отметим, однако, что в книге Ихсаноглу просматривается особая озабоченность нестабильностью и непредсказуемостью отношений Европы с исламским миром, являющихся угрозой международной и национальной безопасности.

Ихсаноглу считает неожиданным, но многообещающим прорывом единогласно принятой 2 октября 2009 года Советом ООН по правам человека совместную американо-египетскую резолюцию «Свобода мнений и их свободное выражение», содержащую элементы, которые, по его мнению, могли бы послужить основой для достижения более широкого взаимодействия и выработки согласованной позиции в тех случаях, когда имеются расхождения во взглядах. Нужно находить способы, приемлемые для всех заинтересованных сторон (с. 96).

При встрече с Ихсаноглу, первым генеральным секретарем ОИС, посе-

тившим Госдепартамент, госсекретарь Х.Клинтон поблагодарила ОИС за сотрудничество при принятии резолюции в Женеве и также подтвердила важность вопроса об уважении этнокультурных различий внутри религии (с. 97).

Ихсаноглу утверждает, что клеветнические кампании, в которых превалировали безосновательные доводы, нацеленные на дезориентацию общественного мнения, организовывались против ОИС некоторыми НПО, а также группами лоббистов и группами, действующими в интересах влиятельных кругов на Западе (с. 100). Ихсаноглу объяснил, что ОИС была действительно заинтересована в консолидации усилий мирового сообщества для искоренения практики подстрекательства к ненависти, порождаемой в результате диффамации религий (с. 100).

В отношении оговорки США по поводу статьи 20 МПГПП в связи с их обеспеченностью касательно свободы слова представитель США выразил готовность Америки оказать поддержку в работе по выработке определения понятия «подстрекательство», но не работе по запрету или отнесению таких действий к разряду противозаконных. Представитель США считал, что подобные усилия могут быть полезны для устранения первопричин и последствий актов подстрекательства, и к этому США были готовы. Обосновывая свою позицию в отношении оговорки, США всякий раз цитировали Первую поправку к американской Конституции (с. 103).

С точки зрения ОИС выработка единого мнения приведет к сбалансированному решению. Еще одно замечание, высказанное ОИС в адрес США, касалось нарушений прав человека, которыми наделены граждане, посредством дис-

криминационных практик, которые побуждают к ненависти на основе культуры, этнической принадлежности или вероисповедания (с. 104).

Взаимодействие ОИС с американской стороной было, главным образом, неофициальным, поскольку обсуждения резолюции отражали точку зрения государств-членов (с. 104).

16 февраля 2010 года Х.Клинтон стала первым госсекретарем США, посетившим штаб-квартиру ОИС в Джидде. Она подчеркнула, что влияние, которое может оказать Генеральный секретариат ОИС, альтернативно подходя к этой проблеме, было бы важно. Со своей стороны Ихсаноглу повторил, что позиция США им ясна, и сказал, что результат его усилий зависит от того, смогут ли США благодаря своему влиянию обеспечить участие западных государств в разрешении этого вопроса (с. 105).

По мере того, как резолюция, выдвигнутая ОИС, становилась все более политизированной и поскольку реальная проблема, которая являлась причиной глубокой озабоченности ОИС, не могла быть решена целенаправленными действиями, Ихсаноглу предложил альтернативный подход к выработке единого мнения относительно подстрекательства к насилию и проявлениям нетерпимости на религиозной почве. Подход Ихсаноглу из восьми пунктов был обнародован 16 сентября 2010 года, на 15-м заседании Совета ООН по правам человека. Эти восемь пунктов получили резонанс среди всех партнеров по переговорному процессу и впоследствии составили основу при принятии так называемой победной резолюции, получившей единодушное одобрение в марте 2011 года.

Рассмотрим теперь восемь пунктов, которые включал подход Ихсаноглу с учетом, надо полагать, взглядов других государств - членов ОИС:

1) Содействие в создании сетевой структуры, состоящей из готовых к сотрудничеству партнеров, в целях укрепления взаимопонимания, налаживания диалога и планирования конструктивных действий для выработки общих целевых политических установок и достижения ощутимых результатов;

2) Создание соответствующего механизма в правительствах с целью выявления и нейтрализации потенциальных очагов напряженности между членами различных религиозных сообществ, а также оказание помощи в деле предотвращения конфликтных ситуаций и при посредничестве в их урегулировании;

3) Содействие в подготовке правительственных кадров для работы в рамках стратегии эффективной агитационно-пропагандистской работы;

4) Содействие усилиям лидеров по проведению в их сообществах обсуждений причин, приводящих к дискриминации, и разработка стратегий по принятию ответных мер;

5) Выступление с заявлениями против нетерпимости, в том числе пропаганды религиозной ненависти, которая представляет собой призыв к дискриминации, враждебности и насилию;

6) Принятие мер по причислению к разряду противозаконных действий подстрекательства к неминимуму насилию на почве религии или убеждений;

7) Осознание необходимости вести борьбу с клеветническими заявлениями, унижающими человеческое достоинство, и негативными религиозными стереотипами в отношении людей, а также с под-

стрекательством к религиозной ненависти путем выработки целесообразной стратегии и гармонизации действий на основе образовательных программ и повышения общественной осведомленности;

8) Признание того, что открытое, конструктивное обсуждение идей в уважительном ключе, а также межрелигиозный и межкультурный диалог на местном, национальном и международном уровнях может сыграть позитивную роль в борьбе с религиозной ненавистью и провокациями.

Несмотря на первоначальную позитивную реакцию на это выступление и увеличение его контактов с госсекретарем США Х.Клинтон к концу 2010 года, перспектива консенсуса по резолюции ОИС была, по оценке Ихсаноглу, не слишком обнадеживающей, поскольку стороны не могли

достигнуть договоренности и преодолеть свои разногласия, что, на наш взгляд, неудивительно, так как в дальнейшем потребовалось вносить формулировки, расширяющие сферу ее применения на все религии, в текст резолюции для достижения компромисса.

С удовлетворением отметим, что книга Э.Ихсаноглу получила широкий позитивный отклик в российских политических и научных кругах, видные представители которых обсудили труд турецкого ученого на презентации с его участием в Российском совете по международным делам (РСМД) и отметили его большой личный вклад в развитие конструктивных отношений между ОИС и другими межправительственными многосторонними структурами, а также выразили поддержку предоставления России статуса наблюдателя в ОИС.

Ключевые слова: ислам, Э.Ихсаноглу, резолюция о диффамации религий, ОИС, МПГПП.

Сергей ШУБИН

Профессор кафедры регионоведения,
международных отношений и политологии САФУ
им. М.В.Ломоносова, доктор исторических наук
s.shubin@narfu.ru

НОВАЯ КНИГА ОБ АРКТИКЕ

Десять лет назад монография А.И.Смирнова «Информационная глобализация и Россия: вызовы и возможности» была удостоена Диплома Национального форума информационной безопасности «Инфофорум» в номинации «Публикации года». Тема информационной составляющей внешней политики стала ведущей в научном творчестве и практической деятельности московского ученого, много лет отдавшего служению на дипломатическом поприще Северо-Европейского региона.

И вот в издательском доме им. В.Н.Булатова Северного (Арктического) федерального университета (САФУ) им. М.В.Ломоносова увидела свет новая книга А.И.Смирнова «Арк-

тика: сетевая дипломатия 2.0 в дискурсе глобальной безопасности»*.

Во вступительной статье ректор САФУ профессор Е.В.Кудряшова отметила актуальность новой книги, подчеркнув, что «как истинный дипломат и мудрый человек, Анатолий Иванович говорит о востребованности сетевой дипломатии, обеспечивающей гибкие формы участия в многосторонних структурах». И нельзя не согласиться с автором монографии, пишет Елена Владимировна, в том что «чем ближе мы к полюсу, тем все меньше и меньше расстояние между меридианами. Так и международное сотрудничество в Арктике должно быть все более и более тесным».

Собственно анализу современного состояния и перспективам наращивания информационного потенциала Российской Федерации в Арктике во всех сферах деятельности и посвящена монография

* Смирнов А.И. Арктика: сетевая дипломатия 2.0 в дискурсе глобальной безопасности. Архангельск: САФУ, 2016. 157 с.

А.И.Смирнова. Этому в немалой степени должна способствовать, по мнению автора, сетевая дипломатия в условиях развития современных цифровых технологий,

возрастания роли «мягкой силы» и иных форм гибридного влияния на Россию.

В монографии представлены глубокий анализ международно-правового статуса Арктики, концептуальные и доктринальные подходы России к арктическому пространству, краткий обзор гибридных угроз в отношении Российской Федерации на территории Арктики. Рассмотрены международные организации как площадки арктической сетевой дипломатии в условиях глобального противоборства с использованием новых интеллектуальных технологий.

Особый интерес представляет авторская трактовка таких понятий, как «сетевая дипломатия», «мягкая сила», а также основных научно-теоретических составляющих и использования в качестве инструментов реализации своего потенциала. Наиболее успешно и последовательно в последние годы эти факторы наблюдаются во внешней политике США. В подтверждение этого в монографии приводится таблица, отражающая международный рейтинг «мягкой силы»:

Место в 2013 г.	Страна	Место в 2014-2015 гг.
1	Германия	2
2	Великобритания	3
3	США	1
4	Франция	5
5	Япония	4
6	Швеция	8
7	Австралия	7
8	Швейцария	6
9	Канада	10
10	Италия	12

Таким образом, в ТОП-10 вошли четыре страны - члены Арктического совета. Россия опустилась с 27-го на 29-е место. С учетом антироссийской парадигмы Запада, пишет А.И.Смирнов, признать этот

рейтинг объективным в отношении России едва ли возможно (с. 101).

Но автор не скрывает, что в ближайшей перспективе положение России в Арктике будет оставаться весьма сложным и проти-

воречивым, ибо у нее нет явных союзников в приарктической «пятерке» и вряд ли она получит их в обозримом будущем, при обостряющейся конкуренции за ресурсы, транспортные коридоры и стратегические территории.

В этих условиях возрастает необходимость усиления наших позиций во всех арктических международных организациях, пишет А.И.Смирнов, в первую очередь таких, как Арктический совет, «Северное измерение», Совет государств Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР), Северный форум и т. д. Данный подход полностью отвечает Стратегии национальной безопасности России, где в разделе «Стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство» подчеркивается особое значение развития равноправного и взаимовыгодного международного и трансрегионального сотрудничества в Арктике.

Такое сотрудничество требует серьезных политических, организационно-финансовых решений со стороны Государст-

венной комиссии по вопросам развития Арктики при Правительстве РФ, Морской коллегии при Правительстве РФ, Минтранспорта, Минкомсвязи. В научном дискурсе призваны сыграть свою роль Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В.Ломоносова, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики РАН, Кольский научный центр РАН и ряд других федеральных и региональных структур.

В монографии нашли отражение результаты и планы работы Национального института исследований глобальной безопасности в части защиты национальных интересов России в Арктике и информационной поддержки ее заявки на континентальный шельф.

В приложениях книги представлена подборка документов, раскрывающих широкий спектр арктических интересов международного сообщества, России, отдельных зарубежных стран, реализуемых арктической дипломатией в контексте глобальной безопасности.

Ключевые слова: Арктика, арктические организации, сетевая дипломатия, глобальная конкуренция, «мягкая сила», информационно-коммуникативные технологии.

Георгий РУДОВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ,
профессор, доктор политических наук
priem.kom@dipacademy.ru

С ВОВРЕМЕННЫЕ ПРОЗРЕНИЯ

Современность в том виде, в котором мы ее наблюдаем здесь и сейчас, есть продолжение исторического развития. «Коварство истории», вспомним Гегеля, проявляется, в частности, в том, что «проводить политику нельзя с «чистого листа», не учитывая законы развития крупных социальных систем»¹. Поэтому понимание, а тем более прогнозирование мировой политики и определение в ней места России невозможно без фундаментальной научной базы, без свободного от фальсификаций знания истории, без оценок экономики, социологии, геополитики и ряда других общественных наук. Все вместе это задает концептуальные рамки в исследовании места и роли нашей страны в глобальных процессах.

На фоне массы научной (а зачастую псевдонаучной) и публицистической литературы новая книга А.Д.Шутова «Исторические прозрения»^{*} отличается прочным историческим фундаментом, без которого, как уже не раз доказывала практика, невозможно ни возвести прочное строение новой системы, ни сформировать видение будущего. Берусь утверждать, что «Исторические прозрения» - уникальное издание, соединившее исторические факты не просто с глубоким авторским переживанием, а с рериховским стремлением оборонять духовные сокровища и неизреченные красоты нашей великой Родины.

Для настоящего ученого такая «оборона» означает лишь одно: писать правду, показывать прорывы и достижения нашей страны, вскрывать проблемы и искать пути их решения. Такого ученого от «врагоугодников» (этот тип прекрасно вывел

^{*} Шутов А.Д. Исторические прозрения. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 463 с.

А.С.Пушкин в «Борисе Годунове»), готовых выставлять на показ исключительно боль, муки и кровь Отечества, утаивая, что всего этого предостаточно в истории любой страны, отличает особая любовь к России. Ее прекрасно выразил русский философ В.В.Розанов: «Счастливую и великую родину любить не велика вещь. Мы ее должны любить именно, когда она слаба, мала, унижена, наконец глупа, наконец даже порочна. Именно, когда наша «мать» пьяна, лжет и вся запуталась в грехе, - мы не должны отходить от нее... Но и это еще не последнее: когда она наконец умрет и, обглоданная врагами будет являть одни кости - тот будет «русский», кто будет плакать возле этого остова, никому не нужного и всеми плюнутого»². С уверенностью могу сказать, что пока пишутся, печатаются и читаются такие книги, как «Исторические прозрения», по-розановски - «так да будет».

В условиях нарастающего мирового кризиса, который естественным образом затрагивает нашу страну, вписанную в глобальную систему, актуализируется поиск новых парадигм развития. Отталкиваясь от исторического опыта и теоретических наработок, автор книги рассуждает о будущем оболганного и оклеветанного в 1990-2000-х годах как у нас в стране, так и на Западе социализма. По его мнению, понять и постичь суть социализма могут только нравственно честные, социально подготовленные люди, считающие справедливость смыслом жизни.

Социализм - не политическая утопия; он обусловлен историей и социальной природой как общечеловеческий баланс интересов. Конечно, вряд ли можно согласиться с тем, что Иисус Христос был первым социалистом, но многие истоки этого учения действительно кроются в Новом Завете. Особенно важными видятся ав-

торские размышления в условиях, мягко говоря, несправедливых социальных преобразований последней четверти XX века в нашей стране. Вопрос социальной справедливости в современной России вышел за рамки теоретической дискуссии и, без преувеличения, представляет собой проблему национальной безопасности. Этой теме пристальное внимание уделяет руководство страны. В программной статье 2012 года «Строительство справедливости» В.В.Путин особенно подчеркнул: «Каждый рубль, направляемый в социальную сферу, должен «производить справедливость». Справедливое устройство общества, экономики - главное условие нашего устойчивого развития в эти годы»³. Однако, несмотря на указания и стремления президента, за последние годы тема лишь обострилась.

Согласно данным Credit Suisse Research Institute, 10% самых богатых россиян владеют 89% благосостояния российских домохозяйств, в США «десятка» владеет 77,6%, в Китае - 73,2%, в Германии - 64,9%⁴. Получается, что РФ - лидирует по концентрации богатства у меньшинства населения, то есть лидер по социальному неравенству. И это при том, что уровень качественного развития и количественные объемы экономики нашей страны не идут ни в какое сравнение с США, Китаем и даже ФРГ.

По другим подсчетам, в РФ 1% населения владеет 71% активов, в Африке средний показатель - 44%, в Японии - 17%, средний показатель по миру - 46%. В начале 2017 года в России насчитывалось 117 долларовых миллиардеров. В США таковых 582, в «коммунистическом» Китае - 244, в ФРГ - 84. Кроме того, в РФ 160 тыс. долларовых миллионеров (по другим данным - 79 тыс.), 105 тыс. человек из РФ входят в 1% богатейших людей мира⁵.

Получается, что богатство, виллы, яхты, счета в банках - на одной чаше социальных весов; на другой - бедность и нищета на фоне износа основных фондов промышленности (53%), жилищно-коммунальной сферы (на 70-80%), очевидного недофинансирования здравоохранения, образования, науки.

В таких условиях стратегией развития России не может быть идеология построения капитализма с его растущим неравенством, его неорганичностью, разрушительностью для русской жизни и ее ценностей. При этом формально современная Россия - капиталистическая страна. Выходов из таких социально-политических «ножниц» два: либо окончательная победа капитализма, а значит, победа над Россией, либо возвращение к идеям социальной справедливости на всех уровнях общества и власти и сохранение России: будущее нашей страны и капитализм несовместимы.

Поиск путей развития всегда актуален. Но 2017 год особенный, юбилейный. И потому размышления автора «Исторических прозрений» в значительной степени связаны с осмыслением феномена русских революций, причин падения империи и построения первого социалистического государства, а также с анализом процесса его разрушения.

В Послании Федеральному Собранию Президент России В.В.Путин особо подчеркнул, что год столетия Февральской и Октябрьской революций - «весомый повод еще раз обратиться к причинам и самой природе революций в России. Не только для историков, ученых - российское общество нуждается в объективном, честном, глубоком анализе этих событий»⁶. Действительно, история - великая школа, богатая примерами и поучениями. Однако, чтобы

эти поучения были не просто усилением памяти, но работой над историческими, политическими и социальными ошибками, работой, направленной на созидание и развитие страны, нужно применять их к конкретным обстоятельствам и условиям.

Обстоятельства, в которых находится современная Россия, во многом схожи с теми, что имели место в революционный год, круто изменивший судьбу России и мира. Именно поэтому не только наше общество, но и власть остро нуждаются в глубоком и объективном анализе причин революционных потрясений столетней давности: понимание происшедшего тогда есть залог предотвращения повторения трагедии - потери государства - сегодня. Вдумчивому читателю книга А.Д.Шутова откроет ранее неизвестные страницы нашей революционной (в прямом смысле) истории, заставит задуматься над многими ранее казавшимися незыблемыми фактами и интерпретациями. Автор пытается показать всю многосложность и многослойность жизни нашего общества того периода. Понимание этой сложности позволяет сделать верные выводы относительно дряхлеющей современности.

Имеющиеся к настоящему моменту данные, как сказал бы В.В.Набоков, «со стеклянной ясностью» свидетельствуют, что Февральский переворот и Октябрьская революция стали результатом наложения комплекса внутренних и внешних факторов. Особо следует подчеркнуть, что ни один переворот, ни одна революция не являются продуктом исключительно внутренних проблем. В то же время, осмысливая события французских революций (1789, 1830, 1848, 1871 гг.), выдающийся дипломат, канцлер Российской империи А.М.Горчаков совершенно справедливо отметил: «Без ошибок правительства рево-

люция невозможна, в каждой революции кроется вина правительства»⁷. Не правда ли, есть над чем задуматься, когда по периметру границ Российской Федерации прокатился смерч так называемых «цветных революций», а в самой России с каждым годом все активнее ведут себя оппозиционные власти силы?

Для того, чтобы не допустить, как в 1917 году, паралича административно-управленческой системы, прежде всего в сфере государственной безопасности, который уже в ходе войны превратился в тотальный системный кризис власти, и нужны книги таких авторов, как А.Д.Шутов.

Возможно, искушенному международнику хотелось бы узнать чуть больше о ситуациях вокруг Сирии и Ирана, в урегулировании которых значительная роль принадлежит нашей стране, о динамике «сопряжения» России и Китая, о возможных сценариях развития евразийских инициатив Москвы. Впрочем очевидно, что такое пожелание имеет скорее цель подвигнуть автора к написанию новых работ.

В заключение еще раз подчеркну: книга А.Д.Шутова вносит существенный вклад в развитие отечественной научной мысли. Вопросы, поднятые в книге, архиважные, прозренческие. Почему Украина превратилась в «обандерившуюся» страну? Почему в мире не будет другой империи, «которая бы с таким бескорыстным энтузиазмом поднимала свои окраины, строила пышные национальные столицы там, где прежде верблюды жевали колючки, просвещала и образовывала на европейский лад туземную молодежь, а теперь сам «имперский народ, страдающий бескорыстием, обречен на бедность и неблагодарность»?⁸ Почему после разрушения Советского Союза весь мир пошел вразнос?

Опираясь на богатый теоретический и эмпирический материал, автор дает нелепые ответы на эти и многие другие вопросы, включая самый, пожалуй, болезненный - кто виноват? Но главное, что отличает А.Д.Шутова от ряда отечественных авторов то, что он как истинный ученый и гражданин (в некрасовском понимании) не стремится прикрывать исторические факты фиговым листом политкорректности и называет вещи своими именами. В результате книга, без всякого преувеличения, имеет непреходящее значение и будет актуальна для следующих поколений пытливых исследователей и думающих людей.

Соединение фундаментальных знаний, огромного жизненного опыта и исследовательского азарта позволили автору посмотреть на многие исторические факты под новым углом зрения, вскрыть проблемные коды, увидеть будущее России и мира сквозь призму прошлого.

Русский поэт, дипломат, ученый Ф.И.Тютчев в 1866 году написал строки, ставшие своеобразной визитной карточкой нашей страны:

*Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать -
в Россию можно только верить.*

На самом деле все не так просто. Наша страна «сильна исторической памятью»⁹. Россию нельзя понять на западный буржуазный лад. У нее, как сказал другой великий русский А.С.Пушкин, «своя формула истории», которую нужно не только знать, но проникнуться ее духом, прочувствовать. Именно этим - пониманием, проникновением и прочувствованием - отличается работа А.Д.Шутова. И это настоящая победа автора. Поздравим же его!

¹Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Принцип домино»: мировая политика на рубеже веков. М.: Канон+, 2016. С. 9.

²Розанов В.В. Оправшие листья. Короб первый // URL: <http://e-libra.ru/read/350145-opavshie-listya-korob-pervij.html>

³Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Российская газета. 13 февраля 2012.

⁴Credit Suisse Research Institute // URL: <https://www.credit-suisse.com/ch/en/about-us/research/research-institute.html>

⁵Пономарьова Е. и Фурсов А.: Русия. Светът. Бъдещето // ALMANACH VIA EVRASIA. София. 2016. №5 // URL:

<http://www.viaevrasia.com/documents/6.%20ANDREY%20FURSOV,%20ELENA%20PONOMAREVA,%20VIA%20EVROASIA,%202016,%205.pdf>

⁶Послание Президента РФ Федеральному Собранию. 1 декабря 2016 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>

⁷Цит. по: Пиккуль В.С. Битва железных канцлеров // Собрание сочинений в 22 т. Т. 17. М.: Новатор, 1996. С. 70.

⁸Поляков Ю.М. По ту сторону вдохновения. М.: АСТ, 2017. С. 412-413.

⁹Фролов А.В. «Центры силы» и многополярность: взгляд сквозь время // Международная жизнь. 2010. №11 // URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1766>

Ключевые слова: книга А.Д.Шутова «Исторические прозрения».

Международная

ЖИЗНЬ

In memoriam

Анатолий Андреевич Громько

15.04.1932 - 25.09.2017

Ушел из жизни Анатолий Андреевич Громько, советский и российский дипломат, писатель, ученый, специалист в области африканистики, американистики, международных отношений.

Анатолий Андреевич закончил МГИМО МИД России. Служил 1-м секретарем, советником в Посольстве СССР в Великобритании, советником-посланником Посольства СССР в США и ГДР. Имел ранг Чрезвычайного и Полномочного Посланника I класса.

Большую часть своей жизни Анатолий Андреевич посвятил науке. Он был среди тех

молодых ученых, которые в 1960-х годах формировали новые подходы нашей страны в области внешней политики, в частности российско-американских отношений. Практически с самого начала существования арбатовского Института США и Канады АН СССР он работал там заведующим сектором. Защитил докторскую диссертацию по теме «Приход к власти и внешняя политика правительства Кеннеди».

Признан его большой вклад в советскую африканистику. Многие годы он возглавлял Институт Африки РАН. Являлся доктором исторических наук, профессором, членом-корреспондентом РАН. Его заслуги признаны и за рубежом. Анатолий Андреевич был членом трех иностранных академий - Академии наук Королевства Марокко, Малагасийской академии наук (Мадагаскар), действующим членом Европейской академии наук и искусств - и почетным доктором Лейпцигского университета.

Многие его книги стали хрестоматийными, среди которых «Метаморфозы нашего времени», «Полет его стрелы. Воспоминания и размышления сына», «Андрей Громько. В лабиринтах Кремля», а также «Конгресс США. Выборы, организация, полномочия», «1036 дней президента Кеннеди», «Африка: прогресс, трудности, перспективы».

Творчество Анатолия Андреевича проявлялось не только в науке, но и в искусстве. Общественным признанием его таланта художника стало приглашение в Союз художников России.

Для нашей редакции Анатолий Андреевич был всегда желанным автором, другом, коллегой.

Приносим наши искренние соболезнования семье Анатолия Андреевича.

Скорбь наша велика.

Редакция журнала «Международная жизнь»

Журнал «Международная жизнь» и Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М.Горчакова при поддержке МИД РФ проводят **Конкурс молодых специалистов-международников на лучшую информационно-аналитическую статью по тематике: «Теория и практика информационного воздействия в международных отношениях»** (публичная дипломатия, сетевая дипломатия, стратегические коммуникации, информационные и гибридные войны, инфорпротивоборство, «мягкая сила», информационная составляющая гуманитарного сотрудничества).

Материалы, принятые к участию в конкурсе, будут публиковаться в рамках специальной рубрики на страницах нашего журнала.

Награждение лауреатов состоится в присутствии министра иностранных дел России С.В.Лаврова на конференции, которая станет завершающим этапом конкурса.

Возраст участников: до 35 лет

Прием статей: с 1 октября 2017 г. по 20 апреля 2018 г.

Подведение итогов: май 2018 г.

Статьи направляются в электронном виде по адресу:

contest-interaffairs-gorchakov@yandex.ru

Требования к материалам:

Стройность изложения, четкая структурированность, краткость и содержательность. Авторский анализ, аргументированные оценки, критика, предложения. Все цитаты, статистические данные снабжаются ссылками на источник.

Принимаются статьи на русском и английском языках.

Объем: 12-15 лл., от 20 до 27 тыс. знаков с пробелами (шрифт Times New Roman, 14 п., 1,5 межстрочный интервал). В авторских реквизитах необходимо указать фамилию, имя, отчество (полностью), организацию, должность, ученую степень и звание (если присвоены), адрес электронной почты и телефоны для связи.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:**С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России****А.А.АВДЕЕВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Ватикане***А.И.ДЕНИСОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в КНР, кандидат
экономических наук***А.С.ДЗАСОХОВ,***доктор политических наук***И.С.ИВАНОВ,***президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук***К.И.КОСАЧЕВ,***председатель Комитета
Совета Федерации
по международным делам,
кандидат юридических наук***В.П.ЛУКИН,***Член Совета
Федерации Федерального
Собрания России,
доктор исторических
наук, профессор***М.В.МАРГЕЛОВ,***вице-президент
ОАО «АК Транснефть»***С.Ю.ВЯЗАЛОВ,***генеральный директор
МИД России***А.Ю.МЕШКОВ,***зам. министра
иностраннных дел России***А.Н.ПАНОВ,***доктор
политических наук***Г.Г.ПЕТРОВ,***вице-президент
ТПП России***А.К.ПУШКОВ,***кандидат
исторических наук***С.А.РЯБКОВ,***зам. министра
иностраннных дел России***М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,***руководитель Федерального
агентства по печати
и массовым коммуникациям***В.Г.ТИТОВ,***первый зам. министра
иностраннных дел России***А.В.ТОРКУНОВ,***ректор МГИМО МИД
России, академик РАН,
доктор политических наук***А.Л.ФЕДОТОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Словакии,
кандидат юридических
наук***В.А.ЧИЖОВ,***постоянный
представитель России
при ЕС***Ю.К.ШАФРАНИК,***председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»***А.В.ЯКОВЕНКО,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Великобритании,
доктор юридических
наук, профессор***Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

Е.В.Ананьева,
кандидат
философских наук

Е.М.Антонова,
заведующая отделом
по подготовке тема-
тических материалов

А.И.Давыденко,
первый заместитель
главного редактора

В.К.Злобина,
заведующая отделом
интернета и мульти-
медиапроектов

Ю.А.Минаев,
заместитель главного
редактора

Б.Д.Пядышев,
Чрезвычайный и Полно-
мочный Посол, доктор
исторических наук

Е.Б.Пядышева,
ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук

А.В.Рассадин,
политический
обозреватель

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

**НАУЧНЫЙ
РЕДАКТОР:**
А.Д.Дубина

РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

**РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:**
И.Н.Знатнова

**ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:**
М.С.Тюрина
А.С.Родченкова

ОРГРАБОТЫ:
О.Н.Иванова

Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования
и в список журналов, рецензируемых ВАК.

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4600. Цена свободная.

Дата выхода в свет 26.10.2017. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №13.

Отпечатано в типографии ООО «Верже.Ру»

Москва, 127055, ул. Суцневская, д. 21 (БЦ «Молодая Гвардия»), подъезд 2, этаж 3, офис 2

www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления сносок и библиографии
в конце статьи:*

¹Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²Putham H. Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru

Основной целью компании является обеспечение энергетического комплекса РФ качественными услугами в области ремонта, реконструкции и строительства энергетических объектов любой

сложности. Компания сконцентрировала и объединила вокруг себя настоящих профессионалов из сферы энергетики, единомышленников, имеющих многолетний бесценный опыт работы в крупнейших электрогенерирующих компаниях РФ.

Основными заказчиками ООО «ПРО ГРЭС» являются такие крупные компании, как ПАО «Мосэнерго», ПАО «ОГК-2», ОАО «ТЭК-1», ПАО «Интер РАО ЕЭС».

Компания **предлагает услуги ЕРС-контрактора** (генерального подрядчика), начиная от работ по проектированию, поставке нестандартного оборудования, выполнению строительно-монтажных и пусконаладочных работ, заканчивая вводом объекта в эксплуатацию.

К особо значимым проектам для компании, реализованным собственными силами, можно отнести такие объекты, как Реконструкция энергоблока №2 (330 МВт) на Рязанской ГРЭС – филиале ПАО «ОГК-2» с заменой основного оборудования, а также строительство ХВО на ТЭЦ-12 и ТЭЦ-22 – филиалах ПАО «Мосэнерго», ОРУ и нового КРУЭ на ТЭЦ-20, мазутного хозяйства для энергоблока №10 Троицкой ГРЭС (ПСУ-660 МВт), реконструкцию ОРУ, очистных сооружений и БНС-4 для Троицкой ГРЭС.

Постоянно развиваясь и осваивая новые направления, с 2015 года компания **реализует проект по реконструкции энергоблока с турбиной типа Т-250/300-240 ст. №9 на ТЭЦ-22** - филиале ПАО «Мосэнерго», а также осваивает для себя новое направление деятельности по реконструкции гидроэнергетических объектов. Сегодня компания **выполняет весь спектр ремонтных работ на Троицкой ГРЭС**, обеспечивая на протяжении многих лет надежность и безаварийную эксплуатацию одной из самых крупных и стратегически важной теплоэлектростанции в регионе. Созданное обособленное подразделение в городе Троицке насчитывает более 800 человек.

На сегодняшний момент в штате ООО «ПРО ГРЭС» трудятся **более 2500 человек – профессионалов своего дела с большим опытом работы в энергетике**. В числе постоянных поставщиков и партнеров крупнейшие мировые и отечественные изготовители электротехнического, котельного и турбинного оборудования на территории РФ.

За время своего существования ООО «ПРО ГРЭС» **реализовало более 100 проектов**, направленных на повышение надежности и эффективности электрогенерирующих и промышленных предприятий. В планах компании – **расширить круг своих заказчиков** по всей территории Российской Федерации, а также **освоить серьезнейшую отрасль энергетики – атомную**.